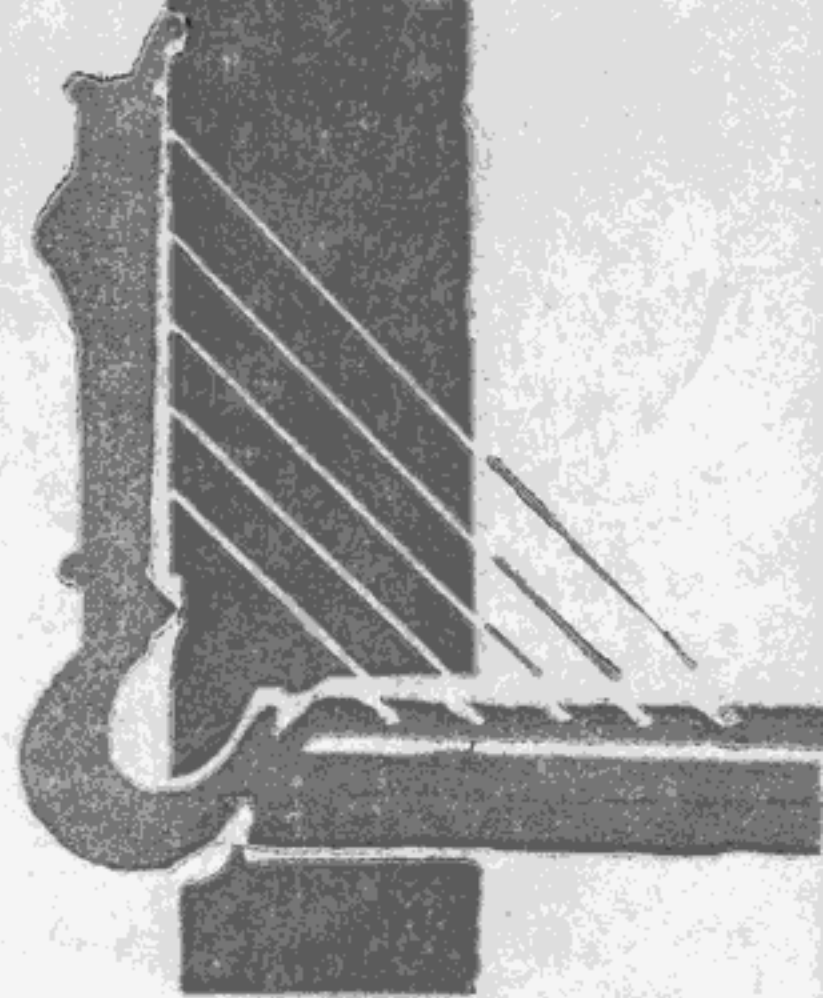

85.2(6A8)

X-29

М. М. ХАШБА

**ТРУДОВЫЕ И ОБРЯДОВЫЕ
ПЕСНИ АБХАЗОВ**

М. М. ХАШБА

ТРУДОВЫЕ И ОБРЯДОВЫЕ
ПЕСНИ АБХАЗОВ

==

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛАШАРА»

Сухуми — 1977

8015

1448

Работа М. М. Хашба посвящена исследованию трудовых и обрядовых песен. Цель работы — раскрыть происхождение этих песен, выявить связь их с трудовыми процессами и обрядами и дать теоретический анализ, т. е. показать особенности строения абхазских песен, их ладовое и ритмическое разнообразие и принципы становления абхазского многоголосья.

Ответственный редактор
профессор В. А. ГВАХАРИЯ

Моей дорогой сестре
Инне Хашба
я посвящаю эту книгу

ВВЕДЕНИЕ

Истоки музыкальной культуры абхазов восходят к далекому прошлому. Испокон веков игра на народных инструментах и пение составляли неотъемлемую часть жизни абхазского народа. Пройдя многовековой путь развития, музыка абхазов сохранила свою первичную форму. Это находит яркое выражение в ее самобытности и архаичности и представляет огромный интерес для изучения музыкальных культур древних народов. На протяжении ряда столетий формировались типичные интонации, ладовые особенности, гармония и ритмическое своеобразие абхазской музыки, которые определили ее национальный характер.

Народная музыка абхазов отличается жанровым богатством и разнообразием содержания. Она включает трудовые, обрядовые, исторические и бытовые песни. Особое место в музыкальном фольклоре абхазов занимает героическая тема, нашедшая отражение в песнях о нартском эпосе. К героическим песням относятся и песни о народных абхазских героях Пшкяч-ипа Манче, Напхе Кягуа, Капыте Куджба, Абатаа Беслане, Омаре Самахуа, Мустафе Чолокуа, Салумане Бгажба, Хаджарате Кяхба и др.

Героикой, горячей любовью к родине проникнуты исторические песни абхазов, повествующие о печальной судьбе народа в далеком прошлом. Тяга народа к героической тематике объясняется своеобразием истории абхазского народа. Территория Абхазии в течение ряда тысячелетий была ареной ожесточенных битв. Сюда устремлялись наряду с мирными колонистами многочисленные завоеватели. Это были когорты римских императоров, войска Понтийского царя Митридата Евпатора, скифские орды, византийские легионы, арабские полчища, турецкие янычары.

Отражением сельской жизни явились традиционные трудовые песни. Большое место в музыкальном фольклоре абхазов занимают обрядовые и бытовые песни, воссоздающие яркие и колоритные картины их древнего быта.

Речитативный характер мелодии абхазских народных песен, простота изложения музыкального материала, небольшой диапазон, а также словесный текст, состоящий из специфических слов, междометий и возгласов, свидетельствует о древности их происхождения.

Архаичностью отличается и музыкальный инструментарий абхазов, включающий музыкальные инструменты, сохранившие свою первобытную форму. Среди них — инструменты, изготовленные из долбленного дерева и ствола тростника.

Исследованию абхазского музыкального инструментария посвящен труд И. М. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты»¹. Анализируя происхождение, пути развития и совершенствования музыкальных инструментов, выявляя их связь с народными инструментами других народов, автор дает описание, обмер и спектрографическое исследование звуков, извлекаемых из абхазских народных инструментов. Область же вокальной музыки по-прежнему остается мало изученной. Сведения об абхазской вокальной музыке даны в книгах И. Е. Кортua «Абхазские народные песни и музыкальные инструменты»² и «Абхазская народная песня»³, в статье В. В. Ахобадзе „აფხაზური ხალხური მუსიკის შესახებ“⁴. В этой статье раскрыты некоторые теоретические положения, связанные с абхазской народной музыкой.

Представляют интерес неопубликованные статьи И. М. Хашба «Истоки абхазской народной музыки» и «Вокальная музыка абхазов». В работах И. М. Хашба содержится этнографический материал, связанный с музыкальным фольклором абхазов, а также дан теоретический анализ песен.

Записи и публикации абхазских песен представлены в единичных случаях. Это два сборника К. Ковача: «101 абхазская народная песня»⁵ и «Песни кодорских абхазцев»⁶, сборник В. В. Ахобадзе и И. Е. Кортua «Абхазские песни»⁷ и неопубликованные записи Д. И. Аракишвили, А. М. Баланчивадзе и Г. З. Чхиквадзе. Песни из этих сборников положены в основу данной работы.

Предлагаемая работа посвящена исследованию абхазских традиционных трудовых и обрядовых песен. Цель ее — раскрыть происхождение трудовых песен, выявить их связь с трудовыми процессами и обрядами и дать теоретический анализ — показать особенности строения абхазских песен, их ладовое, ритмическое своеобразие и принципы становления абхазского многоголосия.

Выявляя истоки происхождения абхазских трудовых песен, в данном исследовании мы использовали этнографический материал, освещающий традиционные трудовые процессы и обряды, связанные с трудовыми песнями.

¹ И. М. Хашба. Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми, 1967.

² И. Е. Кортua. Абхазские народные песни и музыкальные инструменты. Сухуми, 1957.

³ И. Е. Кортua. Абхазская народная песня. М., 1965.

⁴ ვ. ვ. ახობაძე. აფხაზური ხალხური მუსიკის შესახებ. „საბჭოთა ხელოვნება“, 1957, № 2, 3.

⁵ К. Ковач. 101 абхазская народная песня. Сухум, 1929.

⁶ К. Ковач. Песни кодорских абхазцев. Сухум, 1930.

⁷ В. В. Ахобадзе, И. Е. Кортua. Абхазские песни. Сухуми, 1957.

ОХОТА, ОХОТНИЧЬИ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ АБХАЗОВ

Охота являлась одним из основных средств существования первобытного общества, она определяла весь быт древнейшего человека. Большое значение имела охота на территории Абхазии. Этому способствовали фауна, климат и географические условия страны. По сообщениям древних исследователей и путешественников, на этой территории был богат представлен животный мир.

«Гениохские племена на рубеже н. э. питались по большей части звериным мясом», — писал Страбон¹.

«Из диких зверей водятся медведи, волки, лесные кошки, лисицы, куницы и шакалы в несметном количестве. Иногда случается охотникам ловить барсов, но это бывает не часто»².

О богатстве абхазских лесов дичью в свое время писали Арканджело Ламберти³, Евлия Челеби⁴, С. Броневский⁵, К. Ган⁶ и Ж. Шарден⁷. М. Пейсонель⁸ указывал

¹ В. В. Латышев. Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Греческие писатели. СПб., 1893, с. 147.

² Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера, ч. 1, М., 1864, с. 62.

³ А. Ламберти. Описание Колхиды. СМОМПК, вып. 43, Тифлис, 1913, с. 189.

⁴ Е. Челеби. Путешествие турецкого туриста по восточному берегу Черного моря. ЗООИД, т. 9, 1875, с. 178.

⁵ С. Броневский. Новейшие географические известия о Кавказе, ч. 1. М., 1823, с. 328, 351.

⁶ К. Ган. Поездка в Мингрелию, Самурзакань и Абхазию (лето 1900). — «Кавказский вестник», № 4, Тифлис, 1902, с. 52.

⁷ Ж. Шарден. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг. Тифлис, 1902, с. 20.

⁸ М. Пейсонель. Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 гг. Краснодар, 1927, с. 30.

на большое количество дичи в абхазских лесах, которая служила для местного населения продуктом обмена.

О ведущем значении охоты свидетельствуют археологические раскопки и находки, а также костный материал, найденный в разное время на территории Абхазии: от дубинки и камня, которым пользовался первобытный человек, до орудий эпохи неолита (каменных долот, топоров, ножей), лука, стрел и гарпунов⁹. Ярким доказательством богатства дичью абхазских лесов является и костный материал, найденный в разное время на территории Абхазии.

С древних времен в Абхазии известны различные формы и способы охоты¹⁰: летняя охота, осенне-зимняя охота или «охота в лесу». Из них более раннюю ступень развития представляет осенне-зимняя охота. Она обычно совершалась большим коллективом при помощи различных ловушек и западней, расставленных в лесу и ущельях. Ловушки и западни устраивали для ловли лесных свиней и куниц. Абхазская куница называется пушистой (ахуџьџа, аџьџ). Ловушка для нее основана на принципе пружинной силы отогнутой ветки или сука.

Коллективный характер носила и осенняя охота в лесу, называемая «алатцгара», что в переводе на русский язык означает «вывод собак», т. е. охота с выводом собак (ала — собака, ацгара — выводить). Термин охота (ашџараџара) дословно по-русски означает «идти на поиск («ашџара» — поиск, «аџара» — идти). Летом абхазские охотники промышляли в одиночку. Охотились они преимущественно на диких высокогорных животных при помощи огнестрельного оружия. Большой опасностью сопровождался промысел диких коз (абџаџьма), серн (ашџабџта) и туров (абџаб), которые обычно обитали на скалах и склонах крутых гор. Охотники взбирались на неприступные скалы, покрытые льдом, при

помощи специальной подошвы, изготовленной из сыромятной воловьей кожи с железными шипами.

«Зимою горные вершины неприступны, а летом люди взбираются на них, подвязывая подошвы из сырой воловьей кожи с железными шипами, широкие, как литавры... Спускаются же с гор, лежа на шкуре вместе с кладью», — писал Страбон¹¹.

Охотники пользовались также железными скобами (аихаџ) с зубцами для того, чтобы не сорваться со скалы и ледника. Интересно отметить, что такие скобы существуют и в современном охотничьем быту абхазцев. Во время подъема на скалы они употребляли еще посох (алаџашџа)¹² — деревянную палку с острым стальным наконечником и боковым выступом, на который кладется ружье при прицеливании.

«Абхазцы, вооруженные своими длинными дорожными палками, окованными железом с обоих концов, шли впереди и испытывали снег, под которым нередко кроются расселины, куда можно провалиться безвозвратно»¹³, — вспоминал Ф. Торнау. И сейчас еще абхазские крестьяне носят алаџашџа.

Для разгребания снега они употребляли специальную деревянную лопату (атџырџу), а для ходьбы по снегу пользовались особыми приспособлениями (ашџаџа), называемыми «кавказскими лыжами». Они представляют собой деревянный обруч овальной формы, перетянутый в нескольких местах ремешками, веревками или виноградной лозой, а иногда все части лыж и обруч были из виноградной лозы¹⁴.

В горах пастухи и охотники носили короткие бурки (ахџчаупа) и чувяки (аимаа), наружные швы которых проходили по ступне, чтобы не поскользнуться. Внутри чувяки застилались горной травой (атџьтџа) для теплоты. Надевали специальный кавказский пояс (амаџа), с набором металлических предметов, зачастую серебря-

¹¹ В. В. Латышев. Указ. труд, т. 1, с. 147.

¹² А. А. Миллер. Из поездки по Абхазии в 1907 г. — В сб.: Материалы по этнографии России, 2. СПб., 1910, с. 72.

¹³ Ф. Ф. Торнау. Указ. труд, с. 93.

¹⁴ И. М. Хашба. Полевой этнографический материал, собранный в районах Абхазии в 1964 году, с. 20. Личный архив М. Л. Хашба. Сухуми, ул. Ленина, д. 24, кв. 8.

⁹ Л. Н. Соловьев. Неолитические поселения Черноморского побережья Кавказа: Нижне-Шиловские и Кистрик. — В сб.: Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967, с. 21; Н. З. Бердзенишвили. Новые данные о палеолите Абхазии. ТАИЯЛИ, XXX. Сухуми, 1959, с. 167, 168.

¹⁰ Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми, 1965, с. 185.

ных с позолотой. Этот набор состоял из коробки для ружейного масла (а в последнее время для мелких монет — акьяџатра), стальной отвертки (ахнырхэыга), которая служила огнивом (амака абз), и т. д. Конец пояса вдевался в пряжку со всевозможными украшениями (акунакуа). Тут же на поясе висели пороховница (аеџы-хушэтра), нож в ножнах (ахэызбатра) и кожаная сумка (аихымцатра, ахтра) для пуль, кресало (аихымца) с кремнем (ашьанца) и трутом (ащэымса). Туда же клали и маленький точильный камень (амакьяџшка, амакьяџсыс), железный инструмент для кровопускания (адасга) и другие предметы¹⁵. К охотничьим принадлежностям относились и специальные газыри (ахазыркуа) для хранения серы и разведения огня.

Спали пастухи и охотники в горах на высушенных шкурах (акуахьча).

Охота нашла широкое отражение в фольклоре, обрядах и в религиозных верованиях абхазов. Одно из главных мест она занимает в нартском эпосе. Как гласят сказания, нартты были искусными охотниками. Своего младшего брата Сасрыкву они величали «абчарах», что означает «верховный охотник».

Охота доставляла витязям славу,
Она им была не в забаву,
Не знали привычки они за собой
С пустыми руками вернуться домой.
Прельстить их нельзя было мелкою дичью;
Бывало, породу помилуют птичью,
И зайца, и даже лису,
Но зубров, оленей большую добычу —
Всегда настигали в лесу¹⁶.

Нартам принадлежала вся лесная дичь. «Сестру свою, Гунду, коль верить рассказам людей, кормили охотники мозгом костей»¹⁷.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Приключения нарты Сасрыквы и его девяти братьев. Абхазский народный эпос. М., 1962, с. 54.

¹⁷ Там же.

У нарттов был брат Кятеван.

Охотником был он отважным и метким стрелком,
Долины прошел он пешком,
И брал он легко, быстроногий,
Вершин высочайших отроги.
Был многим охотник знаком¹⁸.

Нартты находились в родстве с покровителями лесов Ажвейпшаа и Айергь, которые благоприютствовали их успешной охоте. Охоту абхазы считали священным занятием и поэтому она сопровождалась целым рядом религиозных обрядов.

«В старину абхазы-охотники верили в божество охоты и поэтому совершали целый ряд религиозно-магических обрядов, которые сопровождались песнопением, — пишет И. М. Хашба. — Делалось это для того, чтобы задобрить бога охоты, который, по преданию, должен был содействовать их удаче»¹⁹.

Каждый охотник и члены его семьи перед охотой и во время охоты должны были соблюдать известные правила поведения и выполнять различные религиозные обряды, чтобы снискать себе расположение бога гор, лесов, зверей и охоты. Этим богом у абхазцев считается Ажвейпшаа Абна-Инчваха²⁰. Айергь и Ажвейпшаа — боги зверей и охоты, живут они в лесах и ведут семейную жизнь. У Ажвейпшаа есть красавицы дочери, вступающие в связи с охотниками и награждающие их дичью. Эти охотники лишаются права жениться. Влюбляются дочери Ажвейпшаа только в холостых охотников»²¹.

По сведениям, записанным Г. Ф. Чурсиным²², у Ажвейпшаа есть жена, дочь, женатый сын Иуан и слуга Швакуаз. Ажвейпшаа пасет зверей, доит самок и распределяет дичь среди охотников. Охотники убивают

¹⁸ Там же, с. 59.

¹⁹ И. М. Хашба. Вокальная музыка абхазов. Рукопись, АИЯЛИ, рук. ф., д. 390, л. 6.

²⁰ С. Т. Званба. Этнографические этюды. Сухуми, 1955, с. 66.

²¹ Н. С. Джанашия. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960, с. 55.

²² Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, с. 77, 78.

только тех животных, которых уже зарезал и съел Ажвейпшаа, но затем оживил, предназначив в добычу охотнику. Животные из стада Ажвейпшаа, по народному представлению, невидимы. Охотник видит лишь тех, которых уже съел и оживил Ажвейпшаа. При этом абхазы не убивают животных белого и необычного цвета, считая их пастухами Ажвейпшаа. Народное предание гласит, что если убить такого зверя, то Ажвейпшаа никогда больше не даст дичи.

Другая часть легенд об Ажвейпшаа рисует его глухим старцем, и поэтому тот, кто обращается к нему, свою молитву произносит громко. Дичь между охотниками по распоряжению Ажвейпшаа делит его слуга Швакуаз. Швакуаз тоже глухой. Ажвейпшаа справедлив и приказывает делить дичь поровну, но слуга вследствие глухоты не слышит и дает всегда одним и тем же.

Мифы и легенды о божествах охоты имеются у осетин, карачаевцев, балкар, черкесов. Магическое оживление съеденных животных встречается в легендах и сказаниях у народов Греции, Сербии, Башкирии, у туземных племен Северной Америки²³.

Охота у абхазцев начинается после уборки винограда, причем если урожай хороший, то она завершается к новому году, а если не очень хороший, то в начале декабря. Перед тем как отправиться на промысел, охотники гадают. Острым концом ножа ударяют по столу, выбивая точки, и под удары ножа проводят ладонью по столу, говоря:

Уа-ра ну-хээр-ггы жэоху,
Са-ра ис-хээр-ггы жэоху,
Из-хэа-лак-ггы жэоху,
Оа-жэи-жэаба жэоху,

т. е. «Ты ли скажешь пятнадцать, я ли скажу пятнадцать, кто ни скажет пятнадцать, (будет) тридцать раз пятнадцать»²⁴. Если окажется ровно пятнадцать точек, то охотника ждет удача. Эти слова произносятся в такт с ударами ножа.

²³ Там же, с. 83.

²⁴ Н. С. Джанашия. Указ. труд, с. 54.

Во время охоты охотник и его домочадцы совершали целый ряд религиозно-магических действий. Так, идя на промысел, охотник при выходе из дому брал у каждого члена семьи, а также и у встречного, даже у собаки (акух)²⁵, частичку одежды, шерстинку. Причем интересно отметить, что и сам встречный давал что-нибудь охотнику от себя — табак, трут, — желая ему доброго пути. Все это сжигалось в лесу. Сжигая, охотник говорил: «Если в мое отсутствие среди домашних случится ссора или что-нибудь недоброе, пусть, боже, это не помешает иметь мне удачу на охоте».

Перед отправлением хозяина на охоту хозяйка готовит круглые лепешки с сыром и кладет их на круглый стол. Взяв ружье, охотник перед этим столом произносит молитву Ажвейпшаа. Молитву может читать и честная женщина, «чистая» старушка. От честности последней зависит благополучный исход охоты. После этого охотник собирает в сумку еду, котелок, деревянную кружку (ахмачыр) и отправляется в путь. Перед его уходом домочадцы должны были присесть или прилечь и не двигаться, пока он не скроется в лесу.

«Когда же охотники уходили на охоту, остальные с места не вставали: если сидели, должны были сидеть. Если они уходили утром, то должны были уйти, пока другие лежали в постели. Им разрешалось вставать, разводить огонь, ухаживать за скотом лишь после того, как ушли охотники»²⁶.

Этот обряд совершался для того, чтобы охотники настигли дичь спящею. Во время отсутствия охотников не полагалось говорить о них, ссориться друг с другом, чтобы не навлечь гнева охотничьих божеств.

Старшего в группе охотников называли «Счастливым бык» (ацэмыш). Так же назывался и старший пастух. Придя к месту охоты, охотники, обнажив головы, молились покровителю лесов и дичи Ажвейпшаа. «Великие Ажвейпшаа! То, что вами взято и съедено, пусть достанется нам!»²⁷.

²⁵ Ш. Д. Инал-ипа. Указ. труд, с. 190.

²⁶ И. М. Хашба. Полевой этнографический материал..., с. 25.

²⁷ Ш. Д. Инал-ипа. Указ. труд, с. 190.

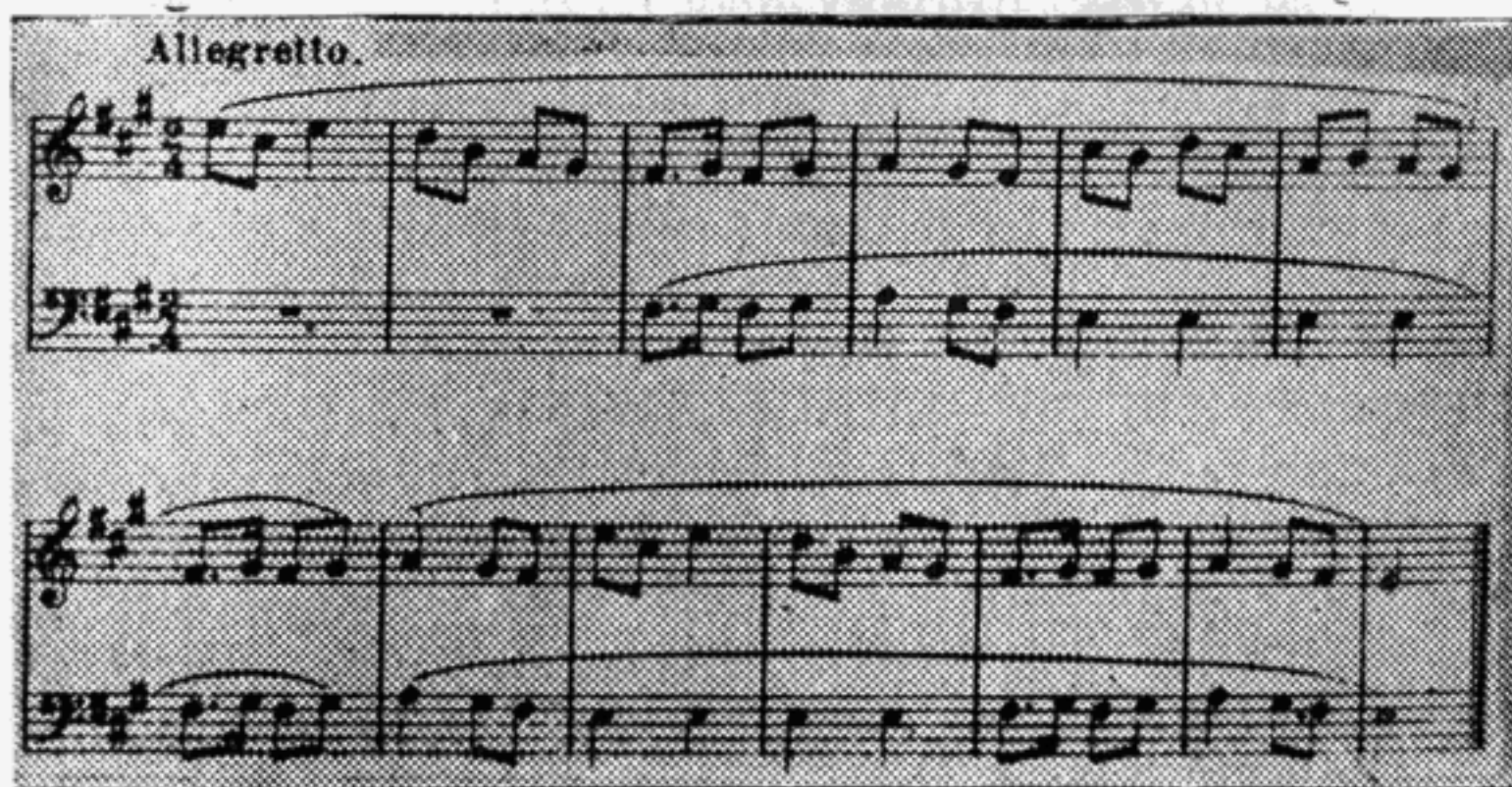
Накануне охоты, расположившись вечером в шала-
ше, охотники пели песню в честь сына Ажвейпшаа Иуа-
на, прося послать им удачу²⁸: «Если будет мелкий зверь,
то пошли нам не меньше тридцати штук, если же по-
шлешь оленя, то чтобы он был не меньше как шестнад-
цатироговый!»²⁹.

1 (64K1)*

ДАД ИУАНА

Запись К. Ковача

Напел Гиндыж Айба

Такого же содержания пелась песня и в честь Аж-
вейпшаа:

О, золото Ажвейпшаа,
Четырнадцатименной Ажвейпшаа,
Кто пожелал пятнадцать-шестнадцать (зверей),
Чтобы мы впереди их были.

²⁸ Записано со слов Кастея Аристаа.

²⁹ К. Ковач. 101 абхазская народная песня, с. 30.

* 1.—номер примера.
64K1 — К. Ковач. 101 абхазская народная песня, № 64.

О, золото Ажвейпшаа,
На возвышенностях поющий!
Голые лощины
Полны твоей дичью.

Демона дочка (есть)
Сноха Ажвейпшаа;
Черного ворона
Он рыжим сделал.

Заадан переполнен оленями
Со своими самками;
(Гора) Чилыкера полна турами,
Старыми турами.

Коли старые (туры нам должны попадаться),
(То дай) пятнадцать-шестнадцать!
Ежели олени,
То (дай) пятнадцать-шестнадцать!
Но если мелкую дичь (хочешь дать),
То дай десятками!³⁰.

Осетины, чтобы задобрить бога и покровителя охоты
Фсати, перед уходом на охоту пели песню, посвящен-
ную Фсати³¹.

³⁰ А. М. Дирр. Материалы к изучению языка и быта абхазцев.
СМОМПК. вып. 44, отд. 4. Тифлис, 1915, с. 20, 21.

³¹ К. Цхурбаева. Музыкальная культура осетин Орджоник-
идзе. 1957. с. 13.

Запись В. Ахобадзе

Larghetto м. м. 1-80

Голос *mf*

уа - раид до-раид рад раид уа уи о-рахъ жәеиңшь

о - хо жәеиңшьта - буп жәеиңшь зхәахьоу харыңца та

раид раид до да уа уа уа рахъ жәеиңшь

о - хо жәеиңшьта - буп харт и - хау-таз

даара ита буп раид раид раи - до уа уа

а - рахъ жәеиңшь о - рахъ жәеиңшьта - буп

* 71A — В. В. Ахобадзе, И. Е. Кортуа. Абхазские песни, № 71.

Уарида ро, раид-рад, раида уа-уи,

О, рахъ жәеиңшь, ох,

Жәеиңшь табуп,

Жәеиңшь зхәахьоу харыңцоутәроуп.

Раид-раид, да-да, уа-уа,

Рахъ жәеиңшь, ох, жәеиңшь табуп,

Харт ихаутаз даара итабуп,

Раид-раид, раидо, уа-уа,

Арахъ, жәеиңшь, о, рахъ жәеиңшь табуп...

Бог охоты!

Заранее благодарю тебя за добычу,

Которую я надеюсь получить.

Не прошу я много.

Не дай меня в обиду,

Пусть не ранит меня зверь!

Я заранее возношу благодарение тебе,

Наш Ажешкан — великий бог охоты!

Запись А. Баланчивадзе

Напели: Басят Царгуш, Тимур

Аджба и Лыт Кварчелия

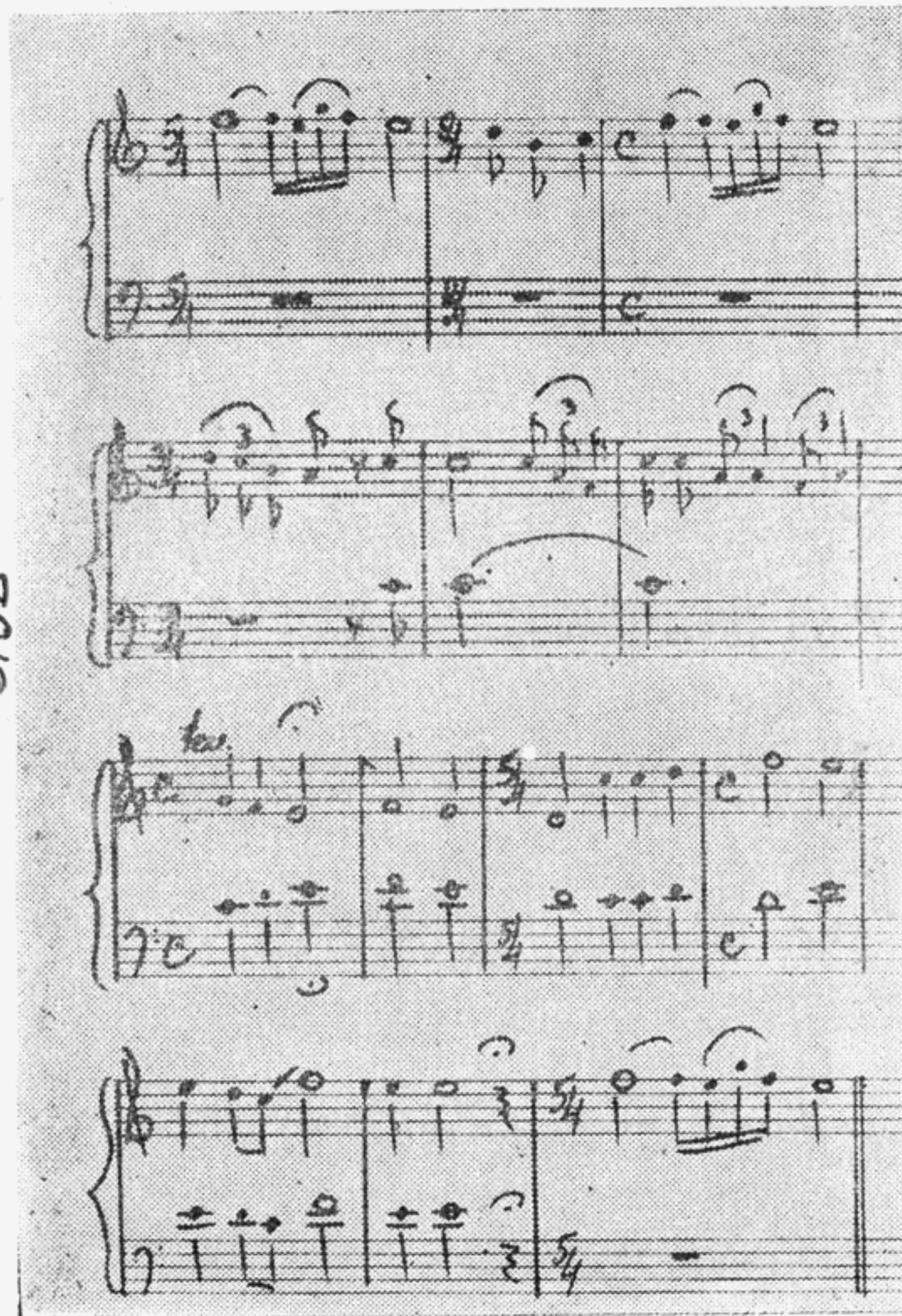

* 18Б — А. М. Баланчивадзе. 70 абхазских народных песен и мелодий, № 18.

Запись Г. Чхиквадзе

Напели Джавгет Ашуба

и Теб Шармат

* 20Ч — Г. З. Чхиквадзе. 53 абхазские народные песни, № 20.

Запись В. Ахобадзе

Larghetto м. м. 4/8

mf Запевала

Хор

о рахъ жэе ии шъ жэе ии шъ ка не ри да ди да да да

жэе ии шъ ла жэе ии шъ ла леи ку жъ леи ца жъ да ди да да хи

уа цыма сса заргъ а цэа цхъа за роуи да ди да да хи

уа шыах уар заргъ аа ца лма ха да ди да да хи

уа Куа сса заргъ ца ршэа игуа кха да ды да да ха

уа шыа пажазаргъа ха пай шыа пажэ да ди да да ха

гар бажы нэ ар гыи ла хэа ла пса да ди да да ха

ишэи ар багъ аз куа ла гу гу да ди да да ха

уах ашэа а куа куа ла хэа а шэа ижы шонт да ди да да ха

ла хэа шэа ижы шонт гутыи шэа хиуа да ди да да ха

та ха-ха-ха-зар тыст-сы-ра-зент да ди да де ха
 и-хаум-та-ша ха-дум-жы-ал-ан да ди да де ха
 аба-ра ма-риоу-зын-сра-ла-су да ди да де ха
 кьашь ар-багь аз-куа ла-гу-гу да ди да де ха
 уа рахь жэеипшь жэеипшьканари да ди да де ха

О, рахь, Жэеипшь, Жэеипшьканари,
 Да-ди, дада, да,
 Жэеипшьла, жэохула леикужь, леитцажь!
 Да-ди, дада, хи.
 Уа, цьма ссазаргы — цэа-пхьазароуп,
 Уа, шыахуарзаргы — ша-ла-лаха,
 Уа, куасабзаргы — царшэа-мгуакьа,
 Уа, шыапажэзаргы — хацакь шыапажэ,
 Уарбажэзаргы — лахэа-лапса,
 Кьашь арбагь азкуа-лагуу,
 Уа-хашэкьакуа лахэашэа ижышоит,
 Лахэашэа ижышоит, гутыцшэа хиуа,
 Уа, хахахазар тыстыразаант...
 Ихаумташа хадумжыалан,
 Збара мариоу... Зыцсра ласу...

О, великий Ажешкан — бог охоты!
 Пошли нам удачу!
 Если это будут мелкие козы,
 Мы не обидимся.
 А если чуть покрупнее,
 То это будет еще приятнее.
 А если попадется тур или косолапый медведь,
 То что же может быть лучше?!
 Так просил наш Дад Иуан бога охоты.

Убив зверя, охотники сдирают с него шкуру. Сердце, почки и печень нанизывают на палочку и жарят на разведенном огне, после чего возносят благодарственную молитву Ажвейпшаа. «Тем, что ты дал, я делюсь с тобой!». Отрезав по кусочку сердца и печени, они кладут их на камень, говоря: «А мне дай, чтобы я всегда был тебе благодарен, Ажвейпшаа-Жвепширкан аду, то, что ты ел и пил, ты дай мне!»

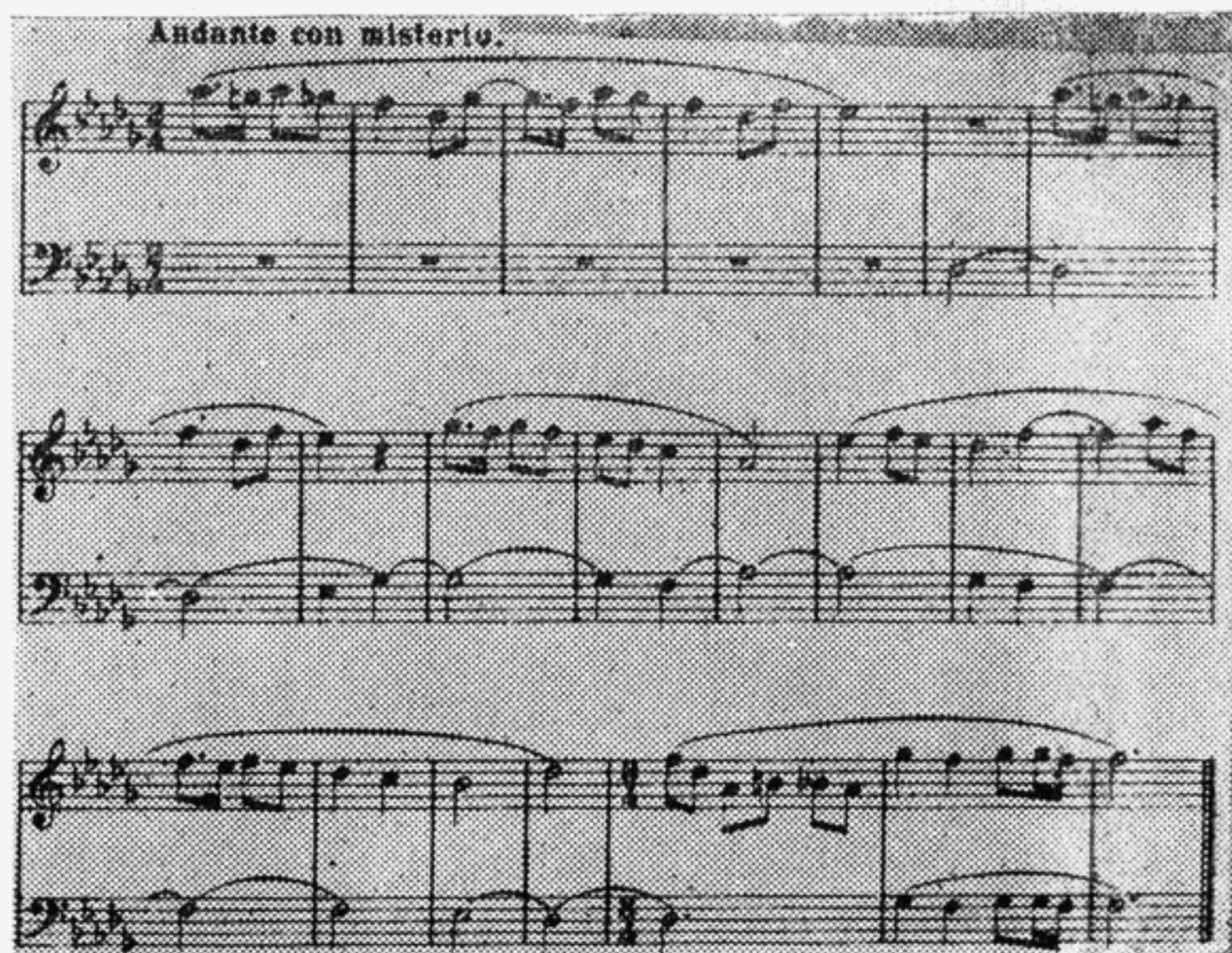
Далее охотники несли тушу убитого зверя с пением в честь Ажвейпшаа, направляясь к шалашу, сложенному ими на стоянке. В песне охотники сообщали, что они возвращаются с добычей и несут столько-то убитых зверей. Когда песня подходила к концу, они исполняли припев: «уарен, уарен, уарен!» — столько раз повторяя это слово, сколько голов дичи было убито ими. Песня сопровождалась стрельбой, количество выстрелов также

обычно соответствовало числу убитой дичи. В ответ оставшиеся в шалаше выбегали им навстречу³². Эта песня имеет утилитарное значение. Она служит призывом к другим охотникам, чтобы они помогли унести дичь.

Тот, кто первым из охотников подбегал к шалашу, награждался ремнем из кожи животного (агырзган). Люди, выбегавшие из шалаша навстречу охотникам, осыпали их зернами, крича: «В другой раз — лучше этого!» Либо встречавшие рвали траву и осыпали ею охотников и их дичь со словами: «Чтобы ты еще добыл!» Аналогичный обычай отмечен и у карачаевцев³³.

6 (63K1) ПЕСНЯ БОГУ ОХОТЫ

Запись К. Ковача
Напел Даут Чагава

³² И. М. Хашба. Полевой этнографический материал..., с. 26.

³³ Г. Ф. Чурсин. Указ. труд, с. 85.

7 (74A)

ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Запись В. Ахобадзе

Largo ad libitum

Солоист

Уа-ра-да уа-рж-да хо-ра-до

Хор

уа уа-ри-до уа-рай-уа-рай-да о-ре-де-хе

уа

о-рай-да уа-рай-да-ре-хе уа-рай-да

о-ра-до уа-ха уа-хе-рай-ди

уа

Поется с непереводимыми словами.

Запись А. Баланчивадзе

Largo ad libitum

Хор

Уа раиуауаи до уа раи да ра уа рада

уа

уа ра да о артеи цыахауа е гур ха ша

ва о

о ра до уа ра до выа ха хау ша

уо уа о

жаеи шьртаи о ра да уа ра да ра о

уа уа

ан цоартыи ха жаеи шьртаи о ра да уа ра да ра

М. 24241 П.

о хра гу цыи ха ха шааи мшаууи о ра да

о уа

о у ра да о на цоа ра цыи ха ха

о

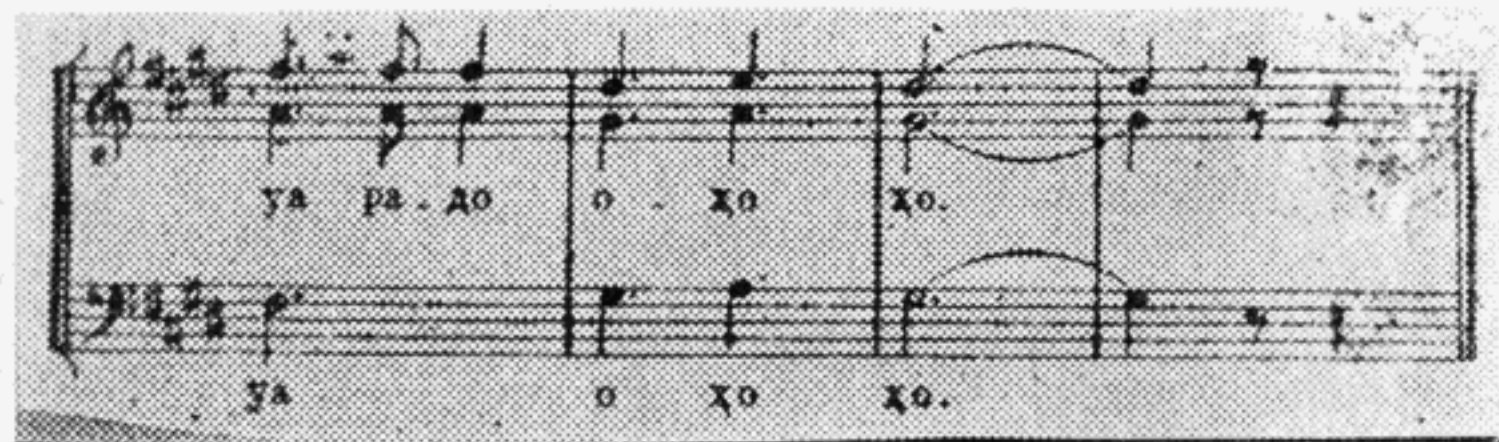
е иргь бжюуп уа ха уа там ха цыи ха ха

уа ха уа

ишь тыбжюгартоуп о ра да уа радо о

о уа о

цымартыи цыи ха ха там ха еи са жьуп о ра да

Уа, раид, раидо, уаридара,
 Уа, рада, уа, рада!
 Арт иеицызхэауа иеицгурбьаша,
 О, радо, уа, радо, о!
 Злыџха хауша Жэеиџшьыртаца,
 О, рада, уа, радара, о!
 Анцэа ртыџха — Жэеиџшьаа ртаца,
 О, рада, уа, радара, о!
 Хра гуы цыџхьаза — шэакьы-мцабзуп,
 О, рада, уо, рада, о!
 Кацэара цыџхьаза ишьтыбжь-гартоуп,
 Уа, ха, уа,
 Тамха цыџхьаза ишьтыбжь-гартоуп,
 О, рада, уарадо.
 Цьма ртыџ цыџхьаза — тамха еиџажьуп,
 О, рада, уарадо, охо-хо!

Все мы радостные и веселые вышли на охоту.
 Мы даем дружные залпы,
 Чтобы ни коза, ни тур, ни другие звери
 Не ушли от наших выстрелов.
 Нас ждет большая добыча!
 А мы возносим тебе, Ажепшкан — бог охоты,
 Наше благодарение за удачную охоту!

9 (66K1)

ПЕСНЯ БОГУ ОХОТЫ

Запись К. Ковача
 Напел Чухна Конджария

«Абхазский охотничий бог Ажвейпшаа — родной брат осетинского Авсати, сванского Авсат, — пишет В. И. Абаев. — Ему молились охотники и перед отправлением на охоту, а после удачной охоты абхазцы пели песню Ажвейпшаа, как осетины поют Авсати»³⁴.

В Абжуйской Абхазии охотники, возвращаясь с удачной охоты, поют песню «Айерги ашва» («Айергь»).

Убив зверя, охотники становятся на высокой скале и поют песню «Айергь» («Айргь»).

10 (65K1)

АЙРГЬ

Запись К. Ковача
 Напел Мычу Ашуба

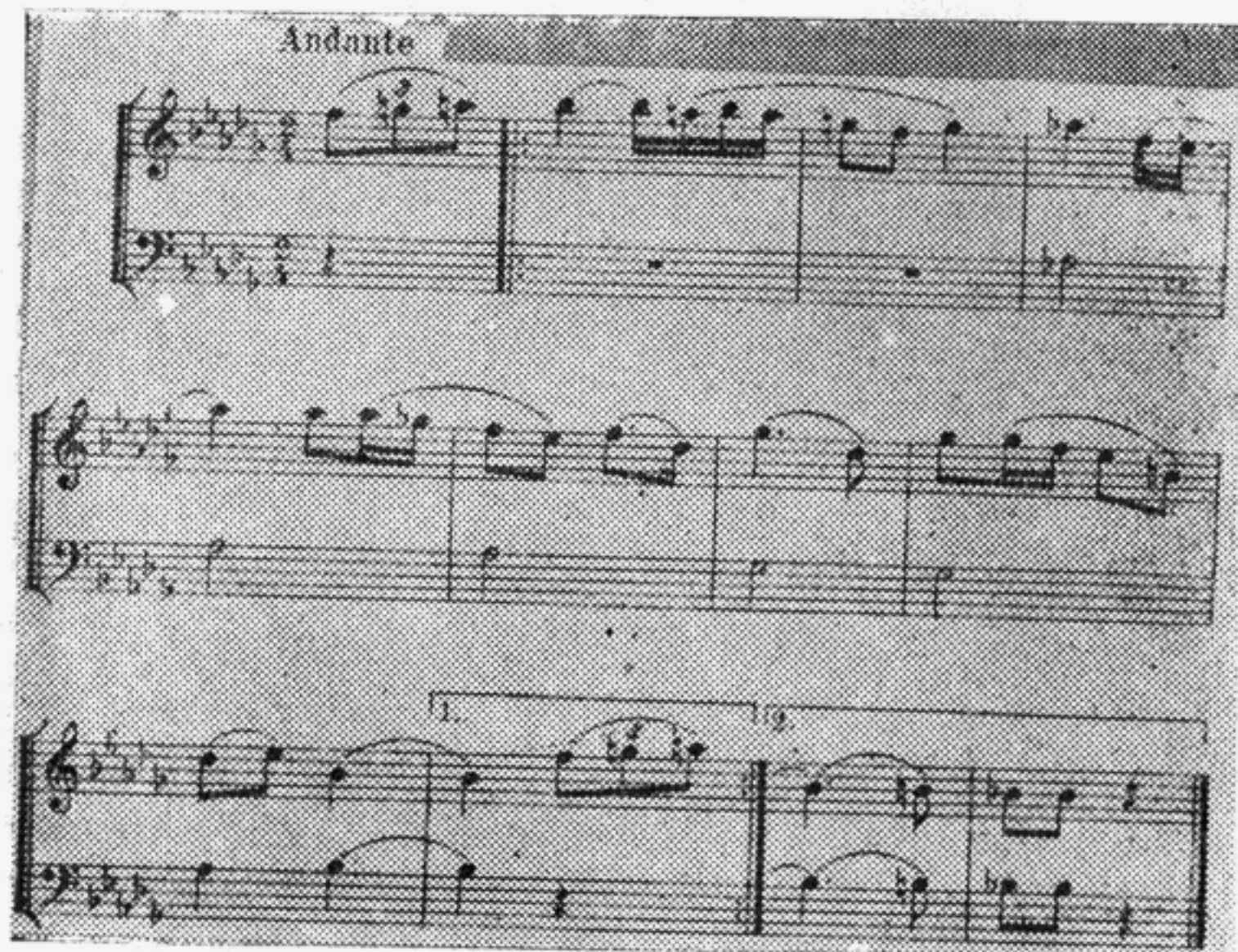

³⁴ В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.—Л., 1949, с. 319.

11 (16K2)*

ПЕСНЯ ОХОТНИКОВ

Запись К. Ковача
Напели: Шяхан Квициния,
Чучул Тарба, Рома Парулуа

12 (17K2)

ПЕСНЯ ОХОТНИКОВ

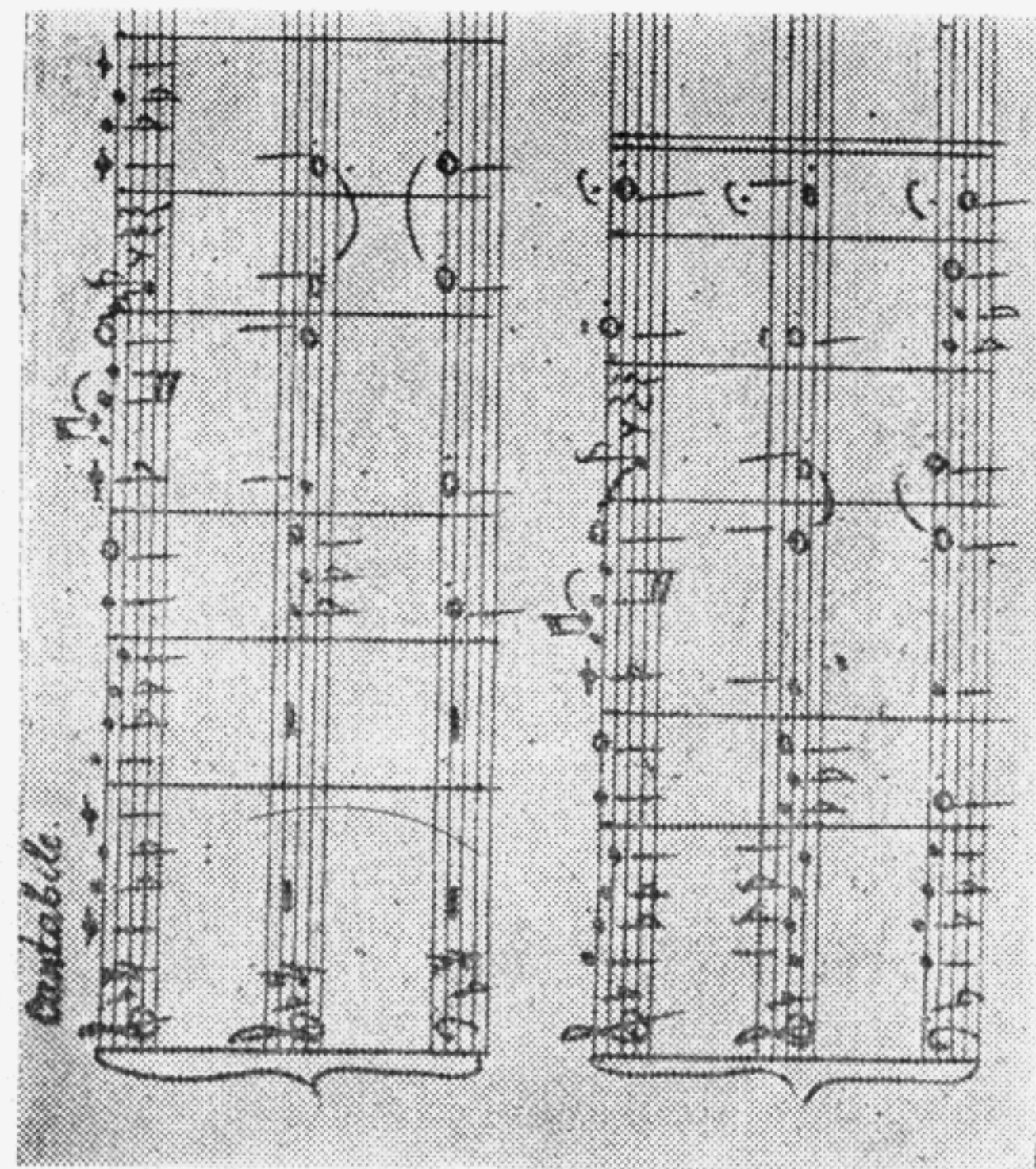
Запись К. Ковача
Напел Мычу Ашуба

АЙРГЬ

Запись А. Баланчивадзе
Напели: Ч. Кокоскерия,
Н. Лазба, И. Лакербай

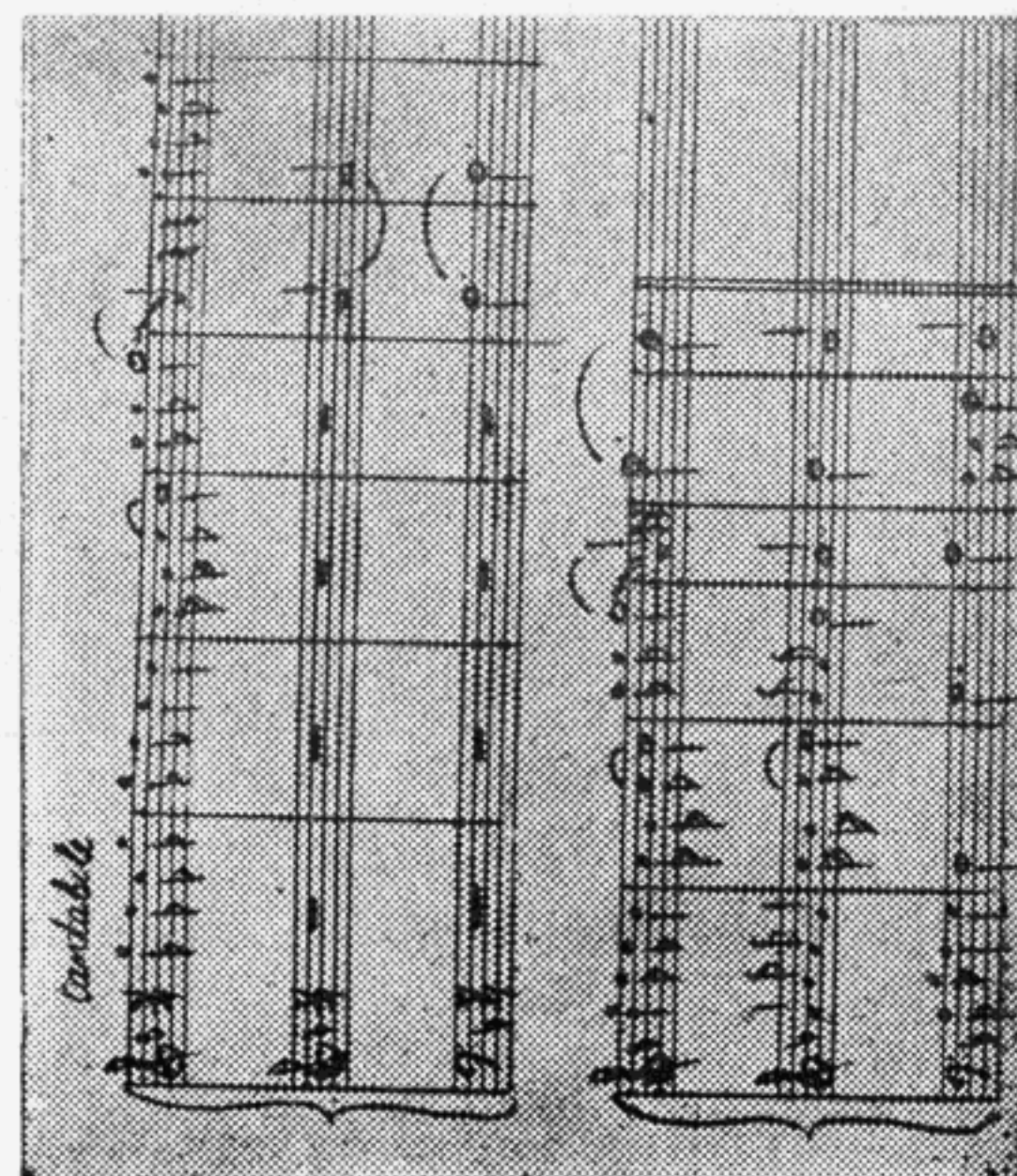
14 (65Б)

АЙРГЬ

Запись А. Баланчивадзе
Напели: Ч. Кокоскерия,
Н. Лазба, И. Лакербай

13 (64Б)

Запись В. Ахобалзе

Adagio M.M. 4/4
ad libit.

Солоист

Хор

О ра да-ра ра-до-ра хе уа ра-до-ра

хе хе

хе уа ра-до-ра оу аиргь рха-ца хе

хе

уа о-ра-да уа ра-до хар-цар-ца хе

хе хе хе

хе хе уа рад-о-ра ииц-гур-бья-ша

хе хе хе

хе уа-ра-до хе рхья-ша-а-а-а

хе хе

хе у-ше-ла хе о-ро-до о-иц-гур-бья-ша

хе хе хе хе

иш-а-а-а-а хе уа о-ра-ди

хе хе хе хе хе

О, ридара, радара, хе,
 О, радара оу, аиргь рхаца, хе-хе-хе,
 Уа, рада, урадо, харцарца, хе-хе,
 Уа, радо, ора, иицгурбьяша, хе,
 Пхьяшаа бзиа заушала, хе,
 О, радо, хе,
 Пхьяшаа бзиа заушала, хе,
 О, радо, иицгурбьяша, мшьята бзиала, хе,
 Уа, рада, хе-хе-хе!

Ты, Айргь, — бог охоты,
 Если захочешь,
 То накормишь нас дичью,
 И мы будем тебе благодарны.
 Мы все рады молиться тебе, Айргь!
 Мы счастливы благодаря тебе, Айргь!

Песня «Айергь» поется и при падении со скалы. Поэтому ее нередко называют «Песней горя», песней страдания. В народе известны несколько вариантов этой песни³⁵.

Первый вариант

Арт иеицугы иеицгурбъаша,
Албаашара иалагурбъаша,
Рабажэзаргы — рабажэ кагуа,
Жэохунтэ, жэафынтэ ихъахьоу,
Шэарахссазаргы — цэа-цъхъазара,
Хра-гу цыцъхъаза шэакъымцабзуп,
Катэара цыцъхъаза жь-гамџа хгартоуп,
Аергь рацъхъа алаба здыркыз,
Анцэа ртыцъха — Ажэеицъшьаа ртаца!

Люди эти, идущие вместе, — чтоб вместе радовались
Спуску с горы, чтоб им радостно было,
Хоть старого козла — старого и безрогого,
Чтоб был он возраста пятнадцати-шестнадцати раз
окотившейся козы.

Если мелкий зверь — шкур побольше.
На каждой вершине — песня Айергь раздается,
На каждом хребте ружейное пламя горит,
Каждая дорога — по которой мясо несут,
На каждой козьей стоянке — атамха сложена.
Божья дочь — невеста Ажвейпшаа,
Людам этим, идущим вместе, чтобы скот достался!

³⁵ Ц. Н. Бжания. Скотоводческие культы у абхазов. Рукопись, с. 10, 11; Он же. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973, с. 134—136.

Второй вариант

Жэџан гула ддарацъуан,
Мшыг гула дыбцауан,
Гаџала дхэынцауан,
Арцъыс еикуа, ху еикуа, жьыш!
Иуфаз-иугаз хаџумыжъын,
Иумфаз-иумгаз хадумжъалан!
Азын шьтэы — фатэыс илицон,
Ацъхын — хьаржэтэыс итицон,
Уа-а, хра-гула ишэакъымцоуп,
Хуада цыцъхъаза Аергь рашэабжъуп,
Уа-а, абџацъма аркъац зкуу,
Аб ацъшь куац анцэа ихат,
Уа-а, Ажэеицъшьаа ртыцъха — Аергь ртаца!

В небесах караулил,
В морских просторах молотил,
На морских берегах пленил,

Юноша-брюнет, черноволосый, белотелый,
Тобой съеденного и взятого мимо нас не пропускай,
Тобой не съеденным, не взятым нас не приманивай!

Зимой для еды выгонял,
Весной — для вспашки выгонял,
Летом — для удоя выгонял!
Уаа, на склонах гор его ружейное пламя,

На каждой вершине — песня Айергь,
Уаа, горный козел, на котором «аркъыц» (метка) лежит,
Мясо рыжего козла дай нам, бог,
Уаа, дочь Ажвейпшаа, невеста Айергь³⁶.

³⁶ Подстрочный перевод.

Запись А. Баланчивадзе

Largo ad libitum

Хор

Уа рахь жәицшы дуа уа жәицшы ка на-ри уа

а-ри а-ри уа си-пу хәиц гур-гәа хәа хәа оит. И уа-раиц

уа-ри-да-ри-о ра-и до

ра-да гур-гәа-ра а хо ра-да гур-гәа-ра о

уа-ра-до-рад ра-до гур-гәа-ра о уа-уа-ри-на о

уа ра уа

ои-уа-ра-да е-хе ра-да гур-гәа-га о

о ра-да гур-гәа-га. Уа о о уа о е-хе хә хә хә

уа-ри-гур, си-пу а-ха-мца и-хоу-гәа-гә.

буи хәа уах, хәо-ит хә ра-да-гур-гәа

ра-да-о ра-да гур-гәа-га уа о ра-до.

Уа, рахь Жәеипшь дыуа,
 Уа, Жәеипшькан ари...
 Уа, ари агупь иеицу
 Хаицгурбьап хәа хухәоит,
 Иауараида, уараидарио,
 Раида, радо гурбьара, уа, рада, рад,
 Рада гурбьара, о-уа-уараида.
 Сиуарадо, е-ха.
 Рада гурбьара, о, рада, гурчачга,
 Уо-о, уао, ехе-ехе-хе-хе.
 Уа ари агупь иеицу
 Ахамта ихаутаз
 Табуп хәа уаххәоит,
 Рада гурбьа, рада, гурчачга, уа, ородо.

О, великий бог Ажепшкан!
 За успехи и удачу в охоте
 Мы приносим тебе великую благодарность!
 Мы молим тебя о еще большей удаче.
 Ты — наша радость,
 Ты — ключ к нашему счастью,
 Мы все преклоняемся перед тобой, великий!
 Все, что ты дал нам, мы выпили и съели.
 Молим тебя — пошли нам снова богатую добычу.
 Ты — наша радость,
 Ты — ключ к нашему счастью,
 Прими нашу мольбу, великий Ажепшкан!

Вечером охотники возвращаются домой. Но если их деревня расположена далеко от места охоты, то они остаются ночевать в лесу. Они садятся в шалаше у разведенного огня, на котором варится мясо, едят мясо убитого зверя и поют:

Золотой Джеипшь Хан,
 Владыка зверей.
 Джеипшь Хан —
 Владыка великий.
 Зверей ты нам дал, Джеипшь, —
 Спасибо³⁷.

³⁷ К. Ковач. 101 абхазская народная песня, с. 30.

Запись К. Ковача

Напел Чухна Конджария

Во время охоты охотники должны пребывать в полном согласии, так как Ажвейпшаа не терпит ссор. Добыча среди охотников делится поровну.

Живого зверя домой приводить нельзя, иначе можно вызвать гнев Ажвейпшаа и лишиться удачи на охоте. Убившему наибольшее количество зверей дарят голову животного. А если охотники остаются в горах, то победитель получает несколько ремешков из кожи убитого животного. Возвращаясь домой с добычей, они делятся ею с другими охотниками, не имеющими дичи, угощают путника, не имеющего еды.

По абхазским преданиям, каждый участок леса, ущелья и горы имеют своего хозяина. Переходя из одного ущелья в другое, охотники благодарят хозяина данного места и, приходя на новое, молятся об успехе на этом месте. Несоблюдение этого обряда влечет за собой беду. Охотники во время охоты разговаривают между собой на «лесном языке». Такой язык применяется для того, чтобы обмануть дичь. Наличие охотничь-

его языка отмечено и у других народов, в частности у осетин³⁸, сванов³⁹, камчадалов⁴⁰.

«Дикий зверь основал среди охотников особое царство с особым языком и культом. Тот не охотник, который не знает охотничьего языка»⁴¹.

В 1911 году А. М. Дирр, изучая охотничьи поверья абхазов и осетин, записал лесной (охотничий) язык гумистинских абхазов⁴².

Спустя некоторое время, в 1926 году, Д. И. Гулиа в своем труде «Божество охоты и охотничий язык у абхазов» опубликовал охотничью терминологию гудаутцев⁴³.

Охотничий язык абхазов — жителей Очамчирского района, записанный в селе Джгерда, дан в полевом этнографическом материале И. М. Хашба⁴⁴.

вода —	амџа (дорога)
ружье —	азаџ
девушка —	агуач
растительность —	ацџаџьра
свинья —	аху цџацџа (грубошерстная)
корова —	цхуоу (длиннохвостная)
теленочек —	цхуоу гуач
рога —	ахагыла
глаза —	аџшыгакуа (чем смотрят)
зубы —	ачагакуа (чем кормятся)
ноги —	атцыргуакуа (опоры)
лошадь —	ашџапажџ (староногая)
осел —	алымхџацџ (ушастый)
медведь —	атламба

Примечание: В скобках даны общеупотребительные значения соответствующих абхазских слов.

³⁸ В. И. Абаев. Указ. труд, с. 319.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Г. Ф. Чурсин. Указ. труд, с. 88.

⁴¹ Н. К. Гарданти. Социально-экономические очерки (современная Северная Осетия). Владикавказ, 1908, с. 46.

⁴² А. М. Дирр. Божество охоты и охотничий язык у абхазцев. СМОМПК, вып. 44. Тифлис, 1915, с. 9—11.

⁴³ Д. И. Гулиа. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. Сухум, 1926, с. 17, 18.

⁴⁴ И. М. Хашба. Полевой этнографический материал..., с. 28.

Известно, что абхазы-охотники наряжались в шкуры животных и в таком виде подкрадывались к ним на расстояние, необходимое для успешного результата охоты. Сущность охотничьей маскировки (надевание охотником шкуры животного или его головы, а впоследствии — заменяющего их костюма и маски) сводилась к обеспечению успешной охоты⁴⁵.

Аналогичные сцены ряжения наблюдались и в охотничьем быту египтян. Здесь охотники за водяной дичью надевали на голову тыкву. Охотники индейских племен, держа в одной руке голову оленя, а в другой сухие ветки, имитировали его повадки; птицеловы Англии прятались за деревянную лошадь, передвигающуюся на колесах⁴⁶. Пляска огнеземельцев, сопровождающаяся пением, имеет обыкновение изображать определенное животное во всех его повадках, включая и крик, с поразительной точностью⁴⁷.

Песенный фольклор абхазов сохранил традиционные охотничьи пляски. С обеспечением успешной охоты связано и возникновение так называемых тотемических плясок или плясок с изображением животного⁴⁸. В этих плясках, применяя всевозможные выразительные средства, человек старался передать образ изображаемого животного, т. е. уподоблялся определенному животному, а у тех народов, у которых существовал тотемизм, человек уподоблялся животному-тотему.

Содержанием пляски отныне становятся «картины жизни» самого животного, его существование, его жизнь, происходящие с ним приключения. Тотемические пляски представляли собой новый способ борьбы за свое существование, обеспечение успешного результата охоты при помощи самого животного⁴⁹.

⁴⁵ И. М. Хашба. Истоки абхазской народной музыки. Рукопись. ААИЯЛИ, рук. ф., д. 431, л. 15.

⁴⁶ Э. Тейлор. Первобытная культура. М., 1939, с. 109.

⁴⁷ Р. И. Грубер. История музыкальной культуры, ч. 1. М., 1941, с. 9.

⁴⁸ А. Д. Авдеев. Происхождение театра. Л., 1954, с. 51.

⁴⁹ Там же, с. 52.

В древности абхазами в качестве тотемов широко почитались отдельные животные. Например, очень древнее народное зрелище абхазов представляют «медвежьи пляски»⁵⁰. Пляшущие делятся на две группы. Одна одета в шкуры изображаемого животного, другая — в костюмы охотников. Пляски рисуют весь процесс удачной охоты и сопровождаются пением присутствующих под аккомпанемент трещеток и хлопанья в ладоши. «Медвежьи пляски», потеряв свое магическое значение, в настоящее время входят в репертуар народных ансамблей песен и плясок Абхазии.

Мелодию танца медведей записал К. Ковач⁵¹ в 1929 году в селе Отхара от Гиндыжа и Вахайта Айба. Старейшие сказители с. Отхара сообщили ему содержание танца:

«Два медведя пошли за медом. Подойдя к одному из больших деревьев, один медведь залез на него и стал искать в дупле мед. Оставшийся внизу просит его:

— Если ты найдешь там мед, то обязательно скажи.

Прошло некоторое время, но сидевший на дереве медведь все молчал.

Тогда нижний с нетерпением спросил:

— Ты нашел там мед?

— Я нашел все, что мне нужно.

Нижний медведь страшно обрадовался и, в ожидании меда, стал петь и танцевать:

— Уа рушан шгулярума.

Верхний, сидя на дереве и поедая мед, отвечал:

— Иаару, мару куарчарума.

Нижний очень долго танцевал, танцевал до тех пор, пока верхний не съел весь мед.

⁵⁰ Н. М. Хашба. Истоки..., с. 17.

⁵¹ К. Ковач. 101 абхазская народная песня, с. 26, 27.

18 (55K1)

ТАНЕЦ МЕДВЕДЕЙ

Запись К. Ковача

Напели Гиндыж и Вахайт Айба

19 (99A)

ЯЙРУМА

Запись Г. Чхиквадзе

(Танец медведей)

Allegretto

Хор

Иа . и . ру . ма шья . қа . ру . ма иар . ма . ны . куа

куар . еа . ру . ма иа . и . ру . ма куар . еа . ру . ма

иа . и . ру . ма шья . қа . ру . ма иа . и . ру . ма

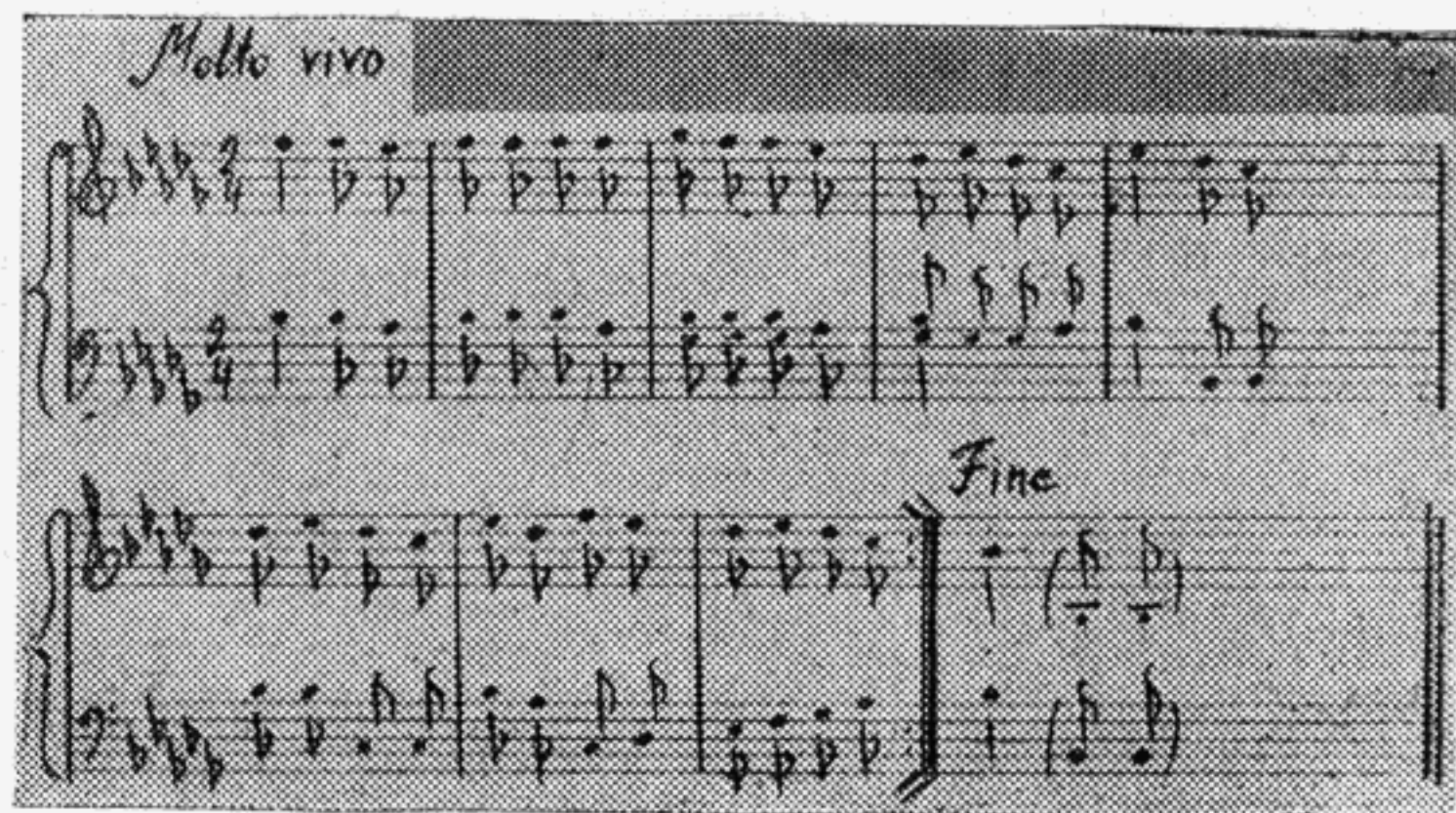
Иаирума шыакарума,
Иарма ныкуа куареарума,
Иаирума куареарума,
Иаирума шыакарума.

Два медведя пошли за медом.
Один из них залез на дерево
И нашел там мед.
Медведь, оставшийся внизу,
Так обрадовался, что начал танцевать.
А сидевший на дереве ему говорит:
«Танцуй больше, будет больше меда».
И медведь от радости танцевал до тех пор,
Пока тот, что был на дереве,
Не съел весь мед.

20 (50Б)

ЯЙРУМА

Запись А. Баланчивадзе

На существование тотемизма среди жителей древней Абхазии указывают многочисленные археологические раскопки, обнаруженные на данной территории. Так, в частности, с тотемизмом связан и распространенный на Кавказе своеобразный «звериный стиль» (стилизация образов животных — оленя, барса, а также птиц), характерный для искусства кавказских племен бронзового века; ярко выраженный тотемический характер имеет фантастическая фигура животного из села Куланурхва⁵².

Тотемические черты отмечены и в образе древнего абхазского героя, легендарного нарта Сасрыквы⁵³, который с большой любовью относился к животному миру. Они же в свою очередь помогали ему в тяжелые минуты жизни. Показательно также, что в момент гибели героя к нему со всех сторон потянулись обитатели леса. На тотемическое происхождение указывает и ономастика абхазов⁵⁴.

Исследователи искусства первобытного общества неоднократно отмечали, что охотничьи песни, возникшие на трудовой основе как средство борьбы человека за свое существование, представляют одну из форм проявления театрального искусства в первобытном обществе⁵⁵.

Практика ряжения в шкуры животных у многих народов дошла до наших дней в виде детских игр. Так, у абхазцев до настоящего времени бытуют детские игры⁵⁶ с ряжением в шкуры животных, представляющие яркие и колоритные сцены охоты.

Игра в охоту проводилась так: дети выбирали из своей среды одного наиболее ловкого и проворного, который изображал хищного зверя: медведя, кабана или

⁵² М. М. Трапш. Грунтовые погребения с инвентарем колхидского типа в селе Куланурхва. ТАИЯЛИ, XXV. Сухуми, 1954, с. 190, 191.

⁵³ Ш. Д. Инал-ипа. Об абхазских нартских сказаниях. ТАИЯЛИ, XXIII, 1949, с. 117.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ А. Д. Авдеев. Указ. труд, с. 51—52.

⁵⁶ И. М. Хашба. Истоки..., с. 18.

волка. Он должен был скрыться в кустарниках, изображавших дремучий лес. Все остальные ребята запасались дубинками, изображавшими кремневки (кремневые ружья), вместо патронташа обвешивали себя разными венками из лиан, дикой виноградной лозы, хмеля и пр., вместо кинжала засовывали за пояс длинные и острые щепки. Вооружившись таким образом, они направляли в лес разведчиков с собаками (3—4 мальчишек), чтобы обнаружить «зверя». Когда спрятавшийся за кустами мальчик, изображавший зверя, выбегал, «охотники» стреляли в него и тогда «зверь» представлялся убитым или раненым⁵⁷.

Увлечение охотой — яркая национальная черта абхазцев⁵⁸. По сообщению А. Миллера⁵⁹, занятие охотой переходит у абхазцев из поколения в поколение. Так, от отца к сыну передавалось ружье, охотничьи приспособления и секреты устраиваемых западней, которых у абхазских охотников было множество. Абхазцы издавна славились искусством устраивать ловушки и западни. Имена лучших охотников народ бережно хранил в памяти, чтит и слагал в их честь песни и сказания. О таких охотниках говорили в народе: «У хорошего охотника — четыре глаза».

Искусство абхазских охотников образно раскрывает Ф. Торнау⁶⁰, создавая яркую и колоритную картину единоборства охотника с адомбеем (адомбеем абхазы называют зубра). В центре этого эпизода — образ мужественного и бесстрашного Хатхуа, воплотившего в себе лучшие черты абхазца-охотника.

В музыкальном фольклоре абхазов запечатлен образ легендарного охотника Гудисы Смыр.

Гудиса Смыр был хорошим пастухом и охотником. Однажды в горах он убил дикую лошадь, но по дороге домой он разбился. И о нем в народе сложили песню.

⁵⁷ И. А. Аджинджал. Обычаи в дореволюционной Абхазии. Рукопись, ААИЯЛИ, рук. ф., д. 43, л. 20.

⁵⁸ Д. Гулиа. Указ. труд, с. 3.

⁵⁹ А. Миллер. Указ. труд, с. 7.

⁶⁰ Ф. Торнау. Указ. труд, с. 97.

Записал А. Баланчивадзе
Напели: Н. Айба, Т. Сичинава,
В. Агрба.

ПЧЕЛОВОДСТВО И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ОБРЯДЫ

Одним из традиционных трудовых процессов Абхазии, восходящих к глубокой древности, является пчеловодство, развитию которого способствовали климат, географические условия и богатая медоносная растительность.

Территория Абхазии делится на три медоносных зоны. Первая — приморская, субтропическая, вторая — лесная и третья — альпийская. Площадь медоносов, выделяющих нектар, составляет 300 тысяч гектаров. Здесь произрастает 80 различных медоносных деревьев, кустарников и выющихся растений. Учитывая такое изобилие медоносов, проф. А. Бутлеров назвал Абхазию «пчеловодным эльдорадо»¹. Особенно благоприятными для развития этого промысла являются ущелья рек Хашупсе, Псоу, Мзымты, Жоэквары, Хыпсты, Бзыби, Апсты, Гумисты, Кодори, Келасури, Галидзги и Окуми.

Абхазский мед славится отличным качеством, а абхазские пчелы — высокой продуктивностью. Абхазия является родиной замечательной пчелы «абхазянки». В пчеловодческой литературе она носит название «кавказской пчелы» и занимает одно из первых мест в мировой пчелопромышленности. «Абхазянка» отличается большой выносливостью и работоспособностью. Обитает она в расселинах высоких скал, отсюда и другое ее название — «каменная пчела»².

Руководитель госдепартамента земледелия в Вашингтоне доктор Бентон³ вывез из Гагр в 1902 году большую партию пчелосемей и в результате сравнительного изу-

¹ И. А. Аджинджал. Пчеловодство в дореволюционной Абхазии. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969, с. 276.

² Там же, с. 308.

³ Там же, с. 310.

чения абхазских пчел установил их превосходство над итальянскими, египетскими, тунисскими и немецкими. Интересны сообщения о кавказских пчелах видных пчелопромышленников Раухфусса, Фостера, Дрезана и Верда. Последний писал об абхазской пчеле: «Нужно признать, что пальма первенства принадлежит именно кавказской породе»⁴.

В настоящее время Сухумский государственный пчелопитомник ведет большую и интересную научно-исследовательскую работу и ежегодно отправляет посылки с пчеломатками в различные города Советского Союза и за рубеж.

Как было отмечено выше, занятие пчеловодством восходит к глубокой древности. Поэтому оно находит яркое отражение в религиозных верованиях, обрядах, топонимике и терминологии абхазов.

С охотой в лесу (абнашэара, абназара) связывалось и добывание дикого меда из дупел деревьев и скальных трещин. Об этом говорит этимология слова «абнашэара», состоящего из «абна» — лес и «шэара» — искать. Таким образом, «абнашэара» означает «поиск в лесу». Охотой на пчел абхазцы занимались с древнейших времен.

«...Здесь было много ульев», — писал Ксенофонт⁵.

«Страна эта богата и плодами... производит также в изобилии лен, пеньку, воск и смолу», — сообщал Страбон⁶.

«Лучший воск — так называемый пунический; ближайший к нему сорт — очень темного желтого цвета, с медовым запахом, чистый, идет из Понтийских стран», — отмечал Плиний Секунд⁷.

«...Отличный мед добывался от горных пчел, гнездящихся в расселинах скал. Этот мед очень душист, бел, тверд, почти как песочный сахар, и весьма дорого ценится турками»⁸.

⁴ Там же, с. 310.

⁵ В. В. Латышев. Указ. труд, т. 1, с. 76.

⁶ Там же, с. 137.

⁷ В. В. Латышев. Указ. труд, т. 2. Римские писатели. СПб., 1904, с. 193.

⁸ Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера, ч. 2. М., 1864, с. 40.

Показательно, что гора и пчела на абхазском языке обозначаются одним словом «ашьха». Название же абхазского села Цхара-Шубара (Сухумский район) происходит от абхазского слова «цхала-шэбааррала итэыз акыта», что в переводе на русский язык означает «село, переполненное буковыми медоносными деревьями»⁹.

О высоком качестве абхазского меда и его значении в жизни местного населения писали Ж. Шарден¹⁰, М. Пейсонель¹¹, С. Броневский¹², В. Чернявский¹³, К. Ган¹⁴ и др.

Мед в течение многих веков вплоть до настоящего времени составлял излюбленную пищу абхазцев. Из меда они готовили напитки. На опьяняющее свойство меда указывали Плиний Секунд: «В тех же припонтийских странах, в земле племени Саннов есть другой вид меда, который называют «бешеным», вследствие производимого им сумасшествия»¹⁵, Ксенофонт: «...Все солдаты, которые поели сотов, лишались сознания... те, которые съели немного, похожи были на сильно опьяневших, а съевшие много казались сумасшедшими, некоторые даже умирающими»¹⁶ — и Н. В. Фон-Дервиз: «...Мед, взятый пчелами с этих растений (самшита и азалеи), вызывает сильное головокружение, выделение большого количества пены, в общем нечто похожее на бешенство, почему абхазцы называют его «бешеным»¹⁷.

С древних времен среди абхазцев бытует предположение о целебных свойствах меда¹⁸. В результате наблюдений и изучения причин долголетия жителей Абхазии было выявлено, что мед является излюбленной

пищей, входящей в ежедневный рацион питания долголетних людей, причем все они указывали на лечебное свойство меда, неоднократно подчеркивая, что именно употребление меда является одной из причин, содействующих их крепкому здоровью и долголетию¹⁹.

Мед они принимают в натуральном виде и в качестве напитка — раствора меда в молоке, мацони (простокваше) и в воде. Употребляют мед с орехами в национальных блюдах²⁰.

Воск — продукт пчеловодства — издавна находил применение в их домашнем быту. Он употреблялся для освещения. Из воска изготовляли модели для отливки металлических изделий и оружия, а также свечи, называемые «восковой луной» (ацэымза). Им натирали смычок апхьарцы, нитки, веревки. Воск употребляли и при исполнении религиозных обрядов.

Так, с древних времен у абхазов известен обряд отдавания старого воска, исполнявшийся накануне нового года девушками и молодыми женщинами. Обычно вечером под новый год на берегу ручья или реки, протекавшей мимо села, молодые люди разжигали костры, а старики чистили оружие и строгали палочки, на которые в день праздника надевали пасхальный венок. А в это время молодые женщины и девушки попарно шли к реке, напевая специально предназначенную для этого праздника песню:

Пчелки Черных гор,
Вам спасибо за воск,
Вам за мед наш поклон.
Старый воск, уплывай
По течению реки;
Горе все ты возьми,
Что принес этот год;
Радость нам оставляй,
Радость слаще, чем мед!²¹

⁹ И. А. Аджинджал. Пчеловодство..., с. 279.

¹⁰ Ж. Шарден. Указ. труд, с. 20.

¹¹ М. Пейсонель. Указ. труд, с. 30.

¹² С. Броневский. Указ. труд, с. 328.

¹³ В. Чернявский. Записка о положении пчеловодства в Абхазии. — «Труды вольного экономического общества», т. 2, вып. 3. СПб., 1878, с. 14.

¹⁴ К. Ган. Указ. труд, с. 39.

¹⁵ В. В. Латышев. Указ. труд, т. 2, с. 193.

¹⁶ Там же, т. 1, с. 76.

¹⁷ Н. В. Фон-Дервиз. Сухумский округ. (Заметки бывшего лесничего). ЗКОИРГО, XXV. Тифлис, 1906, с. 51.

¹⁸ И. А. Аджинджал. Пчеловодство..., с. 304.

¹⁹ И. Б. Шапиро, Я. М. Дарсания, И. Е. Кортца, В. Р. Чиковани. Долголетние люди в Абхазии. Сухуми, 1956, с. 110.

²⁰ Там же.

²¹ Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1, кн. 2. СПб., 1871, с. 23.

Затем каждая из девушек бросала в реку маленькую сплюснутую лепешку воска и следила за ней. И чей воск продержится на воде дольше, ту ожидало счастье.

Второй вариант этой же песни гласил:

АШЬХЫЦӘ ИРЫЗКЫУ АШӘА

(Азбабцәа рашәа)

Азбабцәа ссиркуа,
Ахәсахучкуа гурҕбахукуа!
Цыҕхтәи ацәа,
Ацха злытыз ацәа,
Ахуашакуа амшәырчча
Ахы еиҕш ицырцыруа!

Хдәыкулап азахы,
Хгурҕьо, хахумаруа,
Абар азы кеикеиуа,
Ахьхәхәа иахьнеиуа,
Ишьтоуп, абар, —
Акуараш цырцыруа!

Арәаш шәаахыкугыл,
Шәаины, азбабцәа!
Шәаахыкугыл убас,
Оыцәа-оыцәала!
Ашәа рзаххәап ашьхыцә,
Ацха хазтаз, ашьхыцә,
Иахьа гукала!

Ашьха дукуа,
Ашьха еикуаракуа!
Ашьхыцә зхылтыз,
Шәарт хашьхакуа!
Ацха злытыз ацәа азы — итабуп!
Ацәа иалтыз ацха азы — итабуп!

Ацха злытыз ацәа,
Ацха злытыз ацәа,
Иамхарччаз ахуашакуа

Азы нахтоит, азы,
Иаанмыжькуа хуашак,
Иагаант азы!

Иахҕырга азиас,
Иара убас уара,
Цыҕхтәи ашыкуса
Иннажьыз абра,
Ахьаа-баахәа акры ыказар,
Иахҕырга зегьы!

Ахьаа-баа хҕырга,
Ацха аткыс ихаау
Агурҕьара хазныжь,
Агурҕьара хазныжь,
Ахы, нас, азбабцәа,
Шәласы, шәласы!

Ахуашакуа ташәыҕса
Азы кеикеира,
Насгы шәхыҕшылала
Шәыбла еихмырсыҕькуа,
Абар итасыршәуент
Сара схуаша!

Унан, ди-ди!
Бнаҕшишь, бнаҕшишь!
Бара бхуаша гьежьюа,
Азиас ихыуп!
Бара бхуаша ласуп,
Итаакурылазом!

Бгурҕьала, бгурҕьала!
Нас, бызгылоузен,
Ашыкус ҕыҕ игылаз
Бара ибзыҕхоит,
Насыҕ зоуа
Бара брейҕьупеи!

²² Аҕсуа жәлар рпоезия. Кырттәылатәи Анаукакуа Ракадемия ашәкутыжьырта. Б. Шынкуба иеикуиршәаз. Акуа, 1959, ад. 283.

ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПЧЕЛАМ²³

(Песня девушек)

Девушки-красавицы,
Девушки веселые!
Прошлогодний воск,
Воск, из которого вышел мед,
Отламывайте крошки,
Сверкающие как золото!

Пошли к реке,
С радостью и веселием.
Вот и речка, сверкая,
С шумом спускается.
Вот и берега
Белые-белые!

Становитесь, девушки,
Собравшись у спуска!
Становитесь так
Попарно!
Споем мы пчелам песню,
Пчелам, давшим нам мед,
Споем сегодня чистосердечно!

«Горы великие,
Горы черные,
Горы, создавшие пчел,
Вы, наши горы,
Спасибо вам за воск!
Спасибо вам за мед!

Воск, из которого вышел мед,
Воск, из которого вышел мед!
Из этого воска оторвем мы крошки,
И выбросим мы их в речку,
Выбросим все, не оставляя ни одной,
Пусть унесет их река!

²³ Подстрочный перевод.

Унеси ты, речка,
Унеси их —
Прошлым годом
Оставленные нам.
Какие бы ни были болезни,
Унеси от нас!

Унеси от нас все болезни,
Оставь нам только радости,
Которые слаще меда,
Оставь нам радость!
Эй вы, девушки,
Поспешите скорее!
Выбрасывайте крошки,
Выбрасывайте в зеркальную гладь реки,
А затем смотрите на них,
Не отрывая глаз!
Вот и я бросаю
Свою крошку!

Унан, ди-ди!²⁴
Смотри ты, смотри!
Твоя крошка, кружась,
Плывет по речке,
Твоя крошка легка,
Не тонет в воде!
Радуйся ты, радуйся,
Чего смотришь?
Приходящий новый год
Светится для тебя,
Счастливее всех
Оказалась ты!»!

Мед и воск являлись предметом торговли и экспорта. «Мед выступает как предмет обмена на ткани у турков», — писал Ф. Торнау²⁵; по словам Евлия Челеби²⁶, абхазское общество Арт занималось торговлей ме-

²⁴ Возглас удивления.

²⁵ Ф. Торнау. Указ. труд, ч. 2, с. 40.

²⁶ Е. Челеби. Указ. труд, с. 176, 177.

дом. Об экспорте за границу абхазского меда писали Ж. Шарден²⁷, М. Пейсонель²⁸, С. Броневский²⁹ и другие.

У абхазцев имеется легенда о происхождении пчел. К набожному и благочестивому человеку, говорится в ней, явился как-то дьявол и сказал: «Что ты молишься богу, я тебя создал, а не бог». В подтверждение этих слов он обратил честного человека в хромого нищего, в ногу которого вскоре завелись черви. Набожный человек снял с ноги червя и сказал: «Пусть этот червь, которого создал бог из моего тела, послужит на пользу людям». И червь превратился в пчелу и взлетел на небо, куда был взят живым и сам честный человек. С тех пор он живет на небе и посылает людям мед — в виде крупинок (медвяная роса). А позже бог создал богиню пчел Анану-Гунду³⁰.

Аналогичная легенда о происхождении пчел бытует и среди осетинского народа. Она повествует о том, как пчела обратилась с просьбой к богу, чтобы после ее укуса человек умирал, а она бы могла спокойно собирать целый улей. Бог подумал и решил, что пчела не в силах съесть целый улей меда и потому пусть умирает не человек, а пчела, ужалившая человека³¹.

По народному преданию, богиня пчел Анана-Гунда восседает на большой скале Анантваре, в ущелье реки Гумисты. Название скалы «Анантвара» означает место сидения матери, место стоянки матери³². Эта скала считается священной, и восхождение на нее запрещено.

По некоторым источникам, Анана-Гунда считается покровительницей не только пчел, но и женщин и способствует умножению народа³³. Она посылает детей и удачу в семейной жизни.

Божества пчел имеются также у мегрелов, кабардинцев³⁴ и осетин-дигорцев³⁵. В нарттовском эпосе Гунда —

27 Ж. Шарден. Указ. труд, с. 20.

28 М. Пейсонель. Указ. труд, с. 30.

29 С. Броневский. Указ. труд, с. 32.

30 Г. Ф. Чурсин. Указ. труд, с. 94.

31 Там же.

32 Л. Х. Акаба. Религиозные верования абхазов. Рукопись. ААИЯЛИ, рук. ф., д. 281, л. 14.

33 Г. Ф. Чурсин. Указ. труд, с. 91.

34 Там же, с. 92.

35 Там же, с. 93; В. И. Абаев. Указ. труд, с. 319.

имя красавицы сестры нарттов. В осетинских сказаниях ей соответствует Агунда.

В честь Ананы-Гунды весной, перед великим постом, устраивали большое празднество с молением и жертвоприношением. Обряд этот совершали у винного кувшина и улья, посвященных этому божеству. В жертву Анане-Гунде приносили ритуальные хлебы (акуакуар-куа), иногда сверх этого резали петуха или барашка. Хлебы выпекали плоской круглой формы с углублением в середине, наподобие пчелиных сот, которые носили символический характер. Они якобы способствовали процветанию пчеловодства. Аналогичные пчелиные праздники устраивали гурийцы, сваны и мегрелы³⁶.

Моления Анане-Гунде абхазцы устраивали весной, во время роевания пчел, и летом, перед сбором меда. Весной «чистая» женщина брала яйцо и просо и приносила их трижды над ульями, обращаясь к богине пчел: «Принося в залог верного исполнения своевременного положенного жертвоприношения, смиренно прошу тебя, Анана-Гунда, будь покровительницей наших пчел, избавь их от всяких болезней, умножь их и дай им хороший взятки». После этого просо и яйцо вешались над пасекой³⁷.

Кроме того, по свидетельству Г. Ф. Чурсина³⁸, абхазцы весной варили кашу с медом. Частью каши хозяин обрызгивал ульи, а остальное съедали домочадцы. С этого дня, за исключением субботы, можно было продавать воск. В конце лета, в августе, четыре женщины пекли четырехугольный чурек. Потом они становились спинами друг к другу и молились Анане-Гунде о ниспослании удачи в пчеловодстве.

Как отмечено выше, пчелы устраивали свои гнезда в дуплах деревьев, в расселинах скал и в пещерах, поэтому охота на них сопровождалась большой опасностью. Однако абхазцы считали оправданным карабкаться, даже с риском для жизни, на отвесные скалы, чтобы добыть за один прием пуд прекрасного меда³⁹. Отправляясь на охоту, они молились Анане-Гунде: «Те

36 И. А. Аджинджал. Пчеловодство..., с. 314.

37 Н. С. Джанашия. Указ. труд, с. 51.

38 Г. Ф. Чурсин. Указ. труд, с. 93.

39 В. Чернявский. Указ. труд, с. 15.

красивые животные, которые взяты тобой и съедены, пусть достанутся мне». Найдя пчел в дупле, абхазец, перед тем как перенести их к себе, пел песню в честь бога охоты Ажвейпшаа, затем просил Анану-Гунду, чтобы она помогла перенести пчел домой и содействовала их умножению. Далее совершался целый ряд действий, аналогичных тем, которые сопровождали охоту на дикого зверя.

Охота на пчел обычно происходила зимой, в солнечный день. Взбирались на деревья при помощи специальных крючков, сделанных из жердей. С помощью этих жердей перебирались с дерева на дерево⁴⁰ или влезали в расселину на скале. Чтобы пчелы не могли вернуться, в бурке уносили соты.

Охотник срубал дерево, вдувал в дупло дым, чтобы не жалили пчелы, потом вырезал соты с медом, разрушал или замазывал отверстие в дупле, а соты уносил в бурке домой. Деревья с дуплами отмечались, причем если охотник находил пчелиное дупло, помеченное другим охотником специальной меткой, он не трогал его. Аналогичные отметки на коре деревьев ставили и русские охотники на пчел⁴¹. По абхазским поверьям, укравшего ульи преследуют неудачи.

Иногда в лесу ловили рои диких пчел во главе с пчеломаткой (ашьхаран), помещали их в корзину и уносили домой. Со временем стали устраивать пасеки (ашьхагуара — дословно «огороженный»). Ульи (ашьхымза) устраивали из расколотых пополам стволов деревьев в форме корыта. Устраивались ульи и из плетеных ивовых прутьев или ветвей орешника. Эти ульи имели форму конуса высотой от 1 до 1,5 аршина (0,7—1 м). Снаружи их обмазывали глиной. Ставились ульи на доску, положенную на сучья дерева⁴².

«Ульи представляют собой небольшие корыта из половины мягкого дерева, лежащие на выпуклой стороне, плохо заделанные доскою сверху и накрытые сверх нее куском древесной коры. Эти улья тесны, щелисты, они лежат на плетеном помосте, утвержденном на четырех кольях вышиною 1,25 аршина. На таком помосте распо-

40 А. Миллер. Указ. труд, с. 76, 77.

41 И. А. Аджинджал. Пчеловодство..., с. 285.

42 Там же, с. 294.

лагается около 50 ульев. Они устанавливаются горизонтально»⁴³.

Таким образом, пчеловодческие хозяйства — пасеки — отличались примитивностью. Это отмечали А. Миллер⁴⁴ и Фон-Дервиз⁴⁵. Пасеки устраивали в лесу на открытом месте, часто у осенне-зимней стоянки (атытып). Позднее ульи ставились во дворе. Зимой их заносили в помещение. Это являлось началом развития домашнего пчеловодства. У жителей предгорных районов таких ульев насчитывалось до 200 и более⁴⁶.

И. А. Аджинджал⁴⁷ отмечает наличие в Абхазии, как и в Грузии, пяти типов пасек: лесные, горные, лесополянные, долинные и домашние, отражающие последовательные стадии развития пчеловодства. Открытая пасека обозначается «агуарта» и «ашьхагуарта». Это составное слово. Состоит оно из двух слов: «ашьха» — пчела и «гуара» — двор. В дословном переводе означает «пчелиный двор». У абхазцев издавна существует поверье, что для счастливого ведения пчеловодческого хозяйства надо одну пчелиную семью выпросить в подарок, другую украсть, а третью взять в лесу из дупла⁴⁸.

После приведения пасеки в порядок устраивался праздник «шханных» (от «шха» — пчела и «ныхва» — моление). В этот день готовили десять пирожков и молились Анане-Гунде, прося прислать большой урожай. Чтобы предохранить своих пчел от нападения соседних, абхазцы клали у входного отверстия в улей волчью пасть⁴⁹. По их поверьям, пчела, вылетая через волчью пасть, будет непобедима в войне с другими пчелами. Аналогичный обычай существовал у сванов, дагестанцев, карачаевцев и армян. Такое же поверье существовало у русских пчеловодов, веривших в магическую силу волчьей пасти, а также в щучьи зубы.

Мед собирали несколько раз в год.

43 В. Чернявский. Указ. труд, с. 16.

44 А. Миллер. Указ. труд, с. 76, 77.

45 Н. В. Фон-Дервиз. Указ. труд, с. 50.

46 М. Джанашивили. Абхазия и абхазцы. (Этнографический очерк). ЗКОИРГО, кн. 16. Тифлис, 1894, с. 15.

47 И. А. Аджинджал. Пчеловодство..., с. 299.

48 Г. Ф. Чурсин. Указ. труд, с. 94.

49 Г. Ф. Чурсин. Амулеты и талисманы кавказских народов. СМОМПК, вып. 46. Махачкала, 1929, с. 203.

СКОТОВОДСТВО, ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

«На неолитической стадии развития общества из охотничьего промысла возникает первоначальное скотоводство»¹. Начиная с эпохи меди и ранней бронзы, скотоводство становится ведущей отраслью в хозяйственной жизни страны. Об этом говорит богатый этнографический, фольклорный и языковой материал, высказывания древних авторов (Страбон², Ламберти³), а также изображения и рисунки на предметах, обнаруженных на местах археологических раскопок.

Известно, что витязи нартской земли
Любили свои табуны и стада,
Что каждое стадо отдельно пасли,
Что зорко животных они берегли
Чтоб не было им никакого вреда.
Коней охранял, их броня и защита,
Пастух Уахсит, сын отважного Сята.
Мужи, не жалея труда,
Особенно зорко следили за стадом овечьим,
Чья шерсть одеяньем была человеческим.
Мы скажем о Куне, о нарте совсем молодом,

¹ З. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 46.

² В. В. Латышев. Указ. труд, т. 1, с. 147.

³ А. Ламберти. Указ. труд, с. 189.

Следил он за мелким рогатым скотом,
Быков охранял Кытаван, а коров Атлагуца.
Мы нартов других упомянем потом,
Пусть мирно стада их пасутся⁴, —

гласят строки древнего эпоса.

В нартских сказаниях нашел отражение и берущий свое начало в глубокой древности обычай «одаривания леса» («абна илартцон»). Поклоняясь божеству леса Абна-инцэаху, абхазцы из тысячи голов скота сто голов отдавали лесу.

И было обычаем нартского рода
Десятою частью приплода
Владыку лесов одарять.
И гордо шумела обитель лесная,
Домашних животных назад принимая,
Чтоб вольными стали опять⁵.

По рассказам древних сказителей, этот обряд совершался для того, чтобы задобрить лесных духов, и для счастливого ведения скотоводческого хозяйства.

О наличии скотоводства на территории Абхазии рассказывают памятники Колхидо-Кобанской культуры, относящиеся к XII—VI векам до н. э., отличительной особенностью которых является «звериный стиль»⁶.

Большой интерес в этом отношении представляют найденные в с. Колхида Гатрского района бронзовые ножны железного кинжала⁷, украшенные рельефными линиями, спиралью и полоской со змеиной головой, а также треугольными углублениями, заполненными цвет-

⁴ Приключения нарта Сасрыквы..., с. 52.

⁵ Там же, с. 53.

⁶ Первобытная культура. Путеводитель по выставке Государственного Эрмитажа. М., 1955, с. 40, 41.

⁷ З. В. Анчабадзе. Указ. труд, с. 163.

ной массой, и бронзовый «ритуальный» предмет, обнаруженный в с. Абгархук Гудаутского района⁸, датируемый V веком до н. э. Он представляет собой длинную изогнутую бронзовую лопаточку с крючком на конце для подвешивания, со стоящей на ней фигурой всадника, украшенной по бокам шестью бараньими головками в ошейниках, к которым подвешены на петлях бронзовые колокольчики.

В археологических раскопках горы Гуад-иху среди разнообразных ювелирных предметов, датируемых I—II веками до н. э., были обнаружены принадлежащие к античному искусству фибулы и булавки с бараньими головками⁹. Интересна и мозаика Пицундского храма (IV—V вв.)¹⁰, представляющая собой огромное полотно с изображением «Фонтана жизни» и по сторонам его — оленя и самки с детенышами.

Все это является несомненным свидетельством значительной роли скотоводства у аборигенов данной территории.

Со скотоводством, с пастушеским бытом связано и возникновение в Абхазии музыкальных инструментов.

«Происхождение духового инструмента типа флейты — ачарпына — абхазы объясняют естественно: пастухи, пасущие свои стада на пастбищах, заросших борщевиком, заметили, что ветер при вдувании в надломленные стволы его издает звуки. Они, срезав ачарпын, стали дуть в него и тоже получили звуки. Просверлив дырочки вдоль него и поочередно закрывая их, они стали играть различные мелодии. На пастушеское происхождение флейтовых инструментов указывает и один из греческих мифов о происхождении флейты», — пишет И. М. Хашба.

«Действительно, — продолжает в другом месте автор, — на флейте во всем мире с незапамятных времен

играли пастухи. Вполне вероятно, что они и были первыми ее изобретателями»¹¹.

«Абхазы также приписывают изобретение ачарпына одному из героев нартских сказаний — Кятавану, который находился когда-то со стадом в горах. Изнуренному зноем и погруженному в дремоту, ему послышались чьи-то слова:

«Эгей, Кятаван, что с тобой, нартский брат?
Заснул, головою не вертишь,
Не жди ты, пока твои овцы съедят
Все то, чем себя обессмертишь!»

Кятаван вскочил и увидел, что овцы едят ачарпын. Уже остался один корень. Он срезал его пастушеским ножом, но не знал, что делать с ним дальше. Вдруг этот корень схватил баран. Кятаван выдернул его, но на корне не остался отпечаток зубов, и верхний конец оказался сдавленным. Тогда, чтобы выправить полый тростник, он дунул в него. «Пленительный голос раздался... Пастух заиграл... и песня его разлилась по ущелью. С тех пор на свирели играет абхаз»¹².

Абхазы на ачарпыне играют и тогда, когда пасется баранта, уверяя, что скотина лучше ест под эту песню и соответственно дает больше молока.

По всей вероятности, этот обычай был связан с верой в оберегательную силу музыки от злых духов. Мелодиям ачарпына приписывалось магическое значение и тогда, когда ими отвлекали заболевшего пастуха от страданий, считая, что они отгоняют злых духов. С этой же отвлекательной целью, согласно легенде, всю ночь играл на ачарпыне Хульпыецва, чтобы не дать уснуть своему брату Шарпыецва, застрявшему на скале (Песня скалы)¹³.

⁸ Там же, с. 164.

⁹ М. М. Трапш. Краткий отчет о результатах археологических исследований в Сухуми в 1952 году. ТАИЯЛИ, т. XXVI. Сухуми, 1955, с. 224—226.

¹⁰ З. В. Анчабадзе. Указ. труд, с. 222.

¹¹ И. М. Хашба. Абхазские народные музыкальные инструменты, с. 105, 106.

¹² Приключения нарта Сасрыквы... (цит. по кн.: И. М. Хашба. Указ. труд, с. 106).

¹³ И. М. Хашба. Указ. труд, с. 104.

22 (84K1) ПЕСНЯ КОРМЛЕНИЯ СТАДА

Запись К. Ковача

Играл на ачарпыне Ефим Конджария

Andantino

Ачарпан

Canto.

23 (85K1) ПЕСНЯ КОРМЛЕНИЯ СТАДА

Запись К. Ковача

Играл на ачарпыне Чура Конджария

Allegretto

АЧАРПЫН

CANTO

24 (107A)

КОРМЛЕНИЕ СТАДА

Запись В. Ахобадзе

Andantino

Ачарпан

Голос

Как было отмечено выше, скотоводство нашло отражение в языке абхазов. Так, в частности, февраль месяц называется именем бога коров Жвабран, июнь именуется временем перегона скота на горные пастбища, а сентябрь — периодом его возвращения с гор.

Множество приветствий, поговорок, встречающихся в абхазском языке, связаны со скотоводческой деятельностью.

О развитии скотоводства в Абхазии рассказывают труды более поздних исследователей этого края. Вахушти Багратиони восхищался породой абхазской козы. О породе абхазских овец и о качестве их шерсти писал Ф. Торнау. Н. Джанашия отмечал, что главное богатство абхаза составляет домашний скот.

В XIX веке скотоводство в Абхазии выступает как мерило ценностей и именуется специальным термином «ашьара». Таким образом, скотоводство в Абхазии с древних времеч является одной из основных отраслей народного хозяйства.

Издавна скотоводство делилось на отрасли крупного рогатого скота (ашьамака) и мелкого рогатого скота (ацсаса). Летом абхазцы пасли скот в горах на альпийских пастбищах. В феодальную эпоху эти пастбища сдавались в аренду, что по-абхазски называлось ашъхакра, т. е. «держание горы». Горы в представлении абхазских пастухов — это особая страна (шъхатэыла), над которой господствуют божества (ашъха-инцэаху) — духи гор. Пастухи на пастбищах объединялись в группы (агуц). Количество членов групп доходило иногда до ста человек. Во главе группы стоял глава (агуц анхабы, или ацэмыш — счастливый бык), который избирался пастухами на месте их объединения (аилаларта).

Глава распределял обязанности между остальными членами группы, выбирал наиболее опытного пастуха «ацынцахъча», что в переводе на русский язык означает «пастух носа» — он шел во главе стада коз. Ему помогал подпасок «ацыхуахъча» — «пастух хвоста», который замыкал стадо и следил, чтобы скотина не разбегалась. Помимо них выбирались также два овчара «ауасахъшьцэа», стерегущие овец днем, и два овчара «ауасачацъшьацэа», охраняющие стадо ночью, а также молодой пастух «ацыц амацуфы», готовивший пищу для

всех членов группы. Дичь для пастухов добывал пастух-охотник «абчарах». В пастушеском хозяйстве принимали участие и дети пастухов — маленькие пастушата «агуач». Они ухаживали за маленькими ятнятами и козлятами. В старые времена группа состояла из однофамильцев и возглавлялась самым мудрым и уважаемым человеком рода — «ажэлапыза». На стоянке его величали «ацэмыш», что означает «счастливый бык»¹⁴.

На стоянке сооружался шалаш «атыц». По мере истощения корма для скота место стоянки менялось. Переходя с одного места на другое, пастухи устраивали моление с жертвоприношением духу того места, куда переносили стоянку¹⁵.

Аналогичная форма ведения пастушеского хозяйства бытовала издавна у абазин и кабардинцев. У первых это трудовое объединение называлось «агуц», у вторых — «лягуц»¹⁶.

Пастухи жили дружно и вели хозяйство сообща. На пастбищах готовили сыр. Изготавливая молочные продукты, они пели специальные песни¹⁷. Каждый процесс имел свою песню. Песни эти были особенно популярны у пастухов в горах. Они пели песни, когда квасили молоко и когда снимали сыр. Наряду с коровами молоко давали козы и овцы. Поэтому в песнях встречается и мелкий рогатый скот.

Вот что пели при квашении молока:

Ца-ршьшьы, ца-ршьшьы,
Ца-ршьшьы, ца-ршьшьы!
Ацмахьча ицхэыс ауасахьча дигеит,
Ауасахьча ицхэыс ацмахьча дигеит...

«Ца-ршьшьы» состоит из двух понятий. Аца — желудок. На желудке настаивают сыворотку и квасят ею молоко, чтобы получить сыр. При квашении помещивают молоко ложкой. Вторая часть этого слова — аршьшь-

ра — означает именно процесс размешивания (аршьшь-ра — размешивание). В целом эта песня выглядит так:

Ца-ршьшьы, ца-ршьшьы,
Ца-ршьшьы, ца-ршьшьы!
Жену пастуха коз забрал пастух овец —
Жену пастуха овец забрал пастух коз!

У абхазов бытует связанная с этой песней легенда¹⁸. Однажды жена пастуха коз послала своего мужа за соком желудка к своему другу — пастуху овец. Шалаша их находились далеко друг от друга. Когда посланный подошел к шалашу пастуха овец, разразился дождь. Хозяина дома не оказалось; гостя встретила его жена.

— Где же твой муж? — спросил он хозяйку.

— Овец загоняет, — ответила она.

— Ну, пока твой муж возвратится, я развеселю тебя, — сказал козий пастух и остался у нее в шалаше. Но хозяин в этот день так и не вернулся.

Козий пастух возвращался к себе на рассвете. Вдруг он увидел, как из его шалаша кто-то вышел и быстрыми шагами направился к лесу. Это был овечий пастух. Оказалось, что и его застал вечером дождь близ жилища козьего пастуха. Овечий пастух свернул к шалашу, чтобы переждать ненастную погоду. У шалаша его встретила жена пастуха.

— Хозяин дома? — спросил он ее.

— Нет! — ответила та.

— Куда он пошел?

— За соком желудка!

— Тогда разреши, пока не вернется муж, тебя позавить! — воскликнул овечий пастух.

Она согласилась. Вот таким-то образом овечий пастух и остался у жены козьего пастуха до рассвета.

При квашении молока, чтобы из него получилось мацони, пели особую песню¹⁹.

Гуацэса, гуацэса,
Гуацэса, гуацэса!
Уцэырнысцит уцабаза,
Уцэырнысх'уеит убаказа!

¹⁴ Ц. Н. Бжания. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973, с. 64—66.

¹⁵ Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии..., с. 37.

¹⁶ Ц. Н. Бжания. Из истории хозяйства..., с. 73, 74.

¹⁷ А. Зухба. К вопросу об абхазских народных трудовых песнях. «Апсны капш». Сухуми, 2 июля 1958 г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Ахьча бзиа сас дитоуп,
Амрахуагаѣ дузыпшуп!
Гуацэса, гуацэса.
Гуацэса, гуацэса!

Квашу тебя жиденькую,
Выберу тебя крепенькой!
У хорошего пастуха гость гостит
И под солнечным лучом сидит и ждет тебя!

Слово «гуацэса», возможно, происходит от слова «агуацэа» — печень, а окончание «са» означает «кусок». Здесь эти слова употреблены для обозначения желаемого качества мацони. Имеется в виду, чтобы оно, как печень, стало крепким и густым...

Осенью стада паслись на пашнях (ахэыста). Зимой пастухи проводили дома. Зимой они устраивали зимовники (аабтра), весной — стоянки (ааптып). Строили также временные ночные загоны для молодняка — плетеные стенки (ашышьыта). Скот содержали в специально огороженных скотных дворах агуара, или агуарта (агуарта).

Зимой абхазцы редко держат коз и овец дома. Осенью, до выпадения снега, их выгоняют на зимние пастбища — лесные поляны с мелким кустарником, обращенные скотом на юг. Там пастухи строят себе, козам и овцам шалаши для ночевки²⁰.

Скотоводство, как и другие отрасли народного хозяйства, сопровождалось различными религиозными обрядами. У абхазцев каждое животное имеет свое божество, главным из которых является Айтар — бог обновления природы и размножения скота. По представлениям абхазцев, Айтар — бог в семи лицах, в число которых входят Джабран — божество мелкого рогатого скота, Жвабран — божество коров, Акамгария (Скагария, Мкамгария) — божество буйволиц, Амраныхва — божество солнца, Амзаныхва — божество луны, Ачишьашьона — божество лошадей и Алышькынтыр — божество собак.

С этими божествами связан цикл празднеств, называемый Айтар-ныхва — моление Айтару, который открыв-

ается молением, посвященным божеству Джабран²¹. Оно совершается в четверг масленицы и сопровождается приготовлением специального чурека «амгьал», середина которого начинена сыром «апкъашэ» — «чистым сыром». Старшая из женщин произносит молитву: «Ты, Джабран, великая доля великого бога, ниспошли теплоту твоих глаз и твоего сердца на нас, будь покровителем наших стад. Пошли свою милость нам так щедро, чтобы стада наши не терпели никакого урона, кроме своей старой шерсти и старого навоза». Обряд завершался угощением домочадцев и соседей чуреком.

Аналогичный обряд и моление совершалось и в честь божества Жвабран.

Большое празднество с угощением устраивалось и во время моления Айтару — Айтар-ныхва²². Его проводили в первый понедельник великого поста. Вечером, накануне моления, пекли из теста лепешки «ахуажэ», среди которых было по одной лепешке в виде луны, солнца и деревянного молота «акалакут». У дверей накрывался стол со всевозможными яствами. Старший в семье мужчина зажигал свечи и приглашал всех к столу. Когда присутствующие садились, глава семьи брал три хлеба и, обращаясь к верховному божеству «Анцэа», молился. Присутствующие вторили ему: «Аминь». Затем он брал еще три хлеба и обращался к Айтару:

— О Айтар, в руках которого семь икон, которому подчинены семь богов и которому ставятся семь свечей, будь покровителем наших стад! Размножь их так, чтобы доили мы по семи нош молока! Не дай нашему скоту ущерба, кроме старой шерсти и старого навоза!

Затем молящийся брал еще три лепешки — в виде языка — и, обращаясь к Алышькынтыр, просил его, чтобы он дал ему верных собак — лучших друзей человека и сторожей его добра. Отложив и эти лепешки в сторону, молещик брал лепешку в форме луны. В это время его окружали только мужчины, и молещик, обращаясь к богу луны, произносил молитву:

²¹ Л. Х. Акаба. Указ. труд, с. 18.

²² Н. С. Джанашия. Указ. труд, с. 23—32.

²⁰ Н. В. Фон-Дервиз. Указ. труд, с. 38.

— Ты, Амза, великая доля великого бога Айтар, будь покровителем наших мужчин! Дай им блеск и свою силу! Приумножь наш скот и все наше добро! Выжги глаза тем, кто одарен способностью сглазить, злоязычному — язык!

Обращаясь к божеству солнца, молящийся брал лепешку в форме солнца и говорил: «Ты, Амра, великая доля великого Айтара, пригрей и приголубь женщин нашей семьи! Приумножь наши стада!».

Обращаясь к богу лошадей Ачишьашьану, он брал лепешки в виде лошадей и просил о размножении коней. У божества Анапа-Нага он просил обильный урожай.

Завершалось это традиционное празднество молением Лымилах о супружеском счастье, во время которого молодежь устраивала большой пир. Обязательным блюдом в этот день являлись соленые аквавары — тип вареников, в один из которых запекали «кол счастья» — маленькую фундуковую палочку. Ели аквавары в темноте, и каждый, съедая, просил Лымилаха послать ему счастливую супружескую жизнь. Тот, которому доставался «кол счастья», на следующий год устраивал у себя Лымилах²³.

Моление Айтару и жертвоприношение абхазцы устраивали и перед отправлением стад в горы на летние пастбища. Резали барана, и моельщик, обращаясь к Айтару, просил его о благополучном переселении скота на пастбище. Следуя народному поверью, в этот день не ставили пищу на стол, а вешали ее на ветви деревьев и ели сидя на земле²⁴. Это моление называется «ахыхьтэ».

²³ Н. С. Джанашия. Указ. труд, с. 23—32.

²⁴ Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии..., с. 96.

Возвращаясь домой, пастухи совершали благодарственное моление. За два-три дня перед ним готовили большой четырехугольный чурек, который разрезали на очаге на четырехугольные части и ели вместе с «сыром святым» «ацуващ», причем сыр также разрезался на четырехугольные части²⁵. После моления пастухи в «агуара» — огороженном месте — делили сборное стадо. Каждый узнавал свой скот по ушным надрезам и вводил в «афацара», специальные пристройки к «агуара», количество которых зависело от количества членов группы²⁶.

Помимо благодарственного моления все скотоводы в субботу на масленице устраивали моление Жвабрану — «Жвабран-ныхва». Моление покровителям скота и в особенности божеству буйволиц Акамгария совершали во время стрижки овец и при потере стада. Акамгарию молились и для ограждения буйволиц от дурного глаза.

Горы также имели своего бога (ашьха инцэаху)²⁷. Бог гор господствовал над всеми горами и зверями, жившими на них. Богу гор пастухи молились весной, когда гнали туда скот, и осенью во время своего возвращения.

Как гласит предание, по велению бога гор птица акакаб (акацкац) караулит дичь (у мегрелов этой птицей служит куропатка). Она всегда живет около зверей. При виде охотника акакаб взлетает высоко в небо и своим криком предупреждает зверей об опасности.

При появлении мора среди животных абхазцы добывали священный огонь трением сухих фундуковых палочек, сопровождая свои действия пением песни горя «Айрыгыашва». После этого каждый брал себе по головне и разводил священный огонь в своем доме²⁸.

Скотоводческие культы занимали большое место и в религиозных верованиях западнотурецких горцев²⁹.

²⁵ Там же.

²⁶ Ц. Н. Бжания. Из истории хозяйства..., с. 85.

²⁷ Н. С. Джанашия. Указ. труд, с. 53, 54.

²⁸ Там же, с. 76.

²⁹ А. К. Сохадзе. Пережитки скотоводческих культов у западнотурецких горцев. М., 1964, с. 1, 2.

ПЕСНЯ О КЕТВАНЕ

Запись К. Ковача

Играл на ачарпыне Хинтрук Барцыц

Andantino

Ачарпын

Canto

Этнографических данных о происхождении этой песни не имеется. Название же ее дает основание предполагать, что она посвящена прославленному богатырю охотнику, нарту Кытавану.

ПАСТУШЕСКАЯ ПЕСНЯ

Запись К. Ковача

Играл на ачарпыне Хинтрук Барцыц

Moderato

Ачарпын

Canto

ПАСТУШЕСКАЯ ПЕСНЯ

Запись К. Ковача

Играл на ачарпыне Хинтрук Барцыц

Allegretto

Ачарпын

Canto

ТАНЕЦ ПАСТУХОВ

Запись К. Ковача

Играл на ачарпыне Чура Конджария

Allegro

Ачарпын

Canto

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Земледелие на побережье Черного моря, и в частности на территории нынешней Абхазии, возникло в эпоху неолита¹. Неолит датируется V тысячелетием до н. э. и характеризуется распространением по всей планете земледельческой культуры. В эпоху неолита появляется примитивное (мотыжное) земледелие и скотоводство. В связи с этим внедряется в хозяйственную жизнь страны и более высокая техника обработки камня и кости, т. е. шлифовальные и сверлильные орудия.

Как свидетельствуют археологические находки, обнаруженные на горе Гуадику, жители древней Абхазии за 3 тысячи лет до н. э. уже возделывали хлебные злаки. Так, в гроте Хупынипшахва Л. Н. Соловьевым² были найдены несколько десятков обугленных зерен дикого проса времен конца мезолита.

В Очамчирской энеолитической стоянке³ обнаружены мотыги, каменные рога, кремневые микролиты для серпа, каменные зернотерки и т. д.

Особенно интенсивного развития достигает земледелие на побережье Черного моря начиная с эпохи бронзы и особенно железа (VII—VI вв. до н. э.). Так, в Сухуми был обнаружен железный лемех⁴, говорящий о том, что уже в IV—III вв. до н. э. здешнее население занималось пашенным земледелием. Железные сошники были найдены и во время раскопок на горе Гуадику⁵.

¹ З. В. Анчабадзе. Указ. труд, с. 44.

² Л. Н. Соловьев. Об итогах археологических раскопок в гроте Хупынипшахва в 1960 году. ТАИЯЛИ, т. XXII. Сухуми, 1961, с. 194.

³ Л. Н. Соловьев. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии. — «Материалы по истории Абхазии», вып. XV, сб. 1. Сухуми, 1939, с. 29—39.

⁴ Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы, с. 230.

⁵ Очерки по истории Абхазской АССР, ч. 1. Сухуми, 1960, с. 9.

Большую коллекцию шлифованных каменных топоров, круговых зернотерок, мотыг из гальки, кремневых кирок, относящихся к IV—III векам до н. э., составляют находки Кистрикского селища⁶. Кроме того, на территории Сухуми были раскопаны фрагменты каменного жернова, относящегося ко времени существования Себа-стополиса⁷.

О роли земледелия в хозяйственной жизни страны в более близкую нам эпоху говорят сообщения авторов: Е. Челеби⁸, Ф. Торнау⁹, М. Джанашвили¹⁰, С. Броневского¹¹, А. Фадеева¹², Е. Шиллинга¹³.

Не менее яркое отражение получает земледелие в религиозных верованиях абхазцев, а также в нартских сказаниях.

...Великан пахал поле, переворачивая сохой громадные глыбы земли, величиною с добрый дом. Одной из таких глыб пахарь накрыл богатыря Сасрыкву вместе с его конем. И Сасрыква не мог оттуда выбраться, пока великаны не пришли к нему на помощь, — повествует древнее сказание¹⁴.

У абхазцев существовал целый ряд религиозных обрядов, связанных с различными отраслями земледелия. Например, по абхазским поверьям богиней полеводства, огородничества и виноградарства считается Джаджа. По народному представлению, это небольшая плотная женщина.

В честь Джаджи абхазцы устраивали «аныхэара». Эти моления совершались осенью после уборки урожая. Если урожай был хороший, то они благодарили Джад-

⁶ Там же, с. 28.

⁷ М. М. Трапш. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. ТАИЯЛИ, XXXIII—XXXIV. Сухуми, 1963, с. 243.

⁸ Е. Челеби. Указ. труд, с. 179.

⁹ Ф. Торнау. Указ. труд, ч. 2, с. 61.

¹⁰ М. Джанашвили. Указ. труд, с. 15.

¹¹ С. Броневский. Указ. труд, с. 326.

¹² А. Фадеев. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года. — «Материалы по истории Абхазии», вып. XV, сб. 1, с. 116.

¹³ Е. М. Шиллинг. В Гудаутской Абхазии. — «Этнография». М.—Л., 1926, № 1, с. 64.

¹⁴ Приключения нарта Сасрыквы..., с. 202.

жу, а если плохой, то просили ее в следующем году послать им хороший урожай.

Помимо Джаджи у абхазцев был бог Анапа-Нага. Ему молились в период сева. Поклонялись абхазцы и духу хлопка и льна Квиквину, а также духу ручной мельницы Саунау.

Большой торжественностью и пышностью сопровождался у абхазцев обряд вызывания дождя. Во время засухи они устраивали шествие к реке, называемое «Дзиуоу»¹⁵: на лошадь или осла сажали куклу и с пением песни «Дзиуоу» везли ее к реке.

29 (93K1)

ДЗИУОУ

Запись К. Ковача
Напели Антон и Вахайт Айба

Andante con moto

Песня «Дзиуоу» поется на следующие слова:

¹⁵ Дзиуоу — богиня дождя. От нее зависит орошение земли нужной влагой. Слово Дзиуоу состоит из азы (вода) и ау (иметь возможность достать что-либо или идти), т. е. зиуоу значит: тот, кто имеет воду, кто имеет возможность дать воду.

«Воды дашь, воды дашь! Воду дождевую, маргаритку красную. Сын владыки жаждет немного воды, немного воды»¹⁶.

Жемчужная дождевая вода!
Сын владельца жаждет воды.
Вина не пьет, воды не достает.
Во всех семи ручьях ищет воды.
Дай воды нам, дай воды нам!¹⁷

Как сообщает Г. Ф. Чурсин, в переводе Н. Я. Марра¹⁸ «Дзиуоу» означает «вода высыхает». Песня поется со следующими словами:

Вода высыхает, вода высыхает,
Вода обратилась в сухие комки жемчужные,
Царевича жажда одолела.
Воды мало, воды мало:
Из-за малости мы не продаем,
При обилии мы продаем!¹⁹

Г. Ф. Чурсин сообщает еще один вариант перевода песни «Дзиуоу», где Дзиуоу (Дзивов) — название «силы» реки, т. е. духа ее или божества.

Дзивов, Дзивов!
Дочь нашего господина
Пить захотела;
За воду ее отдаем,
За малое не дадим,
А за большое дадим!²⁰

С пением этой песни девушки опускали куклу в воду и сталкивали друг друга в реку.

Иногда жители села строили плот, на котором разводили огонь и пускали его по течению. Это символизировало сильнейшую засуху, при которой даже «вода горит». Отсюда и абхазская пословица «Если вода загорится, чем же ее потушить?»

¹⁶ С. Т. Званба. Указ. труд, с. 77.

¹⁷ Н. С. Джанашия. Указ. труд, с. 64.

¹⁸ Н. Я. Марр. О религиозных верованиях абхазов. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938, с. 115.

¹⁹ Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии..., с. 115.

²⁰ Там же.

Аналогичные обряды хождения к реке наблюдаются и у других народов Кавказа, в частности у грузин²¹. У сербов к реке водили обнаженную девушку, мусульмане в Сирии носят куклу Шошбали²². Со временем этот обычай потерял свой магический характер и сделался детской игрой. Дети делают куклу, несут ее к реке и топят. При этом поют песню:

«...Царская дочь хочет пить, но вина она не пьет, а воды нет; она ищет маленького ручейка, хоть капельку, капельку».

Утопив куклу, они убивают на берегу реки лягушек и вспахивают сохой дно ручья. «Эта детская игра, — пишет А. Миллер, — является последней формой выродившегося обычая — быть может, человеческого жертвоприношения»²³.

Во время засухи абхазцы устраивали и общественное моление с жертвоприношением и участием священника. Молебен и жертвоприношение устраивались у реки. На берегу реки в назначенный день собирался народ. Сюда приводили и жертвенных животных — двух или трех быков. Православный священник совершал молебствие, после чего резали быков и варили мясо. Сердце, печень и лучшие части клали на вышку «ашимкять», сооруженную из кольев. Затем выбирали двух или трех стариков, один из которых, нанизав сердце и печень на фундуковую палочку, произносил молитву.

«Молю тебя, бог! Сегодня этот народ, который здесь собрался, поминает твое имя и тебе, бог, молится, чтобы ты нас голодом не морил, холодом не убивал, чтобы наши дела и слова добром мы встречали, чтоб мы были здоровы с твоей помощью, бог! Сегодня твоим именем зарезана жертва. Держа сердце и печень жертвенного животного, просим тебя испослать нам дождь, который благоприятствует хорошему урожаю»²⁴.

Присутствующие вторят молещику: «Аминь! Пусть так бог свершит».

²¹ Д. И. Аракчиев. Краткий очерк развития грузинской карталино-кахетинской народной песни. М., 1905, с. 7.

²² Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии..., с. 115, 116.

²³ А. А. Миллер. Указ. труд, с. 68.

²⁴ И. М. Хашба. Полевой этнографический материал..., с. 18.

Затем все садились и угощались, причем в этот день не пили ни вина, ни водки, а пищу вместо стола клали на ветки и листья деревьев. Обряд завершался играми, пением и танцами. Этот обряд назывался «Ацунухвара»²⁵.

По сообщению К. Ковача²⁶, моление Ацунухвара сопровождалось исполнением специальной песни «Ацунух».

30 (95K1)

АЦУНУХ

Запись К. Ковача

Играл на апхьарце Михаил Еник

31 (83K1) ПЕСНЯ МОЛЕНИЯ О ДОЖДЕ

(Ацунух)

Запись К. Ковача

Напел Сулейман Конджария

²⁵ Там же.

²⁶ К. Ковач. 101 абхазская народная песня, с. 36.

Обрядовая песня исполняется на праздниках Адунух во время моления о дожде²⁷.

Интересный обряд, относящийся к культу воды и, несомненно, связанный с земледелием, описывает в своей работе Л. Х. Акаба²⁸. Назывался он «Адзархума» и совершался ночью (месяц и число автору установить не удалось). Во время этого обряда собирались девушки в доме у одной из своих подруг. Собравшись, они делились на две группы и пели песни. Одна группа пела: «адзархума оу», а другая — «адзарпшь». По сведениям некоторых информаторов, пение сопровождалось танцами. Когда девушки готовились расходиться, одна из них незаметно подкрадывалась и обливала подруг водой из кувшина «агугум».

«Фаллическая церемония плодородия, — пишет Ю. Липс, касаясь подобных обычаев, — считалась обязательным обрядом, которым не только отмечался праздник ежегодного обновления природы, но он как бы способствовал этому обновлению, вызывая дождь — залог урожая — и побуждая богов плодородия приносить новые плоды полей»²⁹.

Главным хлебным продуктом абхазов считался род пшеницы, называемый «ача». Большая территория посевных площадей древней Абхазии была засеяна культурой проса «ашы», или «ашырды» (ашырз), и «ахудз» (ахуз). «Маис, просо и род турецких бобов составляют главную основу их пищи»³⁰. Из ахудз (чумизы) абхазцы готовили кашу «абыста». Начиная с XIX в. абысту (мамалыгу) готовят из кукурузной муки. Ашы мололи на мельнице. От слова «ашы» происходит и абхазский термин «ашыла», т. е. мука. По воспоминаниям отдельных стариков и сказителей, из муки ашы в княжеском дворе готовили угощение, считающееся деликатесом и называемое «гу-мушгуми».

По рассказам древних сказителей, предки абхазцев пахали «кривыми» стволами деревьев с заостренным концом без лемеха. Древнее пахотное орудие, называе-

мое абхазцами сохой-крючком (ацэахэ-цэмацэа), описано А. Миллером³¹, В. Чернявским³² и Г. Читая³³. Фон-Дервиз в своих «Заметках бывшего лесничего» пишет: «...обработка почвы производится местным плугом, который изготовляется самими поселянами. Для этой цели приискывают дерево, чаще дубовое или каштановое, изогнутое в нижней части, или с подходящим для необходимого изгиба корнем, или просто с толстым суком. К короткому концу такого крюка иногда прикрепляется железный лемех местного изделия (очень легкий), и плуг готов»³⁴.

Пахотные орудия в Абхазии прошли длительный путь развития, начиная от крюковатого цельного бревна для разрыхления почвы до специального приспособления, приводимого в движение с помощью животного — быка или буйвола³⁵.

Весной, приступая к посеву, абхазы освобождали поле от бодылей прошлогодней кукурузы, которые сжигали, а золу разбрасывали по полю³⁶.

Вспахивали поле два раза (после первой пахоты сеяли, потом снова пахали). Сеяли кукурузу, разбрасывая зерна руками, после чего поле бороновали. Бороной служила вязанка или плетенка хвороста, на которую клали тяжесть, и заставляли буйволов волочить ее по полю³⁷.

Очищали посев от сорных трав женщины, руками или при помощи деревянных мотыг. Мотыги делались из твердых пород дерева, а в большинстве случаев из самшита. Аналогичные мотыги мы находим и в сельской утвари метрелов. Через две недели засеянный участок пололи снова.

31 А. Миллер. Указ. труд, с. 74.

32 В. Чернявский. Краткий очерк Абхазии. ИРГО, т. 13, с. 10.

33 Г. Читая. К вопросу о происхождении абхазских пахотных орудий. — «Сообщения АН Грузинской ССР», т. 2, № 4, 1941.

34 Н. В. Фон-Дервиз. Указ. труд, с. 31, 32.

35 Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы, с. 232.

36 А. Н. Введенский. Экономическое положение туземного населения Сухумского округа. — Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского горского управления, вып. 6. Тифлис, 1872, с. 264.

37 А. А. Миллер. Указ. труд, с. 74.

27 Там же.

28 Л. Х. Акаба. Указ. труд, с. 40.

29 Ю. Липс. Указ. труд, с. 282.

30 Ф. Д. де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа, т. 1. Сухум, 1937, с. 123.

Собирали урожай в начале сентября, срезая колосья ножами или серпами, а затем связывали их в снопы (аналакба). Снопы перевозили в амбары на арбе «ауардын». Сушили их в специальной сушильне «ашхара». Высохшие снопы хранили в плетеном, вымазанном глиной помещении на высоких столбах (аачыч). Кукурузную чалу укладывали для сушки с помощью длинных вил на оголенные грабовые деревья. Чала шла на зимний корм домашнему скоту.

На следующий год переходили на новое место.

Для молотбы проса использовали специальную деревянную или каменную ступу (алахэара). Молотили просо обычно несколько женщин, ударяя по очереди деревянным молотом (акалакут), произнося при этом в такт слова неопределенного значения: «шах-сах» или «шым-сып»³⁸. Этими же молотами (акалакут) ударяли и при молотбе кукурузы. Молотили ее в овальных плетеных корзинах с редкой перегородкой, через которую зерна сыпались вниз. Устанавливались эти корзины на четырех ножках (апчатла акупца). При молотбе зерновых культур абхазцы применяли и более усовершенствованный способ, основанный на тяжести падающей воды (азы-лахэара). Деревянный молот на длинной ручке укрепляли на стойке с помощью подвижного шарнира. На другом конце ручки прикреплялся сосуд, в который с силой падала вода, заставляя молот подниматься и опускаться на кукурузу. Зерно растирали в муку при помощи двух камней: одного большого четырехугольного неправильной формы камня с углублением в середине, называемого «ахакба», и небольшого булыжника «апхныга». Этот примитивный вид мельницы до сих пор находит применение в селах Абхазии для растирания соли, перца или орехов. Применение для приведения мельницы во вращательное движение рычага, прикрепленного в центре растирающего камня, привело к созданию более усовершенствованной ручной мельницы «анапылалу» — «ручной жернов»³⁹.

«Мелют кукурузу ручными жерновами. Эти жернова изготавливаются из особой породы камня», — сообщает Е. Шиллинг⁴⁰.

Ручная мельница считалась священной принадлежностью хозяйства. Она нашла отражение в сказаниях абхазского народа, в его фольклоре и религиозных обрядах⁴¹. В песенном фольклоре абхазцев есть специальная песня «Песнь жернова». Мельница в песне выступает как божество — мукомолья Саунау.

Бзыбский вариант

Саунау! Саунау!
В мыльный порошок мелем,
Миской тебе даю,
Чаном у тебя возьму.

Абжуйский вариант

Уаа, мели, мели, в мыльный порошок мели.
Перемалывает, крошит, в ущелье сыплет!⁴²

Эту песню исполняли исключительно женщины во время работы: «А мать его (Сасрыквы), ничего не подозревая, вертела себе жернова ручной мельницы и пела себе песню:

Саунау, Саунау,
Мели, мели еще разок,
Чтоб выпал мелкий порошок.
Пусть видит дальний, видит близкий:
Тебе даю из малой миски,
Мне из большой воздай ты миски,
Мели, мели еще разок,
Чтоб выпал мелкий порошок»⁴³.

³⁸ Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы, с. 240.

³⁹ А. Миллер. Указ. труд, с. 75.

⁴⁰ Е. Шиллинг. Указ. труд, с. 82.

⁴¹ Л. Х. Акаба. Указ. труд, с. 125, 164.

⁴² Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы, с. 243.

⁴³ Приключения нарта Сасрыквы..., с. 219.

Алу ашэа

1

Саунау, саунау,
Саку сапыншэа иалагоит,
Цьам-хыла ибыстуеит,
Саара-хыла ибымех'уеит,

2

Уаа, улага, улага,
Саку сапыншэа улага,
Аѳ иаѳуеит, ах иах'уеит,
Аѳстагуаѳара итанаѳсоит.

Алу ашэа

Уа блага, блага,
Саку сапыншэа блага.
Саара-хыла иахулабыѳсоит,
Цьам-хыла иацыбгоит.
Уи бара ишыбымфаша,
Башьцэа рыцэгьа бызмырбаша.
— Ашьхаруаа дукуа сыртыѳхауп,
Цэыцъаа дукуа сыртацоуп,
Шьхаруа-ѳха Ѓачачар,
Илышьтанеиуа Хаѳчачар!
О, раида, рааида,
Осараида, раида,
О, раида, рааида,
Осараида, раида⁴⁴.

В XVII веке в Абхазии появляется кукуруза, которая в XIX веке стала одной из ведущих сельскохозяйственных культур и предметом торговли с соседними странами⁴⁵. Исследователи отмечали: «Вместо хлеба здесь употребляют кукурузу»⁴⁶; «Кукуруза в быту абхазцев играет такую же роль, как у русского крестьянина хлеб»⁴⁷.

⁴⁴ М. М. Хашба. Полевой этнографический материал, записанный в г. Ткварчели от Х. Аргуна. ААИЯЛИ, рук. ф., д. 186, л. 1.

⁴⁵ К. Ган. Указ. труд, с. 30.

⁴⁶ Ф. Ф. Торнау. Указ. труд, ч. 2, с. 57.

⁴⁷ А. А. Миллер. Указ. труд, с. 73.

Лучшими сортами кукурузы, произрастающей в Абхазии, были алатачача (алатачача) и алагажв (алагажэ). После уборки урожая собирали кукурузную чалу. Ее связывали в снопы и длинными деревянными вилами «ачкарапат» вешали для сушки на деревья. Чалу и початочную шелуху использовали на корма скоту. Как просяные, так и кукурузные зерна мололи на вращающихся ручных мельницах «анапыла-лу». В начале XIX в. в Абхазии появляются и первые водяные мельницы⁴⁸.

На полях Абхазии сеяли и фасоль, которую также собирали женщины. Исключительно женщины занимались и возделыванием технических культур (льна, конопли, хлопка), из которых они ткали полотно для постели и одежды. Пахали же поле мужчины. Как в скотоводстве, так и в земледелии у абхазцев издавна существуют товарищеские группы, называемые «киараз» (кьараз). С ростом капиталистических отношений в земледельческое хозяйство внедряются сельскохозяйственные машины, увеличивается посевная площадь. В XIX в. в Абхазии появляется плуг⁴⁹.

32 (81K1)

ПЕСНЯ ПАХОТЫ

Запись К. Ковача

Напел Сагут Барцыц

⁴⁸ Там же, с. 75.

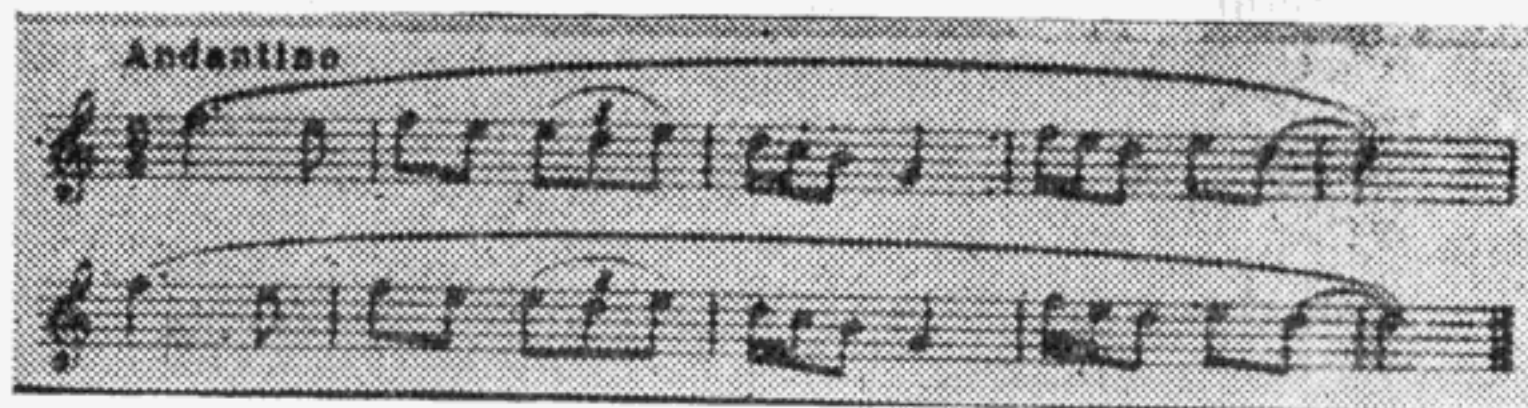
⁴⁹ Г. А. Дзидзария. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958, с. 34.

33 (82K1)

ПЕСНЯ ПАХОТЫ

Запись К. Ковача

Напел Махмед Чагава

34 (7K2)

АРАШВАРА АШВА

Запись К. Ковача

Напели: Будж Харчилаа, Тараш Аршба, Бахва Минайя,
Кукуна Харчилаа, Аджю Харчилаа, Точия Харчилаа,
Мисор Харчилаа.

«Арашвара» в переводе на русский означает «то-хоть». Тоханье у абхазцев всегда сопровождалось непрерывными песнями, причем каждый новый ряд кукурузного поля начинается песней и кончается ею. Песня поется работающими группами поочередно⁵⁰.

35 (8K2)

РАДОСТНАЯ ПЕСНЯ

Запись К. Ковача

Напели: Шяхан Квициния, Чучул Тарба, Рома Парулуа.

Поется во время тохания кукурузы.

36 (9K2)

КИЛИЛЕСА

Запись К. Ковача

Напели: Чигиц Арлан, Дермыд Дзалия, Мака Агрба,
Кягуа Сакания, Сейдок Циария.

Название «Килилеса» происходит от начальных греческих слов „Kyrie eleison“ — «господи, помилуй нас» — первая часть ordinaria мессы. Песня исполняется после окончания тохания кукурузы, запекает ее старший по возрасту, возвещая окружающим об окончании работы⁵¹.

37 (28K1)

ПЕСНЯ ТОХИ

Запись К. Ковача

Напели: Соол Дзидзария, Кондрат Дзидзария, Михаил Чалмаз, Владимир Ампар, Шьмат Бения.

В народе бытует несколько вариантов этой песни. Данный вариант записан в селе Лыхны Гудаутского района⁵².

⁵¹ К. Ковач. Песни кодорских абхазцев, с. 15.

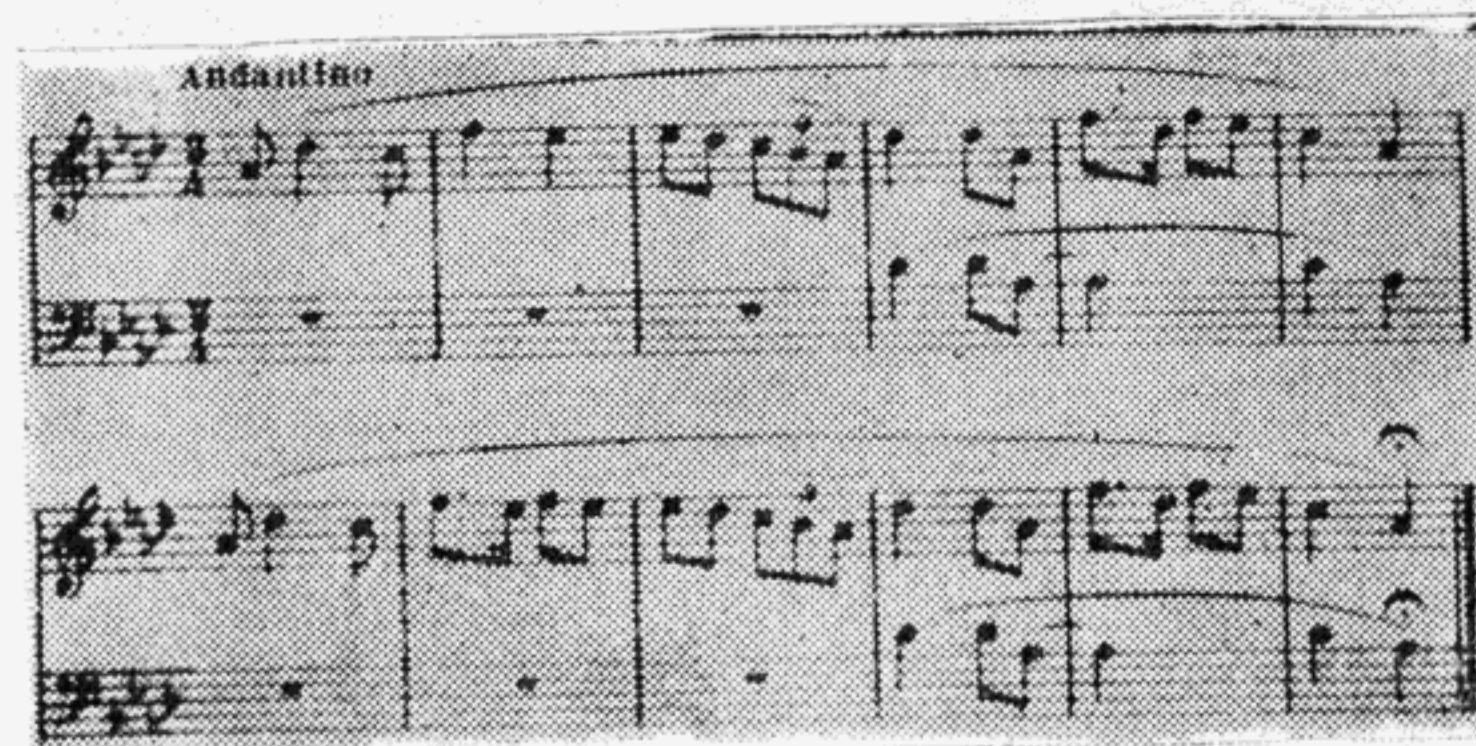
⁵² К. Ковач. 101 абхазская народная песня, с. 22.

38 (31K1)

ПЕСНЯ ТОХИ

Запись К. Ковача

Напел Шач Чукбар

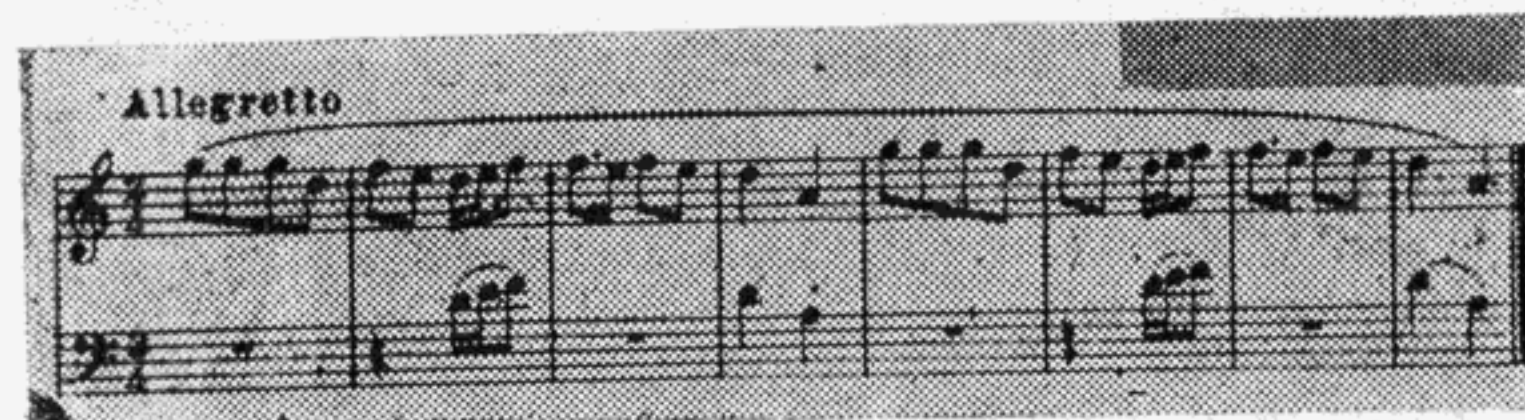
Песня записана в с. Калдахвара, поется во время тохания первого ряда.

39 (32K2)

ПЕСНЯ ТОХИ

Запись К. Ковача

Напел Шач Чукбар

40 (33K1)

ПЕСНЯ ТОХИ

Запись К. Ковача

Играл на апхьарце Михаил Еник

ПЕСНЯ ТОХИ

Запись В. Ахобадзе

Adagio M.M. 2/4

mf

Хор

О со-рай-да уа-рай-да о хо-хо уа-рай-да

уа-са-рай-да уа о хо-хо ра-да

уа-са-ра-да уа-ра-да о хо-хо уа-рай-да

уа-са-рай-да уа о-рай-да уа-са-ра-да уа-ра-да

о хо-хо уа-рай-да уа-са-рай-да уа уа-рай-да

42 (61A)

ПЕСНЯ ТОХИ

Запись В. Ахобадзе

Largo J. 4/4

I группа хора

mf

Хор

Уа-ра-да уа-хо уа-ра-до о-рай-да

II группа хора

си уа-ра-да о-уа уа-ра-да ра-до уа-ра-до

уа-са-ра-да-уа-ра-да о хо-хо

II

уа ра у с р д

Поется с непереводаемыми словами при мотыжении кукурузы.

о о ран-да си-уа-ра-да о

I группа хора

уа-ра-до уа хо уа-ра-до о уа-раи-да

II группа хора

си-уа-раи-да о уа уа-раи-да уа-ра-да уа ха

Все

о уа-раи-да си-уа-раи-да о уа хо

Поеется с непереводимыми словами

43 (29K1)

АДАЛЫЯ

(Песня тохи)

Запись К. Ковача

Напел Еснат Мукба

Andante con moto

44 (30K1)

АДАЛЫЯ

Запись К. Ковача

Напел Сулейман Конджария

Andantino

АДАЛЫЯ

Запись К. Ковача
Напели: Гид Лакоба, Табаг Возба, Мачагуа Ге-
генава, Шериф Камлия, Сейдок Кварчия

Adagio grandioso

ТКАЦКОЕ ДЕЛО, ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

«С переходом племени к оседлости веретено становится одним из важнейших орудий ремесла, и вполне оправдано утверждение, что изобретение земледелия и появление веретена как элемента культуры тесно связаны между собой. Уже древнейшие находки показывают, что в домашнем обиходе доисторических земледельцев искусство прядения и тканья было делом общераспространенным»¹.

С древнейших времен ткачество являлось одной из ведущих отраслей хозяйства абхазов. Свидетельством этого является богатый этнографический и археологический материал, обнаруженный на территории Абхазии. Большое количество неолитических глиняных и каменных круглых пряслиц было найдено Л. Н. Соловьевым в Воронцовской пещере, недалеко от Адлера². Следы текстильного производства сохранились и в Кистрикском селище. Здесь были найдены пряслица, грузила для прядения, а также остатки тканевой керамики. Последние принадлежат к позднепалеолитической эпохе³. Обнаруженные в Очамчирском селище грузилы из гальки, каменные пряслица с отверстием и отпечаток на дне глиняного сосуда также рассказывают о развитии ткачества и плетении рогож⁴.

Остатки тканевой керамики X—IX веков до н. э. найдены на Мачарском селище. Недалеко от Сухуми обнаружены глиняные пирамидальные отвесы для ткацкого

¹ Ю. Липс. Указ. труд, с. 138.

² Л. Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянка Воронцовской пещеры. ТАИЯЛИ, XXIX. Сухуми, 1958, с. 142.

³ З. В. Анчабадзе. Указ. труд, с. 47.

⁴ Очерки..., с. 30.

станка позднеантичного времени. Эти археологические находки подтверждаются сообщениями древних писателей.

«Они (колхи) и египтяне одни только обрабатывают лен»⁵, — писал Геродот.

«Производство льна приобрело даже известность; его вывозили даже в чужие земли, и некоторые, желающие доказать родство колхов с египтянами, находят себе в этом подтверждение»⁶, — сообщает Страбон.

Ткачеством абхазы занимались вплоть до XX века.

«Многие из поселян, — пишет Фон-Дервиз, — засевают небольшую площадку хлопком, который идет на домашние надобности, как подкладочный материал»⁷.

Жители Абхазии издавна славились изготовлением высококачественного полотна, которое с древнейших времен являлось предметом экспорта и пользовалось большой популярностью на международном рынке. Это полотно называлось колхидским.

«Колхидское полотно у эллинов носит название сардонического», — указывает Геродот⁸.

По сообщению Рейнеггса⁹ (XVIII в.), абхазские женщины пряли бумажные нити, которые имели большой спрос на рынках в Смирне и Салониках. Не меньшим спросом среди населения пользовались веревки из конопли местного производства. Веревки эти получили название „აფხაზური ბარბანი“, т. е. «абхазские веревки».

С. Броневский¹⁰ отмечает искусство абхазских женщин в изготовлении высококачественных войлочных бурок, сукна и хлопчатобумажной ткани, составлявших народную промышленность страны. Сырьем для ткацкого ремесла служили овечья шерсть, лен, конопля и хлопок. У абхазцев имелся специальный деревянный станок «асырты», т. е. «место тканья». Станок представ-

лял собой деревянную раму в форме равнобедренного треугольника, горизонтально установленного на полу. По углам треугольника неподвижно укреплялись стойки высотой до одного метра, на которых устанавливались ткацкие инструменты. Отдельные части станка назывались специальными абхазскими терминами: веретено с пряслищем (адырди, адырдхаи), римис (ацшыца), бедро (аса), челнок со шпулькой (амарса, амаркуа), навой (алыра). Для хранения чертежей и выкроек у мастериц имелся специальный деревянный портфель (адаца), который нередко украшался орнаментом, резьбой по дереву.

Войлочные изделия изготовлялись из овечьей шерсти. Весной и летом мужчины стригли овец, а женщины пряли пряжу, ткали, кроили из шерстяной ткани домо-тканые изделия (акумызца). Прежде чем приступить непосредственно к ткачеству, женщины чесали и мыли шерсть, разрыхляли ее на особом станке с острыми железными зубьями (аласкугу), взбивали «лучком» (аласыцкбага), а потом приступали к прядению. Ткали обычно зимой дома, а летом во дворе. Некоторые же вместо станка употребляли воткнутые перпендикулярно в пол колышки. На них наматывали основу и ткали. Готовое сукно опускали в кипяток, потом вытаскивали и топтали его, через полчаса снова опускали и снова топтали. Этот процесс продолжался до тех пор, пока материя не принимала желаемой плотности¹¹.

Для изготовления бурок у абхазцев имелся специальный снаряд из рисовых стеблей, называемый «чачаби». Расчесанную шерсть располагали на чачаби в форме бурки и обливали ее кипятком. Так повторялось несколько раз. Потом обсыпали бурку золой, обливали холодной водой и катали до тех пор, пока бурка не принимала желаемой толщины и крепости. В конце бурку варили и мыли холодной водой. Эта работа всегда сопровождалась специальной песней «Ауапа ашэа»¹² («Песня бурки»).

⁵ В. В. Латышев. Указ. труд, с. 9.

⁶ Там же, с. 137.

⁷ Н. В. Фон-Дервиз. Указ. труд, с. 32.

⁸ В. В. Латышев. Указ. труд, с. 9.

⁹ Г. А. Дзидзария. Указ. труд, с. 72.

¹⁰ С. Броневский. Указ. труд, с. 329, 351.

¹¹ Ф. Эшба. Сухумский округ: местности Очамчиры, Илори и Беслахуба. СМОМПК, вып. 11. Тифлис, 1891, с. 260, 261; А. Фадеев. Указ. труд, с. 17.

¹² А. Зухба. К вопросу...

Чи, чи,
Рапа, рапа,
Красивый, волосатый, кучерявый!
Чи, чи,
Рапа, рапа,
Раскачивайтесь влад,
Волосы рафы,
Рафы, рафы!
Прилажено — каплю непр пропускающий,
сердце согревающий!

Чи, чи,
Рапа, рапа,
Находящегося на дороте в лесу
От холода и ветра защиты!
Не дай погибнуть от стужи и мороза!
Волосы рафы,
Рафы, рафы!
Прилажено-примерено.
Каплю непр пропускающий, сердце — преи!

В песне выражалась оценка, какой бы работающие хотели увидеть будущую бурку, и пожелание здоровья тому, кому она предназначалась. Самой же бурке желали быть достойной человека, которому предстояло ее носить.

«Песня бурки» отличалась четким, упругим, энергичным ритмом. Последний служил серьезным подспорьем в работе.

Когда же шерсть расчесывали, затыгивали другую песню:

Трр, трр!
Тари, тари!
Хуц кукубланы уеимышэшэа!
Ау, рааида, рашья!
Хаера бзианы уеихышэшэа!
Ау, раида, рашья!
Трр, трр!
Тари, тари!
Шерсть от шерсти разомкнись не шире
кукушкина глаза!
Ау рааида рашья!
Хорошими нитками закрутись,
Ау рааида рашья!¹³.

¹³ А. Зухба. К вопросу...

Звукоподражание, использованное в данной песне, помогало работницам производить ритмичные движения рук, и работа спорилась. Кукушкин глаз считался самым маленьким. Отсюда и желание поющих, чтобы волокна шерсти не разъединились даже на ширину кукушкиного глаза.

Аналогично изготовлялась и хлопчатобумажная ткань.

Из льна ткали бельевое полотно. Из него изготовляли и крученые нитки для шитья.

Когда лен мяли и чесали и пряли из него нитки, женщины опять-таки пели особую, специально посвященную этому трудовому процессу песню. Правда, слова этой песни полностью до нас не дошли.

Кунынчапшья, кунынчапшья,
Ау, рааида, рашья!
Пыр, сырр, угъежъла,
Ау, раашья, рашья!

Кунынчапшья, кунынчапшья,
Ау, рааида, рашья!
Инагза, иацэнырхала,
Ау, раашья, рашья!¹⁴

Слово «кунынчапшья» состоит из двух понятий: «куны» — лен и «ацапшья» — «ацапшьяра» — коротание ночи, дежурство. Прежде чем прясть, надо намочить (сварить) лен, чтобы волокна легко отслаивались. А на это требовалось много времени, что и нашло отражение в данном слове. Остальные слова посвящены процессу пряжи.

«Пырр», «сырр» — звукоподражание крутящемуся веретену, «угъежъла» — «крутись», «инагза» — «доканчивай», «иацэнырхала» — «и чтобы лишнее оставалось!».

В целом это выглядит так:

Кунычапшья, кунычапшья,
Ау рааида, рашья!
Пырр, сырр, крутись,
Ау раашья, рашья!

¹⁴ Там же

Кунычапшья, кунычапшья,
Ау рааида рашья!
Доканчивай так, чтобы лишнее оставалось!
Ау раашья, рашья!

По сообщению Ф. Х. Эшба¹⁵, холст ткали как и бязь, потом сутки держали его в свежем коровьем навозе, затем сушили на солнце, после чего несколько раз мыли. Эта манипуляция проделывалась неоднократно, и в результате холст из серого превращался в белый.

Большим искусством отличались и домотканые ковры (ауархалсра), которые нередко украшались выработанным на протяжении многих веков национальным орнаментом, а также орнаментами соседних народов. С давних времен в Абхазии известно и изготовление простых войлочных ковров (атхуапа), встречавшихся в интерьере древних форм жилища: «акуацэ», «амасартзы», «аццаша» и т. д. Ткали ковры на станках больших размеров, вручную, при помощи четырехугольной рамы, прислоненной к стене¹⁶.

Из шелковых и льняных ниток на специальных станочках «акада» (акада) изготавливались разноцветные очкуры — внутренние пояса для брюк (ахуамцар). Из козьей и овечьей шерсти абхазские женщины изготавливали матрацы (ацэыш).

Ткацкое ремесло у абхазцев сопровождалось религиозными обрядами. Поклонялись духу льна Квиквину, которому молились и приносили жертву при сборе льна. Молились абхазцы и духу хлопка, принося ему в жертву аквавар. Божеством ткацкого ремесла считался Ерыш (Ерыш-кан), духом и покровителем шелководных червей — Аканч (Аканч)¹⁷.

Долгое время, вплоть до второй половины прошлого столетия, среди абхазцев существовало поверье, что шелководство влечет за собой гибель хлебных посевов. По воспоминаниям А. Миллера¹⁸, путешествовавшего по Абхазии в 1907 году, шелководством абхазцы не зани-

¹⁵ Ф. Х. Эшба. Указ. труд, с. 262—263.

¹⁶ И. А. Аджинджал. Кустарные и ремесленные промыслы абхазов в дореволюционный период. АИЯЛИ, рук. ф., д. 42, л. 18.

¹⁷ Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии..., с. 101.

¹⁸ А. А. Миллер. Указ. труд, с. 80.

мались, так как оно, по их поверью, вызывает засуху. Разведение шелководных червей, по мнению самурзаканских абхазцев, неприятно св. Георгию, и поэтому они ежегодно приносят ему в жертву в Илорской церкви пучки шелковых ниток.

Недоброжелательное отношение к шелководству отмечалось как в Западной, так и в Восточной Грузии. Поверье о том, что бог не любит шелководных червей и уничтожает их во время грома, отмечал Вахушти в своих трудах о Картли¹⁹.

Ткачеством занимались женщины-крестьянки. Они обучались этому ремеслу с восьмилетнего-десятилетнего возраста. Однако ткачество было излюбленным занятием и среди представительниц высшего сословия. Оно высоко ценилось у абхазцев и считалось «искусством рук» (анапказара). Особенно изощрялись в этом искусстве обрученные невесты. Ткацким ремеслом искусно владела и мать нартвов Сатаней-Гуаша.

И основу она и уток
Натянула на ткацкий станок.
От ударов ее затряслись
И земля и небесная высь.
Ткань, казалось, текла и текла —
С удивительной силой ткала
Сатаней-Гуаша!²⁰

Пряла неустанно она
И нитки сучила для ткани,
Работая с буковым веретеном
(А прясло из камня на нем),
Старалась она от зари дотемна
И тысячу стоп наткала полотна
Из доброго льна²¹.

Это искусство абхазских женщин отмечали в своих трудах Е. М. Шиллинг²², М. Т. Джанашивили²³, И. А. Аджинджал²⁴ и другие.

¹⁹ Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии..., с. 102.

²⁰ Приключения нарта Сасрыквы..., с. 19.

²¹ Там же, с. 30.

²² Е. М. Шиллинг. Указ. труд, с. 76.

²³ М. Т. Джанашивили. Указ. труд, с. 15.

²⁴ И. А. Аджинджал, И. Е. Адзинба. Материалы по изучению одежды абхазов. — «Труды Абхазского государственного музея», вып. 1. Сухуми, 1947.

Наряду с ткацким ремеслом в Абхазии широкое распространение получает производство плетеных изделий. Здесь с древнейших времен плелись жилые помещения («акуацэ» и «амасартыдзы»), заборы (аандакуа), сарай (ананыркуа), хлевы (аборакуа), амбары (ацакуа), курятники (акутцаракуа), а также предметы домашней утвари: корзины для винограда и кукурузы (акалаткуа), специальные конусообразные корзины для сбора винограда (амцэышэкуа), корзины для сушки сыра (ахуртакуа), соломенные шляпы (ачаз хылцакуа), цыновки (ачаз). Материалом для производства плетеных изделий служили вьющиеся растения, просяная, ржаная и рисовая солома²⁵.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПЕСЕН

1. ДАД ИУАНА

Двухголосная песня. Параллельное многоголосие. Голоса движутся параллельными октавами с незначительным отклонением. Диапазон 1-го голоса — е-е¹, диапазон 2-го голоса — е-а.

Жизнерадостный тон песни создает ее мелодико-интонационный склад, основанный на многократном повторе лаконичной попевки секундо-терцового сопряжения, и четкий энергичный ритм. Нисходящее движение мелодии уравнивается скачком мелодической линии в противоположном направлении.

Темп — allegretto. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — Е миксолидийский.

2. ПЕСНЯ ОХОТНИКА

Одноголосная песня без инструментального сопровождения. Диапазон мелодии — е-d¹.

Тематическое ядро песни состоит из двух фраз, первая из которых есть энергичный восходящий квартовый скачок d-c¹ и от этого повторенного звука — поступенный ход мелодии вниз к g. Вторая фраза представляет собой варьированное развитие первой фразы.

Темп — larghetto. Размер простой двухдольный $\frac{2}{4}$. Лад — С миксолидийский, С ионийский, F лидийский.

3. АЖВЕЙПШАА

Двухголосная песня. Бурдонное многоголосие. Диапазон 1-го голоса — с-с¹, диапазон 2-го голоса — f-b.

Песня-гимн. Основная мелодия проходит в верхнем голосе. Тематический ее рисунок отличается ритмиче-

²⁵ И. А. Аджинджал. Кустарные и ремесленные промысла..., с. 36—38.

ской сложностью, изобилует мелизматическими украшениями (форшлаг, триоль). Высокий регистр, нисходящее движение мелодической линии от кульминационной точки с последующим равновеликим скачком в противоположном направлении, мелизматические украшения сообщают песне фанфарный характер звучания.

Темп — *moderato*. Размер смешанный, состоит из сочетания $\frac{4}{4}$, $\frac{3}{4}$ и $\frac{6}{4}$. Лад — Es ионийский, F лидийский и g фригийский.

4. АЖВЕЙПШАА

Двухголосная песня с элементами бурдонного многоголосия и параллельной полифонии. Диапазон 1-го голоса — d-g¹, диапазон 2-го голоса — c¹-f¹.

Фанфарным звучанием небольшой мелодической попевок открывается изложение песни. Напев начинается с f¹ с задержанием, ход на малую секунду вниз к e¹, скачок на большую терцию вверх к g¹, который уравнивается поступенным движением мелодии от g¹ к d¹. В целом для напева характерно нисходящее движение с последовательными скачками на кварту и септиму, сообщаемыми песне энергичный характер.

Размер смешанный: $\frac{5}{4}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{4}{4}$. Для песни характерна смена ладов C ионийского и e фригийского.

5. ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Песня для солиста и хора *a carrella*. В песне наблюдаются элементы комплексного многоголосия и *basso ostinato*. Диапазон сольной партии — h—g¹, диапазон 1-го голоса хоровой партии — d¹—c¹, диапазон 2-го голоса хоровой партии — d—c¹.

Музыкальная ткань напева построена на контрастном сопоставлении торжественной, юбилированной партии солиста и четкой, лаконичной попевки хоровой партии.

Начинается песня изложением мелодии в партии солиста. Мелодия состоит из секундового хода от g¹ к f¹ и снова к g¹, затем следует нисходящий квартовый скачок к d¹ и после трехкратного повтора этого звука — поступенный ход мелодии к h¹. Хоровая партия отличается простотой. Она построена на многократном повторе небольшой мелодической попевки короткого дыхания. Верхний голос хоровой партии состоит из четырехкратного повтора d¹ и секундового хода мелодии к тонике лада c¹. Бас — трижды повторенный звук a и поступенный ход вверх к тонике лада c. После проведения хоровой партии вновь вступает солист. Мелодика его партии состоит из терцовых скачков в верхнем регистре: e¹, c¹, e¹, c¹, e¹, c¹, d¹, h. Партия же хора остается неизменной на протяжении всей песни. На таком сопоставлении в виде своеобразного диалога солиста и хора построена музыкальная ткань песни, создавая антифонную переключку голосов.

Темп — *largetto*. Размер песни состоит из сочетаний $\frac{4}{4}$ и $\frac{2}{4}$. Лад — C ионийский.

6. ПЕСНЯ БОГУ ОХОТЫ

Двухголосная песня с элементами бурдонного многоголосия. Диапазон 1-го голоса — as—as¹, диапазон 2-го голоса — des—as.

В основе песни лежит выразительный напев речитативно-декламационного склада, основанный на суровых, мужественных интонациях мелодии секундо-терцового сопряжения, с энергичными кварто-квинтовыми ходами, с четким синкопированным ритмом.

Начинается песня ходом на большую и малую секунды вниз от одного и того же звука: as¹, g¹, as¹, ges¹ и затем на малую секунду вниз к f¹, после чего следует нисходящий терцовый скачок к тонике лада des¹, который уравнивается скачком на чистую кварту вверх; последний звук задержан. Далее идет ход на малую секунду вниз к f¹, скачок на малую терцию вверх и нисходящий поступенный ход мелодической линии от as¹ к f¹.

Завершается первое предложение терцовыми скачками вниз и вверх f^1 — des^1 — f^1 и ходом на большую секунду вниз к es^1 .

В основе дальнейшего развития мелодической линии лежит варьированное проведение главной темы.

Темп — *andante*. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — *Des* ионийский (+IV ступень придает характер лидийского лада), *Des* миксолидийский и f фригийский.

7. ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Песня исполняется солистом в сопровождении хора. Поется с непереводаемыми словами. Партия хора создает фон в виде бурдона, на фоне которого звучит солирующий голос. В заключительной части напева голоса движутся параллельными октавами. Бурдонное многоголосие, параллельная полифония. Диапазон сольной партии — f^1 — b^1 , диапазон хоровой партии — es — as .

Суровая торжественность звучания напева создается движением мелодии речитативно-декламационного характера с кульминационной точки вниз, с характерным опеванием звуков в верхнем регистре.

Основа песни — опевание тоники лада: ход на малую секунду вниз к тонике лада и обратно as^1 , g^1 , as^1 , затем после повтора последнего звука — ход на большую секунду вверх к b^1 и поступенное движение мелодии вниз в диапазоне квинты с последующим равновеликим скачком в исходный тон.

Темп — *largo ad libitum*. Размер сложный смешанный: $\frac{6}{4}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{4}{4}$, $\frac{2}{4}$. Лад — g фригийский.

8. ПЕСНЯ ОХОТНИКА

Хоровая песня *a carrella*. Песня трехголосная. Бурдонное многоголосие. Басовая партия вступает в 4-ом такте в октавный унисон с 1-ым голосом. Функция ее сводится к созданию мелодического фона. В конце 5-го

такта вступает 2-ой голос. Он более подвижен, чем бас. Диапазон 1-го голоса — gis — fis^1 , диапазон 2-го голоса — fis — h , диапазон 3-го голоса — e — a .

Интонационный и ритмический рисунок песни отличается простотой и представляет собой дважды повторенный звук e^1 с ходом на малую секунду вниз, восходящий поступенный ход от dis^1 к gis^1 . В целом для напева характерно интонирование соседних интервалов, плавное движение мелодии сверху вниз. Спуск мелодии всегда уравнивается равновеликим скачком в обратную сторону.

Темп — *largo*. Размер песни смешанный, состоит из сочетания $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{6}{8}$. Лад — gis фригийский.

9. ПЕСНЯ БОГУ ОХОТЫ

Двухголосная песня с элементами бурдонного многоголосия. Диапазон 1-го голоса — as — b^1 , диапазон 2-го голоса — des — as .

Песня представляет собой речитацию выразительной мелодической попевки секундо-терцового сопряжения в верхнем регистре с поступенным движением мелодии вниз.

Тематическое зерно напева состоит в основном из нисходящих секундовых интонаций — ход на малую секунду вниз, затем на малую терцию вверх и возвращение к тонике лада: as^1 , g^1 , b^1 , as^1 , затем следуют две малые секунды от одного звука: ges^1 , f^1 , ges^1 , f^1 . Конец первой фразы и начало второй связаны квартовым скачком f^1 — b^1 вверх, после чего следует квартовый скачок в обратном направлении к f^1 и терцовый скачок вверх f^1 — as^1 , который уравнивается поступенным движением мелодии к тонике лада. Завершается 1-ое предложение скачком на большую терцию вверх и последующим ходом мелодии на большую секунду вниз: des^1 , f^1 , es^1 .

Темп — *andante*. Размер состоит из сочетания $\frac{2}{4}$ и $\frac{3}{4}$.

Для песни характерна смена ладов *Des* ионийского, *Ges* лидийского и f фригийского.

10. АЙРГЬ

Двухголосная песня с элементами бурдонного многоголосия и параллельной полифонии. Диапазон 1-го голоса — $e^1—c^2$, диапазон 2-го голоса — $g—d^1$.

Мужественный напев. Высокий регистр, энергичные скачки мелодической линии на кварту и сексту вверх сообщают песне характерную фанфарность звучания.

Основное тематическое зерно песни — поступенное движение мелодической линии вверх и вниз в пределах терции и кварты: $g^1, fis^1, g^1, a^1, a^1, g^1, fis^1, e^1, e^1$, с последующим скачком на кварту вверх.

Темп — andantino. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — h фригийский.

11. ПЕСНЯ ОХОТНИКОВ (АЙРГЬ)

Двухголосная песня. Бас — выдержанная тоника As, Ges (бурдонное многоголосие). Диапазон 1-го голоса — $b—b^1$, диапазон 2-го голоса — $ges—b$.

Высокий регистр триоли в сочетании с размеренным движением мелодии сообщает характерную для напева торжественность звучания.

Поступенное восходящее движение мелодии от доминанты к тонике лада: f^1, g^1, a^1, b^1 , после задержанного звука b^1 — соскальзывание мелодической линии в обратном направлении: $a^1, b^1, a^1, g^1, f^1, g^1$. В последующем построении мелодии доминирует нисходящее движение: $as^1, f^1, es^1, as^1, as^1, ges^1, f^1, es^1, f^1, des^1$, которое уравнивается равновеликим скачком $des^1—ges^1$ в обратном направлении. Музыкальная ткань заключительной части строится на поступенном движении мелодии вверх с последующими скачками вниз.

Темп — andante. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — В ионийский, As миксолидийский, Ges ионийский.

12. ПЕСНЯ ОХОТНИКОВ

Двухголосная песня. Диапазон 1-го голоса — $e^1—c^2$, диапазон 2-го голоса — $g—d^1$.

Начинается песня изложением мелодии в 1-ом голосе. В ее основе лежит секундо-терцовая ячейка: ход на малую секунду вниз g^1, fis^1 и восходящее движение мелодической линии в диапазоне интервала терции g^1, a^1 , последний уравнивается прямолинейным поступенным квартовым спуском мелодической линии: a^1, g^1, fis^1, e^1 , что характерно для напева в целом. Скачки, встречающиеся в песне, придают песне фанфарный характер.

Темп — andantino. Размер простой двухдольный — $\frac{2}{4}$. Лад — h фригийский.

13. АЙРГЬ

Трехголосная песня. В песне отмечено наличие элементов бурдонного и параллельного многоголосия. Диапазон 1-го голоса — $a—g^1$, диапазон 2-го голоса — $a—c^1$, диапазон 3-го голоса — $d—b$.

Торжественная песня-гимн. Патетический характер мелодии придает опевание звуков в верхнем регистре со скользящим, глиссандирующим движением мелодической линии с кульминационной точки вниз и равновеликим скачком вверх.

Зерно мелодии представляет собой нисходящий поступенный ход: g^1, f^1, e^1 с терцовым скачком в g^1 и от повторенного звука g^1 — поступенный ход вниз к h с разрешением вверх на большую секунду c^1 , последний звук задержан. Завершается 1-ое предложение скачком на чистую квинту вверх от c^1 в g^1 , после трехкратного повторения g^1 следует скачок на малую септиму вниз в тонический звук лада a.

Размер простой трехдольный — $\frac{3}{4}$. Лад — a фригийский.

14. АЙРГЬ

Второй вариант предыдущей песни. Песня трехголосная (элементы бурдонного и параллельного многоголосия). Диапазон 1-го голоса — $a—a^1$, диапазон 2-го голоса — $a—c^1$, диапазон 3-го голоса — $d—b$.

По сравнению с 1-м вариантом, данный вариант напева начинается с тоники лада. Ритмический и интонационный рисунок песни в основном одинаковый, с некоторым незначительным отклонением. В данном варианте широко использованы мелизмы, подчеркивающие характерную для песни фанфарность звучания.

Размер простой трехдольный — $\frac{3}{4}$. Лад — а фригийский.

15. ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Песня для солиста и хора. Песня двухголосная, хоровая и сольная партии звучат в октавном унисоне, но по сравнению с последней хоровая партия менее развита, создавая фон (бурдонное многоголосие). Диапазон сольной партии — $cis^1—gis^1$, диапазон хоровой партии — $e—a$.

Торжественная песня. Основа песни — двукратный повтор тонического звука gis^1 с последующим скачком на малую терцию вниз и вверх: $gis^1—eis^1—gis^1$, после которого следуют задержанный тонический звук gis^1 , ход мелодии вниз fis^1, eis^1 , затем скачки на большую терцию вниз и вверх $eis^1—cis^1$ с последующим восходящим секундовым ходом к fis^1 . Далее, после двукратного повторения fis^1 , следует ход на малую секунду вниз и вверх: fis^1, eis^1, fis^1 и от этого последнего звука — ход на малую секунду вверх, т. е. в тонику лада gis^1 .

Темп — *adagio*. Размер смешанный: $\frac{6}{8}, \frac{3}{8}, \frac{3}{4}, \frac{5}{8}$. Лад — gis фригийский.

16. ПЕСНЯ ОБ УДАЧНОЙ ОХОТЕ

Двухголосная песня с элементами бурдонного многоголосия. Диапазон 1-го голоса — $f—g^1$, диапазон 2-го голоса — $b—es^1$.

Патетический характер песни раскрывает выразительная мелодия с живыми речевыми интонациями, движущаяся с кульминационной точки вниз с последующим равновеликим скачком вверх. Басовая партия представляет собой речитацию тоники с соседними интервалами.

Темп — *largo*. Размер сложный смешанный, состоит из сочетаний $\frac{4}{4}, \frac{2}{4}, \frac{5}{4}, \frac{3}{4}$. Лад — В лидийский, В ионийский, Es лидийский, с дорийский, d фригийский, В миксолидийский, d эолийский, В миксолидийский.

17. ПЕСНЯ БОГУ ОХОТЫ

Двухголосная песня. Бурдонное многоголосие. Диапазон 1-го голоса — $as—f^1$, диапазон 2-го голоса — $f—as$.

Строгий мотив секундо-терцового сопряжения. Основной тематический рисунок песни представляет собой поступенный ход мелодии, состоящий из трех звуков, вверх к сексте: des^1, es^1, f^1 и нисходящее движение от сексты f^1 к тонике лада as , после чего следует скачок от тоники к сексте f^1 , который уравнивается нисходящим поступенным движением к тонике as .

Темп — *andantino*. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Для песни характерна смена ладов As миксолидийского и f эолийского.

18. ТАНЕЦ МЕДВЕДЕЙ

Двухголосный напев. Голоса звучат в унисон. Диапазон — $cis—a$.

Тематическое зерно напева — ход на малую секунду вниз и вверх от VI ступени лада: a, gis, a , скачок на чистую кварту вниз к e и от повторного звука e поступенное движение мелодической линии к тонике лада cis . Вторая половина напева — ход на большую секунду вверх и вниз: d, e, d , затем скачок на большую терцию вверх d, fis с последующим поступенным ходом мелодии вниз к тонике лада: e, e, d, cis .

В целом для песни характерен небольшой диапазон (секста); лаконичность (мелодическая линия развивается в пределах интервалов терции и кварты), квадратность строения, ясность и простота мелодии и музыкальной формы.

Темп — *adagio*. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — *cis* фригийский.

19. ЯЙРУМА

Двухголосная песня (параллельное многоголосие). Диапазон 1-го голоса — $d-d^1$, диапазон 2-го голоса — $d-g$.

Основу напева составляет небольшая тематическая попевка с четким энергичным ритмом квадратного строения: двукратный повтор c^1 , ход на большую секунду вверх c^1, d^1 , нисходящее поступенное движение мелодии от d^1 к e ($d^1, c^1, h, h, a, a, g, fis, e$) и от этого звука e — поступенное движение мелодической линии вверх к тонике лада g . Завершается данное построение квартовым скачком на доминанту лада: g, g, d, d .

Темп — *allegretto*. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — *G* ионийский.

20. ЯЙРУМА

Двухголосная песня (комплексное многоголосие). Диапазон 1-го голоса — $b-ges^1$, диапазон 2-го голоса — $b-b^1$.

В основе его лежит небольшая тематическая попевка с четким ритмическим движением. Для напева характерен небольшой диапазон, не превышающий интервала терции. Мелодическая линия развивается по секундам: $f^1, f^1, es^1, f^1, f^1, f^1, f^1, ges^1, f^1, f, es^1$ и т. д.

Темп — *molto vivo*. Размер двухдольный — $\frac{2}{4}$. Лад — *b* эолийский.

21. О ГУДИСЕ

Трехголосная песня. Два верхних голоса, то попеременно, то объединившись, создают сложную полифоническую ткань напева. Басовая партия выполняет гармоническую функцию и подчиняется ритму движения аккордов песни. Диапазон 1-го голоса — d^1-b^1 , диапазон 2-го голоса — $a-a^1$, диапазон 3-го голоса — $f-a$.

Песня торжественная. В основе ее лежит широкая мелодия эпико-повествовательного склада.

Размеренное движение мелодии, верхний регистр, мелизматические украшения, фанфарность звучания придают песне в целом характер гимна.

Размер — $\frac{3}{4}$. Лад — *a* фригийский.

Исходя из данного анализа, можно заключить следующее.

В абхазских охотничьих песнях основным метром является простой двухдольный размер — $\frac{2}{4}$. Для песен с большим масштабом характерен переменный метр, состоящий из сочетания простых и сложных размеров.

Например: $\frac{2}{4}, \frac{3}{4}, \frac{6}{8}, \frac{3}{8}, \frac{4}{4}, \frac{2}{4}, \frac{6}{4}, \frac{3}{4}, \frac{4}{4}, \frac{2}{4}$. В этих переменных метрах основным ядром является $\frac{2}{4}$, которым

начинаются и завершаются анализируемые песни. Такая смена метра характерна для архаичных песен. В редких случаях встречаются песни, где двухчетвертного размера нет, например в охотничьей песне «Ажвейпшаа» № 4. Данная песня состоит из сочетания размеров $\frac{6}{8}, \frac{3}{8}, \frac{3}{4}, \frac{5}{8}$. В протяжных песнях преобладает декламация и речитативность, которые расчленяют мелодическую ткань напева на отдельные фразы. Такая форма изложения музыкального материала характерна в основном для эпического жанра.

Лады в охотничьих песнях представлены функционально. Характерными, типичными ладами охотничьих песен являются фригийский и ионийский, реже встречаются эолийский и миксолидийский. В изложении ме-

лодии прослеживается музыкальная форма, характерная для охотничьих песен. Эти песни представлены преимущественно в свободной вариационной форме, в основном в умеренном и медленном темпе. Диапазон охотничьих песен, как это свойственно древнему многоголосию, ограниченный. Характерной особенностью анализируемых песен является использование многоголосия как бурдонного, так и комплексного типа.

22. ПЕСНЯ КОРМЛЕНИЯ СТАДА

Пьеса для ачарпына в сопровождении голоса. Диапазон инструментальной партии — $h-g$, диапазон вокальной партии — $fis-e^1$.

Песня начинается с тоники лада fis^1 нисходящим движением мелодии к квинте h и секундовым ходом вверх к cis^1 , с последующим скачком на уменьшенную квинту вверх в g^1 , скачком на чистую кварту вниз в d^1 и на большую терцию вверх к fis^1 . Терцовый скачок уравнивается промежуточным секундовым ходом от fis^1 к d^1 , после чего следует ход на большую секунду вниз и вверх c^1, d^1 . Завершается первое предложение терцовым скачком с d^1 на h^1 . Второе предложение представляет собой варьированное повторение первого.

Темп — *andantino*. Размер простой двухдольный — $\frac{2}{4}$. Лад — fis фригийский, G ионийский.

23. ПЕСНЯ КОРМЛЕНИЯ СТАДА

Пьеса для ачарпына в сопровождении голоса. Диапазон инструментального сопровождения — $b-d^2$, диапазон вокальной партии — $b-es^1$.

Для песни характерна простота и лаконичность изложения. Музыкальная ткань напева построена на сочетании терцовых и секундовых интонаций с нисходящим скачком мелодии на сексту в конце предложений. Мелодический рисунок вокальной партии — поступенное движение мелодической линии вверх в диапазоне интервала кварты с последующим квартовым скачком вниз и

вверх. Последний, неизменно повторяясь на протяжении всей песни, сообщает напеву фанфарный характер звучания.

Темп — *andantino*. Размер — $\frac{3}{4}$. Лад — Es лидийский.

24. КОРМЛЕНИЕ СТАДА

Пьеса для ачарпына в сопровождении голоса. Диапазон инструментальной партии — $as-b^1$, диапазон голоса — $ges-des^1$.

Ядро напева представляет собой хроматический ход к доминанте лада: f^1, ges^1, g^1, as^1 и от этого звука — октавный скачок вниз к as и обратно в исходный тон as^1 , за которым следует нисходящее движение на большую и малую секунды: as^1, ges^1, f^1 и скачок на малую терцию вверх f^1-as^1 , который завершается поступенным ходом мелодии в обратном направлении (триоль с разрешением в тонику лада des^1). Мелизмы и скачки, изобилующие в песне, придают напеву игривость, изящество, типичные для пасторальных наигрышей. Вокальная партия построена на речитации тоники лада с соседними тонами в пределах квинты: des, b, as, g и т. д.

Темп — *andantino*. Размер смешанный: $\frac{3}{4}, \frac{2}{4}, \frac{4}{4}$. Лад — Des ионийский.

25. ПЕСНЯ О КЕТВАНЕ

Пьеса для ачарпына в сопровождении голоса. Вокальная партия — выдержанная тоника (бурдонное многоголосие). Диапазон инструментальной партии — es^2-c^3 .

Мелодическая линия напева развивается в верхнем регистре. Тематическое зерно его представляет собой интонационную линию от тоники к терции лада: as^2, b^2, c^2 и затем два терцовых скачка вниз: c^2-as^2, b^2-g^2 с последующим ходом мелодии на малую секунду вверх к as^2 и скачком на чистую квинту вниз и вверх e^2-as^2 .

Следующая фраза есть варьированное развитие первой с незначительным ритмическим изменением.

Темп — andantino. Размер простой трехдольный — $\frac{3}{4}$.
Лад — As ионийский, хотя IV ступени нет.

26. ПАСТУШЕСКАЯ ПЕСНЯ

Исполняется песня на ачарпыне в сопровождении голоса. Партия голоса — выдержанная тоника лада E (бурдонное многоголосие). Диапазон инструментальной партии — $h^2—cis^2$.

Музыкальная ткань песни отличается простотой. Песня изобилует мелизматическими украшениями (форшлагги в верхнем регистре). Узор мелодической линии построен на фанфарных квартовых и терцовых нисходящих и восходящих скачках, характерных для пастушеских наигрышей.

Темп — moderato. Размер простой двухдольный — $\frac{2}{4}$.
Лад — E ионийский.

27. ПАСТУШЕСКАЯ ПЕСНЯ

Пьеса для ачарпына с вокальным сопровождением. Партия голоса звучит в унисон с инструментальной партией, но по сравнению с последней она менее подвижна. Диапазон инструментальной партии — $e^2—e^3$, диапазон вокальной партии — $as—c$.

Для музыкальной партии песни характерны высокий регистр, квартовые скачки вниз и вверх $as^2—es^2—as^2$, имитирующие наигрыши пастушьей свирели, придающие напеву фанфарный характер. Скачки, встречающиеся в песне, уравниваются равновеликими скачками в обратном направлении или же поступенным ходом мелодической линии.

Темп — allegretto. Размер — $\frac{2}{4}$. Лад — As ионийский.

28. ТАНЕЦ ПАСТУХОВ

Пьеса для ачарпына в сопровождении вокальной партии. Партия голоса — выдержанная тоника и пятая ступень лада (бурдонное многоголосие). Диапазон инструментального сопровождения — $b^1—c^3$, диапазон вокальной партии — $b—es^1$.

Тематическое зерно песни — мелодия секундо-терцового сопряжения с характерными для пастушеских напевов скачками. Движение мелодической линии — ход на большую секунду вверх b^2, c^2 с последующим ходом на большую терцию вниз к a^2 и малую секунду вверх к b^2 , после чего следует октавный скачок вниз $b^2—b^1$. Последний уравнивается восходящим поступенным движением мелодии от пятой ступени b к тонике лада es^2 .

Темп — allegro. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — Es лидийский.

Среди абхазских народных песен пастушеские песни отличаются наиболее развитой мелодией. Исполняются они в сопровождении игры на ачарпыне (пастушеской свирели). Основанные на специфике этого инструмента, прослеживаются в пастушеских песнях одинакового строения мелодические обороты, характерные для аналогичного типа напевов, предназначенных для духовых инструментов (отрывистые фразы, скачки, частые юбиляции простейшего склада, ритмическое разнообразие).

Диапазон пастушеских песен ограничен, эмоциональность зависит от мастерства исполнителя. Сопровождающий голос поддерживает верхнее мелодическое строение в пределах одного тона, создавая многоголосие бурдонного типа, но иногда в интервале октавы точно имитирует верхний голос.

Для пастушеских песен типичным размером является простой двудольный $\frac{2}{4}$. Характерный лад — ионийский и лидийский. Исполняются эти песни в умеренном темпе.

29. ДЗИУОУ

Двухголосная песня. Параллельное многоголосие, голоса движутся параллельными терциями через октаву. Диапазон 1-го голоса — е—а, диапазон 2-го голоса — с—f.

Основу песни составляет небольшая тематическая попевка терцового диапазона с характерной монотонной речитацией — два терцовых хода вверх от одного звука: f, a, f, a и два секундовых хода вниз от одного звука: a, g, a, g, ход на большую секунду вниз с последующим поступенным ходом вверх от f к a и от повторенного звука a — поступенное движение мелодической линии к f (a, g, f). Завершается 1-е предложение терцовым скачком вверх f—a и поступенным движением g, f, e в противоположном направлении.

Размер простой двухдольный $\frac{2}{4}$. Лад — d эолийский.

30. АЦУНУХ

Одноголосная песня в сопровождении игры на алхаре. Диапазон инструментального сопровождения — А—e¹, диапазон голоса — d—g¹. Статичный напев секундо-терцового сопряжения, ограниченный диапазоном кварты.

Песня начинается восходящим поступенным движением мелодии в диапазоне квинты: a, h, cis¹, d¹, e¹ и секундовым ходом вниз к тонике лада d¹ и вверх к e¹ с последующим терцовым скачком вниз в cis¹. Конец первого и начало второго предложений связываются скачком мелодии на малую терцию вниз cis¹—a, после трехкратного повторения последнего звука следует скачок вверх к тонике лада d¹ и от повторенного d¹ — ход на большую секунду вверх в e¹. Завершается напев терцовым скачком вниз в cis¹ и ходом на большую секунду вверх к тонике лада, которая утверждается поступенным ходом мелодии в виде украшения снизу вверх: a, b, cis¹, d¹.

Темп — andantino. Размер — $\frac{3}{4}$. Лад — D ионийский.

31. ПЕСНЯ МОЛЕНИЯ О ДОЖДЕ

Песня трехголосная. В ней отмечены зачатки трехголосия путем дублирования баса первым голосом. Главный голос — второй.

1-й голос включается в музыкальную ткань песни в 5-м и 12-м такте, на самом высоком звуке. 3-й голос служит фоном. Диапазон 1-го голоса — fis¹—a¹, диапазон 2-го голоса — h—g¹, диапазон 3-го голоса — e—a.

Отличительной чертой песни является ее бесполутоновый склад (присутствие следов пентотоники), подчеркивающий присущие ей черты глубокой древности.

Основной рисунок напева — доминантовый звук e¹, повторенный 4 раза, терцовый скачок вверх в g¹ с поступенным ходом мелодии вниз fis¹, e¹ и восходящий скачок на большую терцию от e¹ к g¹. Скачок e¹—g¹ уравнивается ходом мелодии в обратном направлении: fis¹, e¹, d¹, после чего следует скачок на большую терцию вниз в h. После трижды повторенного h — скачок на чистую кварту вверх в тонический звук лада e¹.

Темп — andantino. Размер — $\frac{3}{4}$. Лад — a дорийский, в песне чувствуется тяготение к фригийскому ладу.

32. ПЕСНЯ ПАХОТЫ

Одноголосная песня. Диапазон — es¹—as¹.

Зерно мелодической линии — нисходящий терцовый ход: as¹, as¹, g¹, f¹, после чего следует движение мелодии на большую секунду вверх и скачок на малую терцию вниз g¹—es¹. За этим следует промежуточный секундовый ход мелодии вверх и f¹ и скачок на малую терцию вверх в as¹. Дальнейшее развитие мелодической линии построено на нисходящем секундовом ходе: as¹, as¹, g¹ и скачке на малую терцию вниз в es¹, который уравнивается поступенным восходящим движением мелодии к g¹ с последующим ходом мелодической линии вниз: as¹, as¹, g¹, f¹, g¹. Дальнейшее построение мелодии представляет собой варьированное развитие первого предложения.

Темп — allegretto. Размер простой — $\frac{3}{4}$. Лад — f и g фригийский.

33. ПЕСНЯ ПАХОТЫ

Одноголосная песня. Диапазон — $g-f^1$.

Для песни характерно плавное мелодическое движение. Начинается песня двукратным секундным ходом вниз: f^1, e^1, f^1, e^1 , который создает своеобразное впечатление раскачивания, после чего следует триоль e^1, d^1, e^1 и поступенный ход мелодии вниз: d^1, c^1, h^1 со скачком на большую терцию вниз в тонику лада g . Конец первого предложения завершается скачком с тоники на малую септиму вверх $g-f^1$, движением мелодии вниз в пределах терции e^1, d^1 и ходом на большую секунду вверх в e и вниз в d . Песня завершается на доминанте d .

Темп — *andantino*. Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — G миксолидийский.

34. АРАШВАРА АШВА

Трехголосная песня с остиной фигурацией в басу и антифонной перекличкой голосов. Диапазон 1-го голоса — $cis-e$, диапазон 2-го голоса — $h-e$, диапазон 3-го голоса — $a-cis^1$.

Особенностью песни является антифонное исполнение, четкий ритм, вытекающий из ритма трудовых движений. Музыкальная ткань песни состоит из небольшого тематического построения, развивающегося в диапазоне терции (поступенный ход мелодии от тоники cis^1 вверх к терции e^1), скачка от этого звука на малую терцию вниз в тонику лада cis и опять вверх в e^1 , после чего вновь следует скачок мелодической линии на малую терцию вниз, затем ход на малую секунду вверх с разрешением вниз в тонический звук лада cis^1 .

Размер простой — $\frac{2}{4}$. Лад — cis фригийский.

35. РАДОСТНАЯ ПЕСНЯ

Трехголосная песня. Основная мелодическая линия проходит в среднем голосе (элементы комплексного многоголосия). Диапазон 1-го голоса — c^1-es^1 , диапазон 2-го голоса — $g-es^1$, диапазон 3-го голоса — $d-b$.

Мелодико-интонационный склад песни составляет небольшая выразительная тематическая попевка с четким энергичным ритмом. Зерно мелодической линии представляет собой ход на малую секунду вниз от V ступени лада: d^1, cis^1 и обратно в d^1 и от данного повторенного звука — поступенный ход мелодии к тонике лада: c^1, c^1, b, a, g . Конец первого предложения и начало второго связываются скачком вверх с тоники лада на доминанту: $g-d^1$.

Темп — *allegretto*. Размер — $\frac{2}{4}$. Лад — g эолийский.

36. КИЛИЛЕСА

Двухголосная песня. Движение голосов следует параллельными терциями. Диапазон 1-го голоса — $as-es^1$, диапазон 2-го голоса — $g-c^1$.

Мелодия песни отличается простотой и небольшим диапазоном. Мелодическая линия ее развивается сверху вниз в диапазонах терции и кварты и представляет собой поступенное нисходящее движение от es^1 к c^1 и обратно к es^1 и затем — нисходящее поступенное движение от доминанты ко второй ступени лада: es^1, des^1, c^1, b . Второе предложение есть повторение первого. Завершается песня на тонике лада as .

Темп — *andantino*. Размер — $\frac{2}{4}$. Лад — As ионийский.

37. ПЕСНЯ ТОХИ

Трехголосная песня. Основной голос — первый, два нижних голоса — вспомогательные. Они создают фон. В основе лежат элементы комплексного многоголосия. Диапазон 1-го голоса — $a-fis^1$, диапазон 2-го голоса — $fis-h$, диапазон 3-го голоса — $e-a$.

Особенность песни — узкий диапазон, четкий ритм. Последний в сочетании с восходящими квартовыми скачками сообщает мелодии энергичный поступательный характер. Музыкальная ткань песни состоит из схематично повторяемых тематических попевок.

Мелодическая линия песни развивается на нисходящем поступенном движении в пределах терции: $\text{fis}^1, \text{e}^1, \text{d}^1$. В песне встречаются скачки мелодии на большую терцию вверх: $\text{d}^1\text{—fis}^1$ и активный восходящий скачок на чистую кварту $\text{cis}^1\text{—fis}^1$, которые уравниваются поступенным промежуточным ходом мелодии. В результате плавное движение мелодии в нисходящем направлении всегда сменяется восходящими скачками и наоборот.

Темп умеренный — *andantino maestoso*. Размер простой трехдольный — $\frac{3}{4}$. Лад — А миксолидийский.

38. ПЕСНЯ ТОХИ

Двухголосная песня. Главный голос в песне — первый. Второй голос вступает в унисон в конце предложений. Параллельное многоголосие. Диапазон 1-го голоса — as—f^1 , диапазон 2-го голоса — as—des^1 .

Основу песни составляет энергичная мелодия с синкопированным ритмом и с характерными восходящими квартовыми скачками, сообщающими песне волевой поступательный характер звучания.

Начинается песня энергичным скачком с тоники лада на чистую кварту вверх: as—des^1 с последующим движением на малую секунду вниз к c^1 . После этого снова следует скачок на чистую кварту вверх: $\text{c}^1\text{—f}^1$, затем ход вниз на малую секунду к es^1 и от этого повторенного звука — поступенное нисходящее движение мелодической линии к тонике лада: $\text{es}^1, \text{des}^1, \text{c}^1, \text{b}, \text{as}$. Конец первой и начало второй фразы связываются скачком на чистую кварту вверх as—des^1 . Последний звук повторяется, после чего следует скачок на чистую кварту вниз и затем на малую сексту вверх. Завершается первое предложение нисходящим движением мелодии к тоническому звуку лада as . Второе предложение повторяет первое.

Темп — *andantino*. Размер песни простой — $\frac{2}{4}$. Лад — Аs ионийский.

39. ПЕСНЯ ТОХИ

Двухголосная песня. Главная мелодия проходит в первом голосе, второй голос — вспомогательный, в конце фраз он звучит в октавном унисоне с первым голосом. Параллельное многоголосие. Диапазон 1-го голоса — a—g^1 , диапазон 2-го голоса — a—f^1 .

Бодрый, энергичный напев квадратного строения, с четким ритмом. Мелодическое зерно напева представляет собой трижды повторенный звук g^1 и нисходящий квартовый скачок $\text{g}^1\text{—d}^1$ с последующим скачком вверх в f^1 на малую терцию, последний уравнивается поступенным ходом мелодии в обратном направлении: $\text{e}^1, \text{d}^1, \text{e}^1, \text{f}^1$. Далее следуют две нисходящие секундовые интонации от одного и того же звука: $\text{f}^1, \text{e}^1, \text{f}^1, \text{e}^1$. Завершается первое предложение квартовым скачком мелодии вниз d—a . Второе предложение представляет собой повторение первого.

Темп — *allegretto*. Размер — $\frac{2}{4}$. Лад — d дорийский.

40. ПЕСНЯ ТОХИ

Одноголосная песня в сопровождении игры на атихарце.

Основная мелодическая линия проходит как в инструментальной, так и в вокальной партии. Второй голос инструментального сопровождения — выдержанная тоника лада а, бурдон, — проходит в виде стержня в среднем голосе. Крайние голоса звучат в квартовом параллелизме. Диапазон инструментального сопровождения — $\text{e}^1\text{—g}^1$, бурдон — а, диапазон вокальной партии — a—d^1 .

Основной напев песни состоит из трех звуков, которые движутся поступенно вверх и вниз в пределах терции: $\text{fis}^1, \text{g}^1, \text{g}^1, \text{fis}^1, \text{e}^1$. Терцовый скачок мелодии вверх $\text{e}^1\text{—g}^1$ уравнивается ходом мелодии вниз к fis^1 . Тесное расположение голосов (секундовое соотношение), узкообъемность мелодии (терция), размеренное движение мелодической линии создает присущий песне хоральный характер звучания.

Темп — *allegretto*. Размер простой — $\frac{3}{4}$. Лад — А миксолидийский.

41. ПЕСНЯ ТОХИ

Хоровая песня а *carrella*, поется с непереводаемыми словами. Исполняется во время тохания кукурузы.

Трехголосная песня. В ней три самостоятельных партий (элементы комплексного многоголосия). Диапазон 1-го голоса — $a-a^1$, диапазон 2-го голоса — $a-f^1$, диапазон 3-го голоса — $g-c^1$. Торжественная песня с широкой, выразительной мелодией.

Основой песни является нисходящий мелодический рисунок от квинты к тонике лада: $d^1, d^1, d^1, c^1, d^1, c^1, h, a$, переходящий в равновеликий скачок в d^1 . После повторенного d^1 следует ход на большую секунду вниз к c^1 и скачок на чистую кварту вверх в f^1 , последний уравнивается движением мелодии в обратном направлении, приводящим к тонике лада a .

Темп — *adagio*. Размер — $\frac{4}{4}$. Лад — а эолийский.

42. ПЕСНЯ ТОХИ

Хоровая песня а *carrella*, поется с непереводаемыми словами. Исполняется во время тохания двумя хоровыми группами поочередно в виде диалога. Песня трехголосная. Диапазон 1-го голоса — f^1-b , диапазон 2-го голоса — $es-c$, диапазон 3-го голоса — $es-b$.

Торжественная песня. Основу песни составляет поступенное нисходящее движение мелодии в пределах терции: f^1, es^1, d^1 и равновеликий скачок вверх в f^1 с последующим разрешением в доминанту es^1 . Следующая фраза — поступенный ход мелодии вниз: $es^1, es^1, es^1, es^1, d^1, d^1, c^1$, скачок на малую терцию вверх и на чистую кварту вниз: c^1-e^1-b — составляет тематическое ядро песни. На этом предложении и его вариациях построена вся музыкальная ткань этой песни.

Темп — *largo*. Размер сложный, состоит из сочетания двудольного и трехдольного размеров $\frac{3}{4}$ и $\frac{2}{4}$.

Песня построена на смене ладов А миксолидийского и F миксолидийского.

43. АДАЛЫЯ

Песня тохи — поется во время тохания. Трехголосная песня. Здесь использован принцип гетерофонии. Первый и второй голос звучат в унисон, и лишь в мелодии второго голоса встречаются незначительные отклонения от унисонного звучания с сохранением ритмического рисунка и лада. Третий голос включается в финальном кадансе. Диапазон 1-го голоса — $a-gis^1$, диапазон 2-го голоса — $h-e^1$, диапазон 3-го голоса — $a-e^1$.

Начинается песня небольшим вступлением — выразительной мелодией речитативно-декламационного склада, после которой следует четкая энергичная мелодия, связанная непосредственно с трудовыми движениями. Зерно мелодической линии состоит из хода на малую секунду вверх $e-fis^1$ с мелизматическим украшением, после чего следует поступенное движение мелодии вниз к тонике лада: e^1, d^1, cis^1, h , противоположный ход к V ступени fis^1 и ход в обратном направлении к тонике лада h . Квартный и следующий за ним терцовый скачок вверх: $h-e^1, e-g^1$ также уравниваются движением мелодии вниз: fis^1, e^1, e^1, d^1 . Во второй половине песни преобладают скачки на терции и кварты вверх и вниз, причем скачок вверх всегда уравнивается скачком вниз и наоборот, хотя и не всегда равновеликим.

Темп умеренный — *andantino*. Размер простой двухдольный — $\frac{2}{4}$. Лад — H миксолидийский и H лад (дорийский или эолийский).

44. АДАЛЫЯ

Песня двухголосная. Голоса делятся на основной — верхний голос — и вспомогательный — бас. Диапазон 1-го голоса — $b-ges^1$, диапазон 2-го голоса — $b-es^1$. По характеру аналогична предыдущей песне.

Мелодия песни движется поступенно от кварты es^1 к тонике лада b с последующим восходящим движением к квинте f^1 , завершаясь терцовым скачком f^1-d^1 . Затем следуют два нисходящих скачка на большую и малую терцию, приводящие к тонике лада b . Второе пред-

ложение начинается с активного волевого скачка с то-ники b на чистую кварту вверх в es^1 . В этом предложе-нии доминируют восходящие и нисходящие скачки на терцию. В целом напев развивается волнообразно.

Темп — *andantino*. Размер простой трехдольный — $\frac{3}{4}$. Лад — b эолийский.

45. АДАЛЫЯ

Песня трехголосная с элементами бурдонного и па-раллельного многоголосия. Основная мелодия проходит во втором голосе. Диапазон 1-го голоса — d^1-f^1 , диа-пазон 2-го голоса — $g-f^1$, диапазон 3-го голоса — $g-d^1$.

Основной тематический рисунок песни состоит из ко-ротких, интонационно сходных мелодических попевок: ход на малую секунду вниз d^1 , cis^1 , после паузы — воз-вращение в d^1 , от повторенного звука d^1 — ход на ма-лую секунду вниз к cis и скачок на большую терцию вниз в as . Терцовый ход уравнивается промежуточ-ным ходом мелодической линии от a к cis . Первое пред-ложение завершается нисходящим скачком на большую терцию вниз cis^1-a .

Темп — *adagio*. Размер — $\frac{3}{4}$. Для песни характерна смена ладов а ионийского и dis эолийского; наличие dis придает ей характер лидийского лада.

Земледельческие песни по сравнению с пастушески-ми обнаруживают более высокую степень развития в со-ответствии с тем, что трудовые процессы, связанные с ними, отличаются бóльшим разнообразием. С точки зре-ния музыкального строения, земледельческие песни от-личаются сложностью и совершенством. Они делятся на одноголосные, двухголосные и трехголосные. В сформировавшихся многоголосных песнях ведущим голосом является первый голос, что составляет отличительную особенность и своеобразие их полифонической структу-ры. Этим отличаются многоголосные абхазские песни от грузинского народного трехголосия, где ведущим голо-сом в основном является второй голос. Интересно отме-

тить, что в грузинском церковном монтоголосии, по утверждению В. А. Гвахария в монографии «Развитие грузинских музыкальных систем» (1962 г.), в отличие от народного многоголосия, ведущим является первый голос.

Низкие голоса — второй и третий — в некоторых пес-нях, как например в «Песне тохи» № 37, встречаются в виде бурдонных, протяжных звуков. Здесь первая и вторая строки контрастируют по форме с третьей стро-кой, а четвертая строка интонационно суммирует весь предыдущий материал. В результате получается инте-ресная музыкальная форма — ААВА₁.

Аналогичное строение бурдонного типа характерно для двухголосной песни «Адалыя» № 44. В этой песне встречается эпизодически точная имитация вторым голо-сом, первый голос дан в октавном параллелизме.

Зачатки двухголосия наблюдаются в «Песне тохи» № 39. В этой песне нижний, второй голос отрывисто по-вторяет интонации верхнего голоса в октавном унисоне.

Хорального склада, выдержанная в строгой диатони-ке, «Песня тохи» № 40 в сопровождении игры на апхъ-арце является редкой для западнокавказского многого-лосия.

Ритмически отличается от предыдущих песен «Песня пахоты» № 33. Нисходящий тон в пределах септимы по своему характеру сходен с древнегреческими расшиф-рованными напевами. Песня изложена в двух одинако-вых периодах.

Переход от двухголосия к трехголосию отчетливо наблюдается в «Песне моления о дожде» № 31. Здесь верхний голос образуется в результате деления второго голоса точно так же, как и в гурийских и аджарских трудовых песнях. Четвертый голос появляется в резуль-тате деления первого голоса и дается в неразвитом виде.

Очень интересна в смысле параллельной полифонии двухголосного склада песня «Дзиуоу» № 29. Голоса в ней точно повторяются в терцовом параллелизме, что является необычным для кавказской музыки.

Терциальное строение мелодии, одинаковое развитие баса и верхнего голоса, характерное для абхазских зем-ледельческих песен, диаметрально отличается от струк-

туры песен грузинского народного многоголосия, где в большинстве случаев терциальные параллелизмы даны в скрытой форме. Здесь так же, как и в предыдущей песне, в зачаточной форме представлено неразвитое трехголосие.

Своей ритмикой и стилем заслуживает внимания песня «Арашвара ашва» № 34. Характерным для данной песни является антифонное исполнение, очень редко встречающееся в абхазских земледельческих песнях. Чередование голосов, зачатки унисонной полифонии, синкопированный ритм придают песне своеобразный колорит.

Терциальный параллелизм и унисонность нижнего голоса характерны для песни «Килилеса» № 36, которая по своему строению приближается к мегрельским песням.

Чередование ритма, антифонное исполнение, ограниченный диапазон, нисходящее движение мелодической линии характерны для «Песни тохи» № 42.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудовые песни абхазов делятся на песни, непосредственно связанные с работой, и на обрядово-трудовые песни, сопровождающие различные религиозные ритуалы. В первой группе песен особо выделяются народные песни советского периода, отражающие социалистический быт крестьянства. Однако данная проблема является отдельным объектом исследования и не входит в нашу работу, посвященную ранним этапам развития трудовых песен абхазов.

К первой группе песен относятся песни пахарей, мельничьи песни, песни тохи (адалыя) — ими сопровождались полевые работы. Аналогичные песни бытуют и в Западной Грузии. Здесь они получили название «надури», этимология которого исходит от слова «нади», что означает «помощь в труде».

Трудовые песни абхазов, традиции которых восходят к далекому прошлому, утратив свое религиозное и магическое значение, но сохранив самобытность и архаичность, являются одними из ярких страниц абхазского музыкального фольклора.

Трудовые песни представляют собой образцы песенно-вокальной лирики, характерной для народной музыкальной культуры абхазов в целом. Они исполнялись иногда в сопровождении народных инструментов (апхь-ярцы и ачарпына).

Абхазские песни многоголосны, причем в исследуемых песнях отчетливо прослеживается наличие некоторых видов древней полифонии (параллельное, комплексное и бурдонное многоголосие).

Для трудовых песен характерно волнообразное, нисходящее, поступенное развитие мелодической линии. Скачки, встречающиеся в мелодии, не превышают интервала сексты и всегда уравниваются поступенным ходом мелодии в обратном направлении. Диапазон песен невелик.

Мелодии абхазских трудовых песен носят речитативный характер. Наиболее развиты в мелодическом отношении пастушеские песни, исполняемые под аккомпанемент ачарпына. Партия инструментального сопровождения отличается напевностью, изобилует различными мелизматическими украшениями и светлым колоритом.

В абхазских трудовых и обрядово-трудовых песнях отмечено наличие ионийского, эолийского, дорийского, фригийского и миксолидийского ладов, изредка наблюдается наличие лидийского лада; наиболее характерными из них являются фригийский, миксолидийский, ионийский и эолийский лады.

В абхазских песнях встречаются следующие размеры: простой, сложный и переменный, из которых два последних характерны именно для обрядово-трудовых, в частности охотничьих, песен. Ритм моторных трудовых песен, всегда четкий, однородный, определяется ритмом соответствующего процесса труда.

Ярким свидетельством древнего происхождения абхазских трудовых и обрядовых песен является то, что большинство из них пелось с непереводаемыми словами, состоящими из междометий и речитативных вставок.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЗКОИРГО — «Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества». Тифлис.
- ЗООИД — «Записки имп. Одесского общества истории и древностей». Одесса.
- ИРГО — «Известия имп. Русского географического общества». СПб.
- СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис.
- ТАИЯЛИ — «Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР». Сухуми.
- ААИЯЛИ — Архив Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР. Сухуми.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Охота, охотничьи обряды и песни абхазов	5
Пчеловодство и связанные с ним обряды	46
Скотоводство, обряды и песни	58
Земледелие, обряды и песни	74
Ткацкое дело, обряды и песни	95
Краткий анализ песен	103
Заключение	129
Список сокращений	131

Мери Мушьни-ицха Хашба
Ацсуаа русуратѳи ркѳабзтѳи ашѳакуа
 (урыс бызшѳала)

მერი მუშნის ასული ხაშბა
აუხაზთა შრომისა და ხაწესხვეულებო სიმღერები
 (რუსულ ენაზე)

Мери Мушнмевна Хашба
Трудовые и обрядовые песни абхазов

Редактор издательства *Правденко Н. В.*
 Художественный редактор *Цквитария П. Г.*
 Технический редактор *Гордезиани С. А.*
 Корректоры *Мхитарян А. А., Гублиа Ж. И.*

ЭИ01572. Сдано в произв. 4.VII.1977 г. Подп. к печати 12.XII.1977 г.
 Печ. лист. 6,94. Уч.-изд. лист. 6,41. Формат 84x108¹/₃₂.
 Бум. для глуб. печ. Заказ № 12242. Тир. 3000 экз. Цена 45 к.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома
 Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР
 по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
 г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 45 коп.